

**Цветков
Олег Владимирович**

ПО ДОРОГЕ РОМАНИЗМА

*«Что было, то и теперь есть,
и что будет, то уже было...»
(Еккл. 3:15)*

ТОМ 3

**«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми;
но конец их – путь к смерти»**

(Притчи 14:12)

Глава 3. «Вводя в заблуждение и заблуждаясь»	3
Похороненное Слово Божие.....	3
Что чем контролируется? Разбор Тит. 1:9.....	3
Последствия	5
Примеры извращения Священного Писания. Каким хлебом кормил Иосиф Египтян?	7
Правду или ложь говорил Доик?	8
Попытка превращения Апостолов в невежд	10
Умаление Христа	11
Искажение текстов Священного Писания	12
Несколько примеров добавок к текстам	12
Несколько примеров явного искажения смысла текстов	13
Примеры странных, но имеющих свою цель, объяснений текстов Священного Писания	14
Предупреждения о «вкрадчивых словах»	15
О Томасе Мюнцере	16
Совет Апостола Павла	17
Отношение к пророку Лаодикии Е. Г. Вайт	18
Во свете Божественного определителя	18

ЧАСТЬ IV
«КЕСАРЕВО КЕСАРЮ, А БОЖИЕ БОГУ»

Глава 1. То, что Христос разделил	22
Государство и религия во дни Христа	23
Величайший принцип, утверждённый Христом	23
Языческий Рим и христианство	23
Чистота мученичества	25
Мессия истинный и ложный. За кем вы следуете?	25
Глава 2. Соединение церкви с государством	28
Положение истинных христиан	29
Последствия союза	29
Глава 3. Другая крайность	33
Поношения со стороны католической церкви	34
Изменение идейных основ учения Христа, с целью оправдания борьбы, у пошедших по дороге романизма	34
Об «образе зверя»	34
Цель борьбы	36
О сомневающих	37
Проявление богатства ругательной способности	37
С папства на атеизм	39
Меч Голиафа	39
О «чистой» и «нечистой» государственности	40
Ссылаются на пророчества	42
«Шум множества вод»	42
Итог борьбы	44
Причины борьбы	46
Право защиты	48
«ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ»	49
ПОСЛЕСЛОВИЕ	52
ПРИЛОЖЕНИЕ С ФОТОКОПИЯМИ	53
Примечание редакции	53

(начало книги – в предыдущих двух томах)

Глава 3. «ВВОДЯ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ И ЗАБЛУЖДАЯСЬ»

Как уже было раньше отмечено, Апостол Павел, имея в виду последние дни, предупреждал, что *«злые ... люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь»* (Тит. 3:1,13).

Заблуждения же обнаруживаются только посредством «закона и откровения», то есть, Священного Писания. Поэтому, как и католическая церковь, современные, пошедшие по её пути, учителя также всячески пытаются умалить значение Библии и заменить её своими толкованиями, новыми «откровениями».

Практически, происходит тот же процесс занижения Библии, что и у католиков. Конечно, скрыть Библию за счёт издания её на незнакомом языке, запереть её *«на латинский замок»*, как это сделали средневековые католики – это сейчас никому не удастся сделать, в том числе и католической церкви, потому что Библия переведена на все основные языки современного мира и издаётся многими миллионами экземпляров. Но остаются два других способа, которые успешно применяются и до сего времени. Это:

- 1). предоставление права толкования, объяснения Библии, только духовенству и
- 2). считать их объяснения выше и важнее самой Библии.

Производится это в разных видах и разными способами, но суть одна и та же – удаление Библии.

ПОХОРОНЕННОЕ СЛОВО БОЖИЕ

В *«Основах истины»* разбираемого общества, в § 18, п. 4 о Библии написано следующее:

«Библия является архивом, сокровищницей всех вестей всех времён от начала царства благодати и до конца – это духовная Махпела (Быт. 49:29-31; 1 Кор. 1:3,4)» (ч. 1, стр. 124).

«Библия ... – духовная Махпела»?!

Что же это за Махпела?

Ссылка (Быт. 49:29-31) сообщает, что Махпела – это пещера, купленная Авраамом у язычника Ефрона Хеттеянина как место для погребения, захоронения своей умершей жены Сарры. С того времени в этой могиле, в этом месте для погребения, Исаак похоронил свою жену Ревекку, а Иаков – Лишу. Перед смертью, находясь в Египте, Иаков просил, чтобы и его похоронили там же.

Тёмная, купленная у язычника, могильная пещера, разлагающиеся, превращающиеся в прах трупы, которые никто не тревожил, как и обычно на кладбищах ... И вдруг – это мрачное место погребения, да и ещё приобретённое у язычника, применили к Библии: могилу с мёртвыми телами сравнили со Словом Божьим!

Не это ли кощунство и надругательство над Словом Божьим?!

Ведь о Слове Божьем написано, что оно *«живо и действенно»* (Евр. 4:12), что оно является могущественным потоком, дающим здоровье и жизнь там, где этот поток проходит (Иез. 47:8,9). Может ли Слово Бога нашего, пребывающее вечно (Ис. 40:8), Слово, которым живёт человек (Лук. 4:4), которое исходит из уст Божьих и не возвращается тщетным, но исполняет то, что Ему угодно; может ли это живое, действенное Слово, постоянно изучаемое и исследуемое (2 Тим. 3:15,16), быть сравнимо с могильной пещерой, заполненной трупами?! Никак!

Но те, кто сравнили Библию с Махпелой – местом для погребения мертвых – сделали это не случайно. В таком положении у них Библия в действительности и находится, хотя они много о ней на словах говорят и на неё ссылаются. Это будет ясно видно из последующего изложения.

ЧТО ЧЕМ КОНТРОЛИРУЕТСЯ ? РАЗБОР ТИТ. 1:9

Избрав двенадцать учеников, Христос послал их проповедовать Царствие Божие (Лук. 9:2). Слова их проповеди стали распространяться по городам и селениям. Эта работа продолжалась и после смерти, воскресения и вознесения Христа. Люди по-разному относились к их словам наставления: одни принимали, другие отвергали. Про Верийцев, слушающих проповеди Апостола Павла и Силы в синагоге Иудейской, написано, что они *«были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писание, точно ли это так»* (Деян. 17:11).

Они проверяли слова проповеди Апостола Павла и Силы Священным Писанием, чтобы удостовериться, точно ли это так, как написано.

Учитывая это, Апостол Павел в послании к Титу писал:

« ... епископ должен быть непорочен ... держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здоровом учении и противящихся обличать» (Тит. 1:7,9).

Что же здесь имеется в виду под «словом», и что – под «учением»?

Из второй части приведённого 9-го стиха ясно видно, что под «словом» имеется в виду слово проповеди, наставления. Кроме этого, подобное подтверждается со всей ясностью и определённой в этом же послании: *«Ты же говори то, что сообразно с здравым учением»* (Тит. 2:1).

При этом Апостол предупреждает:

«Ибо есть много и непокорных, пустословов и обманщиков ... каковым должно заграждать уста: они развращают целые дома, уча, чему не должно, из постыдной корысти» (Тит. 1:10,11).

Их проповедническая деятельность была пустословием, слова же истинных слугителей должны согласовываться, сообразовываться со здравым учением.

А что же имеется в виду под «здравым учением»?

В этом отношении мы имеем прямое объяснение:

«Здоровое учение» – это истина Библии, истина, способствующая благочестию и самопожертвованию и укрепляющая народ Божий в вере. Здоровое учение имеет великое значение для принимающих его» (СЕ, ст. «Здоровое учение»).

Таким образом, совет Апостола Павла в послании к Титу 1:9 полностью согласовывается с общей гармонией Библейских наставлений о проверке всех учений Библейской истиной. Так учили в древности пророки, движимые Духом Божиим, так говорил Сам Христос, живя на этой земле, так говорили Апостолы. Слова любой проповеди, любого учения, должны быть согласны с Библией, если же не так, то нет в них света.

«Наши братья должны быть согласны беспристрастно и честно исследовать каждый пункт какого-нибудь спорного вопроса. Если один из братьев распространяет заблуждение, то ответственные лица должны быть поставлены об этом в известность; если оказывается, что он учит истине, то они должны встать на его сторону. Мы все должны знать, чему учат среди нас, ибо нам необходима истина. Все мы имеем обязанность пред Богом знать, что Он посылает нам. Он дал нам мерило, по которому мы можем испытывать каждое учение: «Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20) ...

В золотой кадилнице истины, как учит нас Христос, мы имеем то, что убеждает и обращает души. Возвещайте истину в простоте Христовой, возвещать которую Он пришёл в этот мир, и сила вашей вести будет чувствительной. Не защищайте никакие теории или доказательства, о которых Христос никогда не упоминал и которые не имеют никакого основания в Библии. Мы имеем великолепные торжественные истины для людей. «Написано» – является пробным камнем, который рекомендуется каждой душе» (СЕ, «Опасности», стр. 294, 303).

Но подобный контроль Библией всех новых вестей и толкований очень не нравился папистам, не нравится он и тем, кто пошёл по их пути. И вот, последние выдвинули следующее объяснение:

«Свою величие и Свою славу, Свою волю и Свои намерения Господь открывает посредством Своего Слова, слова древнего – Библии, и слова нового, текущего – вести своего времени ... Оно – руководство и мерило, контроль как учения церкви, так и нравственной жизни её и является основой нашей веры и упования» («Молитв. чтен.» за 1973 год, 7-е, «О достойной любви», стр. 40,41).

Итак, «слово новое» они поставили выше, как они пишут, «слова древнего – Библии» (смотрите фотокопию № 10).

Но чтобы как-то доказать провозглашённое ими превосходство «нового слова» над древним – Библией, они следующим образом стали толковать совет Апостола Павла в послании к Титу 1:9:

«Поймите, – пишут они, – что значит держаться истинного слова – Библии, согласного с учением – вестью своего времени».

Значит, под «словом проповеди» они подразумевают Библию, а под «учением», то есть, Библией – весть своего времени. И после этого они делают следующий вывод:

«Библия должна быть согласна с вестью» («Молитв. чтен.» за 1970 год, 4-е, «Отношение к вести своего времени», стр. 87).

Вместо того, чтобы новую весть подчинить Библии и согласовать с ней, они Библию пытаются подчинить новой весте и согласовать её с новой вестью!

Далее они пишут ещё яснее:

«Весть своего времени является главою всего, хозяином положения в своё время, и всё должно служить ей, подчиняться ей и контролироваться ею, даже истинное Слово, что есть Библия (Тит. 1:9) ... старое должно подчиниться новому» («Молитв. чтен.» за 1970 год, 7-е, «Молитва, чтобы Господь мог благословить нас», стр. 149).

Так, образно говоря, ученик стал больше и выше учителя. Пришелец превратился в хозяина – в главу, а хозяин оказался в подчинении у пришельца, в положении слуги, раба.

Но и это ещё не всё. Стали учить, что новая весть выше не только Библии, но даже и Закона Божьего:

«Ибо, – как они пишут, – и Библия, и Закон Божий должны рассматриваться в свете вести своего времени» (1-е мол. чтен. за 1970 год, стр. 16).

Поэтому весть своего времени они поставили на первое место, а Закон Божий на второе:

«Всё контролируется, проверяется и узнаётся вестью своего времени и великим десятисловным нравственным законом Божиим» – стали писать они («Основы истины», ч. 1, стр. 41).

Согласно с таким пониманием они стали объяснять Ис. 8:20, подразумевая под откровением «*весть своего времени*» (Беседы «*Борьба за своб. сов.*», 5, «*Нимрод*», беседа № 3, вопр. 10). И здесь она помещена как контрольная.

То, что для каждого периода времени Господь имеет определённую весть – бесспорный факт. Но никогда новая весть не может стоять выше Библии и контролировать Библию. Напротив, Библия является контролем любой весты.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Новая весть сделалась высшим и, можно сказать, единственным контролёром. Проверять её, оказывается, нечем, ибо она поставлена выше и Библии, и Закона Божьего.

Последствия подобной бесконтрольности были, и всегда будут, весьма печальными и страшными, с чем мы уже встречались и ещё будем встречаться.

Для некоторых может показаться, что подобное учение о превосходстве нового света (новых толкований служителя) над Священным Писанием, является чем-то новым.

Да, сегодня в нашей среде оно ново, но оно не ново в истории. «*Бывает нечто, о чём говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас*» (Еккл. 1:10).

Приведём несколько, хотя и горьких, но поучительных примеров прошлого.

1). Пример Иудейской церкви.

Фарисеи, как и вообще Иудеи, во дни Христа более были склонны к изучению преданий старцев, разъясняющих по-своему Писание, чем к самому Писанию. Эти толкования старцев (предания) затем были записаны в так называемый Талмуд, что значит «Учение», состоящий ныне из 12-ти больших томов, где собраны предания многих веков в отношении соблюдения законов, написанных в пятикнижии Моисея.

Все эти учения, эти толкования, выдавались за великий свет, принятие которого было обязательным для всякого богобоязненного Иудея.

Но самое главное, и, можно сказать, самое страшное заключалось в том, что подобные объяснения Иудейских учителей ставились выше самого Писания. Почтение к Талмуду дошло до такой крайности, что отношение его к закону уподоблялось отношению вина к воде (22, стр. 320).

Современные представители фарисейской секты, живущие в Палестине, никогда не изучают самой Библии, а все свои знания черпают из Талмуда. Они говорят: «*Кто изучает Писание, а не Талмуд, разъясняющий закон, тот пустоголовый*» /23, стр. 922).

«*Они (Иудеи) думали, что их богословом надо верить даже тогда, когда они называют правую руку левой, а левую правой*» («Гал. св.», стр. 72).

Поставив предания старцев и их собственные разъяснения закона на первое место, а самую Библию – на второе, Иудеи допустили человеческим заковам занять место Божьих заповедей. «*Но тщетно чтут Меня, – сказал Христос, – уча учениям, заповедям человеческим*» (Марк. 7:7). Это определение Самого Христа. Он не мог согласиться с тем, что они свои объяснения, свой «новый свет», выдаваемый ими за очень важный и необходимый, ставили выше Библии, выше самого закона. И это, конечно, возмущало раввинов.

Е. Г. Вайт пишет об этом следующее:

«*Обвинения, направленные против Него, заключались в том, что Он отверг предания, обременяющие закон Божий. Хотя эти предания и имели своей целью поддерживать соблюдение закона, но зло заключалось в том, что они почитались выше закона. И при любом столкновении мнение раввинов считалось выше заповедей, данных на Синае*» (ЖВ, гл. 42).

Не мешает напомнить и о следующих последствиях:

«*Иудеи погибли, как нация, вследствие того, что они были уведены от библейской истины посредством своих вождей – священников и старейшин. Если бы они внимали наставлениям Иисуса и сами исследовали Писания, они бы не погибли*» (СП, «Простота веры»).

2). Пример православной церкви.

В своих поучениях священник православной церкви Авдий Востоков писал следующее:

«*Неизбежно требуется обратиться прежде всего к Священному Писанию, и в нём, со светильником истории и предания первенствующей церкви, искать разрешение вопроса*» (8, стр. 8).

Давид писал:

«*Слово Твоё – светильник ноге моей и свет стезе моей*» (Пс. 116:105). Востоков же признаёт за светильник предания отцов церкви, и во свете подобного «светильника» предлагает искать в Священном Писании разрешение вопросов. Но рассмотрение Слова Божия во свете извращённых толкований отцов церкви и отступнической истории неизбежно приведёт к неправильному пониманию Писания. Читать Библию при освещении огня, который люди сами возжигают – это означает обманывать самих себя и вводить в заблуждение других.

Итак, почитать «новый свет» (то есть, толкования служителей) выше Библии, а значит, ставить его вне контроля Библии, – является, по вышеизложенному, злом.

Но к этому есть ещё и другое зло, заключающееся в практическом запрете изучения Священного Писания простыми членами церкви.

Мы видим – Христос всем предлагал исследовать Писания, чтобы люди могли убедиться в истинности Его слов (Иоан. 5:39). Пророк Исайя, призывая поставить под контроль Библии всякое учение, обращался ко всем (Ис. 8:20). Также обращался ко всем верующим христианской церкви и Апостол Иоанн, советуя испытывать духов, от Бога ли они (1 Иоан. 4:1; 5:13).

«Всё испытывайте» – учил Апостол Павел, обращаясь с этим призывом ко всем христианам церкви (1 Фесс. 1:1; 5:21).

«Мы все должны знать, что проповедуется среди нас ... Мы все несём ответственность перед Богом» (СП, ст. «Каждый должен думать сам»).

Но в обществе пошедших по дороге романизма подобного права членам церкви не дано, за исключением старших служителей.

На возражения людей, что служители, преподающие новый свет, *«могут заблуждаться, а следовательно, слушая и читая их труды, нужно контролировать их Словом Божьим, свидетельствами Е. Г. Вайт, старым Адвентистским учением, старой литературой и учением самих же этих служителей»*, они дают следующий ответ:

«Не обманывайтесь ... Такие суждения – плод гордости человеческой, и самомнения самоправных судей и контролёров. Подумайте сами: выходит, служители, которые возвещают весть, и через которых он сам познаёт её, могут ошибаться, а этот лжемудрствующий контролёр не может ошибаться (не гордость ли это и самомнение!). Выходит, служители не знают ни Библии, ни духа Пророчества, ни старой литературы, а этот «контролёр» знает (не гордость ли это и самомнение!). А что касается проверки литературы и учения, то на это есть божественный церковный порядок, суть которого изложена в словах Соломона: «Над высоким наблюдает высший, а над ним ещё высший» (Еккл. 5:7), но никак не тот, кто будучи простым членом церкви или приближённым, в своей гордости и самомнении берёт на себя самовольно роль судьбы, контролёра, цензора» («Молитв. чтен.» за 1970 год, 5-е чтен. «О страхе Божьем», стр. 100,101).

По этому объяснению, проверять имеют право только *«высшие»*. Проверять же сами своё собственное учение, они его, безусловно, оправдывают.

К тому же, их трактовка содержит прямой запрет членам церкви самостоятельно исследовать Священное Писание, чтобы правильно его понимать. И если кто-либо на основании Священного Писания начинает возражать, на такового сразу же обрушиваются обвинения и оскорбления: он и гордый, он и лжемудрствующий контролёр, он и самоправный судья, и самовольный цензор и т. д.. Такого затем объявляют еретиком и полностью изолируют.

И здесь мы видим повторение папских методов!

Возражающих запугивают и тем, что *«противление вести и вестникам есть хула на Духа Святого. Это страшный грех»* («Молитв. чтен.» за 1970 год, 9-е, «Молитва к Богу об исполнении Святого Духа», стр. 211).

Но *«все действия Святого Духа всегда пребывают в согласии с написанным Словом»* (ДА, гл. 27).

«Дух не был дан для того, чтобы он занял место Библии, и Он никогда не мог быть дан для этого, потому что Писание ясно говорит, что Слово Божие есть мерило, которым испытывается всякое учение и всё переживаемое ... (1 Иоан. 4:1; Ис. 8:20)» (ВБ, Введение).

Поэтому, возражающий против неверных учений не хулит Святого Духа, а прославляет Его!

Священное писание хвалит приближающихся к христианству Верийцев за то, что они проверяли слова Апостолов Священным Писанием. У пошедших же по дороге романизма даже членов церкви за это поносят и всячески оскорбительно обзывают и запугивают. Какая резкая, противоположная разница!

Подобные поношения и оскорбительные возмущения, по метким словам Гладстона, *«представляют собою не что иное, как жалобу осаждающего крепость неприятеля, который готовится лезть на стены и обвиняет часового за то, что он поднимает тревогу. Забить эту тревогу всякий имеет право»* (10, стр. 167).

Вот и выходит, по объяснению современных учителей, что проверять их «новую весть» не только нечем, но и некому. Она поставлена ими выше всего и выше всех!

Остановимся ещё на одной попытке оправдания бесконтрольности.

Бесконтрольность «новой вести» пытаются оправдать ещё и тем, что она состоит из текстов Библии (Беседы «Последняя борьба», беседа № 6, стр. 54-56).

Но церковная история с древнейших времён наглядно доказывает нам тот факт, что почти все ложные религиозные учения и неправильные идеи обычно истекают из неправильно понятых, применённых и объяснённых текстов Священного Писания. Апостол Павел писал, что и в его время многие люди повреждали, искажали Слово Божие (2 Кор. 2:17; 4:2).

К этому мы имеем следующие предупреждения:

«Сатана – хороший знаток Библии, он приводит места и даёт им своё объяснение, чтобы только добиться нашего падения» (ВБ, гл. 28).

«Народ Божий должен быть сильным, чтобы противостоять ему (сатане) как и наш Спаситель, словами: «так написано». Ещё и в наши дни сатана может так же применить Священное Писание, как во дни Христа, и он извращает его учения, чтобы усилить своё обольщение. Желающие устоять в опасностях этого времени должны понимать свидетельства Священного Писания» (ВБ, гл. 30).

«Пустые и преувеличенные изъяснения Священного Писания... являются делом нашего великого врага, который желает смутить умы, чтобы мы не могли различить истину. И за многочисленные разногласия и расколы христианские церкви в большой мере обязаны искажению Священного Писания, когда защищаются возлюбленные теории. Где следовало бы заботливо и со смиренным сердцем исследовать Св. Писание и учиться познавать Его волю, там ищут только что-нибудь изумительное и оригинальное» (ВБ, гл. 28).

«Сами по себе Священные Писания истинны, но люди ввиду неправильного применения их текстов приходили к ложным выводам» (ИВ, кн. 2, стр. 161).

Всё это ясно показывает тщетность оправдания извращений «новой вести» тем, что она состоит из текстов Священного Писания.

Мы уже разбирали, какое человеконенавистничество возникло из-за неправильно применённых и объяснённых текстов Священного Писания; какую бесчеловечную жестокость стали оправдывать, ссылаясь на произвольное «прообразное толкование» разрыва льва Самсоном (Суд. 14 гл.) и другие.

Теперь мы переходим к другим конкретным примерам извращения текстов Священного Писания, с вытекающими ложными выводами и пагубными последствиями, имеющим место в обществе тех, кто пошёл по дороге романизма.

ПРИМЕРЫ ИЗВРАЩЕНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ. КАКИМ ХЛЕБОМ КОРМИЛ ИОСИФ ЕГИПТЯН ?

Священное Писание сообщает о том, что фараон Египетский был предупреждён через сны о наступающем семилетнем великом изобилии во всей земле Египетской, и о последующем затем семилетнем голоде. Поэтому, Иосиф, объяснивший фараону его сны, посоветовал ему:

«поставить над землёю надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть с земли Египетской. Пусть они берут всякий хлеб этих наступающих хороших годов, и соберут в городах хлеб под ведение фараона в пищу, и пусть берегут. И будет сия пища в запас для земли на семь лет голода, которые будут в земле Египетской, дабы земля не погибла от голода. Сие понравилось фараону и всем слугам его. И сказал фараон слугам своим: найдём ли мы такого, как он, человека, в котором был бы Дух Божий? И сказал фараон Иосифу: так как Бог открыл тебе всё сие, то нет столь разумного и мудрого, как ты; ты будешь над домом моим, и твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя. И сказал фараон Иосифу: вот, я поставлю тебя над всею землёю Египетскою» (Быт. 41:1-41).

Как было показано во сне, так и случилось.

«И собрал он всякий хлеб семи лет, которые были плодородны в земле Египетской, и положил хлеб в городах; в каждом городе положил хлеб полей, окружающих его. И скопил Иосиф хлеба весьма много, как песку морского ... И прошли семь лет изобилия ... И наступили семь лет голода, как сказал Иосиф. И был голод во всех землях; а во всей земле Египетской был хлеб. Но когда и вся земля Египетская начала терпеть голод, то народ начал вопиять к фараону о хлебе. И сказал фараон всем Египтянам: пойдите к Иосифу, и сделайте, что он вам скажет ... и отворил Иосиф все житницы, и стал продавать хлеб Египтянам» (Быт. 41:48,49,53-56).

«И купил Иосиф всю землю Египетскую для фараона ... И досталась земля фараону. И народ сделал он рабами от одного конца Египта до другого ... Они сказали: ты спас нам жизнь ... и да будем рабами фараону» (Быт. 47:20,21,25).

Таково повествование Священного Писания.

Пошедшие же по дороге романизма учителя решили истолковать это событие прообразно-духовно. Что из этого получилось, читайте сами:

«Сегодня перед нами стоят полные мешки духовного Иосифова хлеба ...» («Молитв. чтен.» 6-е, за 1980 год, стр. 11).

«Сегодня мы кормим и египтян. Да ещё и какой обильной и тучной пищей мы их кормим ... Вы думаете, мы им крохи даём? Нет! Мы дали им обильные тучные яства. То есть мы старейшин их, начальников их учим мудрости, как Иосиф это некогда делал в Египте. А мы где живём? В духовном Египте. Он учил, и мы учим. Точный прообраз ...» («Проповеди», вып. 6, «Очищение церкви», стр. 43).

Что же сказать на это? Во-первых, не всё в Библии толкуется прообразно-духовно. И во-вторых, данное толкование оторвано от смысла Библейского повествования.

«Некоторые, имеющие деятельную фантазию, пускаются на символические объяснения Священного Писания и изъясняют его так, как это угодно их фантазии, не так много внимания уделяя словам Божиим, как своим воображениям» (ВБ, гл. 28).

Нечто подобное наблюдается и в данном толковании. Несоответствие, во-первых, заключается в том, что Иосиф собирал не свой хлеб, а Египетский, и собирал не сам, а собирали его египтяне. А отсюда, кормил он египтян не своим хлебом (как они едят: «Иосифов хлеб»), а их же, египетским хлебом, да и ещё этим сделал их полностью подвластными фараону.

Здесь вообще не подходит никакое духовно-прообразное толкование, ибо хлеб Египетский остаётся хлебом, а мудрость Иосифа остаётся мудростью, и это между собой не имеет ничего общего в данном случае.

Далее, Иосифа в Египте уважали, и мудрости его учились, и царь «поставил его господином над домом своим и правителем над всем владением своим» (Псал. 104:21,22), а «мудрость» современных толкователей нынешние «египтяне» не хотят принимать, и господами над собой и правителями не ставят. Те египтяне ели и желали есть тот хлеб, а современные – нет. Собирал Иосиф египетский хлеб по поручению фараона, который затем и послал египтян к Иосифу за хлебом. Фараоном он был поставлен над всею землею Египетской и от фараона получил власть быть вторым после него – современные же ничего этого не имеют. Вот вам и «точный прообраз»!

Остановимся теперь на выводах Библии и на выводах современных толкователей.

По Библии, Иосиф, продавая египтянам их же хлеб, собранный в годы изобилия, спас им жизнь. И весь народ Египта, вместе с фараоном, были ему благодарны.

Теперь остановимся на целях и выводах современных толкователей. Читаем, что они сами пишут:

«Иосиф учил вельмож Египта, как и ныне церковь ... в нашей стране духовного Египта делает это. И вот через это научение исполняется пророчество Ис. 19:17: «Земля Иудина сделается ужасом для Египта». Не то, что египтяне специально будут жить от этой тучной пищи. Нет, конечно, но она между знаменитыми Египта возжёт пламя огня, как об этом и говорит пророчество Ис. 10:16. Народ Божий зря не делает ничего» («Проповеди», вып. 6, «Очищение церкви», стр. 43).

Какие ужасные выводы и планы! Полное противоречие с Библейской историей Иосифа! Здесь нет ничего общего и с христианством, ибо истинное христианство подобных планов никогда не имело и не может иметь. «Чистая, неподдельная вера не действует подстрекательно» (СЕ, «Предостер. против ложн. уч.», стр. 298). Христианам не поручено возжигать пламя огня между народами, им не поручено дело мести.

Дух возжигания огня – это дух папства.

«Римские первосвященники часто вызывали ужасные беспорядки на земле, тысячи раз обгарили её кровью, совершали страшнейшие перевороты. Но они всегда опирались на какие-нибудь тексты Писания ... когда они стремились разжечь ненависть народов и узаконить величайшие преступления» («Гал. св.», стр. 300).

Но в вышеизложенном толковании одно всё-таки исполнилось. В результате усиленного «разжигания» огня современными толкователями, огонь, к большому сожалению, возник. Но он возник не между «знаменитыми Египта», как на то делался расчёт, а, к сожалению, распространился от «знаменитых Египта» на толкователей. Как и предупреждал Господь при подобных случаях:

«Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооружённые зажигательными стрелами, идите в пламень огня вашего и стрел, раскалённых вами! Это будет вам от руки Моей» (Ис. 50:11).

В следующей части данной книги мы ещё коснёмся этого «огня», а сейчас мы продолжим разбор превратно искажённых объяснений отдельных текстов Священного Писания, ведущих к ложным выводам и ужасным последствиям.

ПРАВДУ ИЛИ ЛОЖЬ ГОВОРИЛ ДОИК ?

Библия сообщает нам об одном событии, происшедшем в период гонений на Давида со стороны царя Саула:

«И сказал Саул слугам своим, окружавшим его: послушайте, сыны Вениаминовы: неужели всем вам даст сын Иессея поля и виноградники, и всех вас поставит тысяченачальниками и сотниками, что вы все сговорились против меня и никто не открыл мне, когда сын мой вступил в дружбу с сыном Иессея, и никто из вас не пожалел о мне ... И отвечал Доик Идумеянин, стоявший со слугами Сауловыми, и сказал: я видел, как сын Иессея приходил в Номву к Ахимелеху ... и тот спросил о нём Господа, и дал ему продовольствие, и меч Голиафа Филистимлянина отдал ему. И послал царь призвать Ахимелеха ... священника ... что в Номве ... И сказал ему Саул: для чего вы сговорились против меня, ты и сын Иессея ... И отвечал Ахимелех царю и сказал: ... Нет, не обвиняй в этом, царь, раба твоего и весь дом отца моего; ибо во всём этом деле не знает раб твой ни малого, ни великого. И сказал царь: ты должен умереть, Ахимелех, ты и весь дом отца твоего» (1 Цар. 22:7-16).

Основное обвинение на Ахимелеха состояло в сознательном заговоре с Давидом (сыном Иессея) против царя Саула. Но это совершенно не соответствовало действительности (см. 21-ю главу).

Перед этим Саул искал заговорщиков и, как мы читаем:

«Он твердил своим приближённым, что против него был составлен заговор и обещал богатые подарки и почётные служебные места тем, кто узнает, кто из его людей в дружеских отношениях с Давидом. Предателем оказался Доик Идумеянин. Движимый честолюбием, корыстью и ненавистью к священнику, который порицал его грехи, Доик сообщил Саулу о приходе Давида к Ахимелеху, представляя всё в таком свете, чтобы возбудить царский гнев против человека Божьего. Слова этого нечестивого человека словно подлили масла в огонь и пробудили в душе Саула самые низменные чувства. Обезумев от ярости, он объявил, что вся семья священников должна умереть. Ужасный приговор был приведён в исполнение ... преступной рукой Доика» (ПП, гл. 64).

Таким образом, Доик намеренно ложно истолковал поступок Ахимелеха. Он изобразил его как злодейский умысел против своего царя, как сознательный заговор. Отсюда, донос Доика был злодейством и ложью.

Поэтому, в 51-м Псалме Давид об этом написал следующее: *«Что хвалишься злодейством, сильный? милость Божия всегда со мною. Гибель вымышляет язык твой; как изощрённая бритва, он у тебя, коварный! Ты любишь больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду»* (Пс. 51:3-5).

Данное определение полностью соответствует действительности. Ложь Доика, его вымысел в отношении сознательного заговора, была смешана с правдой о данных Давиду хлебе и мече Голиафовом, что священник и не отрицал, но ложь о заговоре – категорически отвергал (1 Цар. 22:15). Именно этот вымысел, эта ложь и послужила к гибели всего рода священников.

А теперь обратим внимание, как это место из 51-го Псалма стали объяснять пошедшие по дороге романизма. О Доике они пишут так:

«Это ведь была правда, это ведь так и было. По форме это была правда, а по существу это была ложь, неправда ... так как послужила причиной страданий и гибели невинных людей ... Ужасны плоды правды Доика ...». Так «Давид Духом Святым характеризует «правду Доика» в Пс. 51:1-7» («Молитв. чтен.» за 1970 год, 6-е, «Молитесь, чтобы Господь благословил нас познанием правды», стр. 132,133).

«Такие должны знать, – пишут они в другом месте, – что такая «правда» перед сатаной и орудиями его есть неправда перед Богом, такую правду сказал Доик, но Слово Божье говорит о нём, что ... (Пс. 51)» («Молитв. чтен.» за 1974 год, 10-е, «О мужестве», стр. 82).

По данным объяснениям, Доик сказал правду, но, поскольку эта правда служила ко злу, относительно священника, то Давид, как они пишут, «Духом Святым» характеризует её как ложь, неправду. *«Это была правда перед сатаной и орудиями его, – пишут они, – но перед Богом это была неправда»*.

Для чего же было сделано подобное искажённое объяснение?

Для того, чтобы оправдывать слугителей в случаях обнаружения их неправильных действий и поступков!

Несущие подобные учения люди стали отрицать всю правду, какую говорят другие о них и их учении, называя эту правду ложью (оправдываясь тем, что *«так делал Давид»!*), а тех, кто эту правду говорит, стали называть лжецами.

Таким образом, правду других стали выдавать за ложь, а свою ложь – за правду!

И как результат, всякая ложь *«во благо»* стала поощряться на каждом шагу. Каждый пытался найти «свое благо» и этим оправдать себя при своих неблагоприятных поступках, несправедливо обвинив, в то же время, другого во лжи.

Благодаря подобным понятиям, перед нами открывается страшная по существу и коварная по действию теория, которая прямо ведёт к нарушению 9-й заповеди Закона Божьего, запрещающей лжесвидетельство на ближнего своего.

Подобные методы применялись ещё при Апостоле Павле, и мы видим последствия их:

« ... из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда Апостолы смело проповедывали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а всё лгут. И, возбудивши народ, побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим» (Деян. 14:19).

При этом происходит то, что написано у пророка Исаии:

«И суд отступил назад, и правда стала вдали, ибо истина преткнулась на площади, и честность не может войти. И не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению. И Господь увидел это, и противно было очам Его ...» (Ис. 59:14,15).

А через пророка Михея Господь сказал:

«Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие всё прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим – неправдою! ... Посему за вас Сион будет распахан как поле, и Иерусалим сделается грудой развалин, и гора Дома сего будет лесистым холмом» (Мих. 3:9,10,12).

«Всякая истина исходит от Бога, а обман, во всех его бесчисленных формах – от сатаны. И всякий, кто каким-либо образом удаляется от прямого пути правды, подпадает под власть сатаны. Те, кто учились у ног Христа, «не будут участвовать в бесплодных делах тьмы» (Ефес. 5:11). В своём разговоре, жизни они будут просты, честны и правдивы, ибо они готовят к тому, чтобы жить с теми святыми, в устах которых нет лукавства» (ПЦ, гл. 20).

«Печать Божья ... никогда не будет положена на чело людей с лживым языком и коварным сердцем» (СЦ, т. 5, стр. 216).

«Кто говорит ложь, продаёт свою душу за дешёвую цену. Ложь может оказать ему во время нужды хорошую услугу ... но он, в конце концов, дойдёт до того, что он никому больше не сможет доверять. Будучи сам лжецом, он, в конце концов, и сам не сможет иметь уверенности в словах других» (ДА, гл. 7).

«Бог требует, чтобы правдивость являлась отличительной чертой Его народа, даже перед лицом наибольшей опасности» (ПП, гл. 64).

«В устах служителя, освящённого истиной, не должно быть лукавства. Его взор должен быть ясен, как день, без малейшей тени коварства или обмана» (СП, «Свет истины»).

О действительном священнике, вступившем в завет с Господом, написано: *« ... неправды не обреталось на языке его» (Мал. 2:5,6).*

«Остатки Израиля не будут делать неправды, не станут говорить лжи, и не найдётся в устах их языка коварного» (Соф. 3:13).

Могут спросить: но а как быть, если при некоторых обстоятельствах сказать правду нельзя?

Такие обстоятельства бывают. Христос дал нам пример, как в таких случаях поступать – *Иоан. 18:19-21; Марк. 14:61.*

Из всего вышеизложенного мы видим, что напрасно люди пытаются путём искажённого объяснения отдельных текстов Священного Писания оправдать ложь, обман, коварство и лукавство. Бог в обманах не участник!

Теперь обратим внимание, в кого пытаются превратить Апостолов Христовых те, кто ныне провозгласили *«новую весть»* выше Библии.

ПОПЫТКА ПРЕВРАЩЕНИЯ АПОСТОЛОВ В НЕВЕЖД

Обращаясь к Коринфской церкви, Апостол Павел писал:

« ... я думаю, что у меня ни в чём нет недостатка против высших Апостолов: хотя я и невежда в слове, но не в познании. Впрочем мы во всём совершенно известны вам ... Ещё скажу: не почти кто-нибудь меня неразумным; а если не так, то примите меня, хотя как неразумного» (2 Кор. 11:5,6,16).

Остановимся на словах: *«хотя я и невежда в слове, но не в познании» (ст. 6).*

Почему Апостол Павел так писал? Какое *«слово»* он имел в виду?

Ещё до этого он писал им:

« ... когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого; и был я у вас в немоци и в страхе и в великом трепете. И слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2:1-4).

Во втором же послании он писал:

« ... некто говорит: в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (2 Кор. 10:10).

Значит, под *«словом»* имеется в виду его речь, проповедь, устное наставление, о котором некто из Коринфян говорил, что *«речь его незначительна»*, то есть, что он невежда в устном слове, в то время как писать послания он может. Таким он выглядел в глазах некоторых по сравнению с другими Апостолами. Как бы соглашаясь с ними (что мы видим из последующих слов: *«то примите меня, хотя как неразумного»*, ст. 10), он пишет им, что, хотя он в их глазах и невежда в слове, то есть, в способностях проповедовать, но не в познании Священного Писания.

А теперь посмотрим, во что же обратили эти слова Апостола Павла те, кто пошёл по дороге папского самовозвышения.

Комментируя текст 2 Кор. 11:6, они дают следующие объяснения:

«Ап. Павел не был невеждой в познании вестей своего времени. А в чём он был невежда, по его признанию? Он был невежда в понимании будущих пророчеств, долженствующих исполниться в процессе, в течение истории Царства благодати и полной реализации ВПС. Для них – ап. Павла и других – это было как сквозь тусклое стекло, гадательно ... Эти же ученики (ученики Христа), выражаясь словами ап. Павла, которые не были невеждами в познании вестей своего времени, всё же считали себя невеждами в дальнейшем свете» («Проповеди», вып. 3-й, «Вест. дни», стр. 126,127).

По этому объяснению, Апостол Павел и все другие ученики Христа, если и понимали весть своего времени, то в отношении будущих событий они были невеждами (то есть, неучами). Отсюда, современные служители, по их собственному объяснению, стоят намного выше их. Не без гордости один из них (В.) сказал:

«Если бы ап. Павел пришёл сейчас к нам на собрание, то он бы сел у дверей и мочал бы, с восхищением слушая наши объяснения, ибо он этого не понимал».

И это они говорят про тех, которые получали видения и откровения от Господа в чрезвычайной мере, были восхищаемы в рай и слышали неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать; которым Бог открыл ход грядущих мировых событий на тысячелетия вперёд, которым являлись Ангелы и показывали во всех подробностях предстоящие события в истории церкви (2 Кор. 12:1-7; Откр. 1:1). И после всего этого их выставляют невеждами, неучами в понимании будущих пророчеств!?

Вот до чего доводит духовное высокомерие!

По их объяснению выходит, что весть Евангелия, которую несли Апостолы, была нужна только на то время. Эти же получили другое, в чём Апостолы были невеждами.

УМАЛЕНИЕ ХРИСТА

К стыду и позору, они рассматривают в таком же положении и Самого Христа. Они пишут:

«И чем больше мрак, в котором находятся отступники, тем больше их показная, лицемерная ревность и любовь по старым истинам, по орудиям вести прошлых веков, по Христу, апостолам Его, пророкам, Е. Г. Вайт и т. д.» (Беседы «Пр. Христа», вып. 3, ур. 35, Вступ. прим., стр. 28).

Значит, по их понятию, как Христос, так и Апостолы Его, и пророки, были орудиями вести прошлых веков, имели старые истины, а теперь – новые орудия, к ним-то, к новым, и надо проявлять ныне и ревность, и любовь, но не к старым.

В этой связи, очень интересны и характерны высказывания старшего служителя рассматриваемого общества. На вопрос: *«Почему Христос не презирал Иуду, беседовал с ним, не изгонял его?»* он ответил: *«Христос не имел такого опыта, какой имеют на нынешний день служители».*

В силу подобных понятий, они стараются отмежеваться даже от самого имени Иисуса Христа, заменяя его новым именем – *«Свидетель Верный и Истинный»*. Они пишут, например, так:

«Будем стараться подражать святым мужам веры, которые не знали ничего, кроме Иисуса Христа (а ныне Свидетеля Верного и Истинного), да и притом распятого, страдающего» (Молитв. чтен.» за 1977 год, 2-е, «Слушайте это, старцы», стр. 41).

В 10-м молитвенном чтении за тот же год они пишут:

«Прощение грехов наших, которые мы имеем во Христе Иисусе, Господе нашем, ныне Свидетеле Верном и Истинном» (стр. 87).

В другом месте они пишут:

«Наш Господь – Иисус Христос, ныне Свидетель Верный и Истинный, так-же имеет завет о нашем духовном выходе» (Молитв. чтен.» за 1974 год, 6-е, «Не ропщите», стр. 12).

И ещё:

«Истина во Христе и через Христа (сегодня через Свидетеля Верного и Истинного) неизмерима» (Молитв. чтен.» за 1974 год, 4-е, «Не прод. неб. сокр.», стр. 62).

Пытаются оправдать это изменение имени тем, что Господь с именем «Христос» действовал раньше, а теперь другое время и Он пришёл с другим именем на последний период церковной истории. Но эти оправдания безосновательны, ибо Новозаветное время состоит из семи периодов (*Откр. 2 и 3 гл.*), в которых Господь называется разными именами, но при этом никогда, в течение всего этого времени существования церкви, последователи Христа не меняли своего имени: они так и продолжали называться христианами.

Действительная причина изменения имени заключается в том, что пошедшие по дороге романизма избрали для себя нового, *«ныне во плоти родившегося Христа»* в лице человека – старшего служителя, которого они и провозгласили «Свидетелем Верным и Истинным» (о чём мы уже писали раньше), но учение которого, что очень важно, не совпадает с учением Христа, в то время как Своим последователям Господь сказал, чтобы они учили соблюдать то, что Он повелел им (*Матф. 28:20*).

И вот, в связи с этим, они дошли даже до замены идейного основания христианской церкви. Они пишут:

«Идейным основанием апостольской церкви был Иисус Христос в лице вести Евангелия как вести своего времени ... А ... краеугольным камнем идейного основания церкви ... ныне является весть Свидетеля Верного и Истинного, а все остальные вести, в том числе и трёхангельская, проходят под руководством и контролем её, и в её интересах» (Молитв. чтения» за 1972 год, 4-е, «Весть Верного Свидетеля», стр. 101,102).

И если Апостол Павел писал, что основанием церкви является Христос, и при этом особенно предупреждал, что *«никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11)*, то они осмелились видеть ныне это идейное и практическое основание не в Христе, а в современных служителях, а поэтому стали о них писать следующее:

«Световой капитал церкви и сама церковь – плод их трудов и борьбы ... На основании их учения, главенства и руководства, всё здание церкви, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе» (Молитв. чтен.» за 1972 год, 7-е, «О дост. любви», стр. 43,30; смотрите фотокопию № 11).

Какое явное честолюбие! Какое тщеславие! И притом, какой ясный, указанный Христом, признак учения, которое не от Бога. *«Говорящий сам от себя ищет славы себе»*, а значит он – не истинный учитель, ибо истинный *«ищет славы Пославшему его» (Иоан. 7:17,18)*.

Итак, новое имя им потребовалось не только для того, чтобы прославить и возвеличить себя, не только для того, чтобы поставить свои новые учения выше Библии, а значит – вне контроля христианского учения, но и для того, чтобы оправдать несоответствие этих учений с тем, чему учил Христос. И как видите, для этого им пришлось отказаться и от Христа как основателя христианской церкви, отказаться и от провозглашённой Христом вести Евангелия, унизив её.

Отказавшись же от имени Христа, от провозглашённой Им вести спасения, они отказываются и от Его чистого, милосердного, любвеобильного Божественного характера. Взирая же на современных служителей, и ставя их на место Христа, внимая их учениям, люди стали приобретать и их человеческий

характер, со всеми свойственными для всех людей испорченностями и пороками, ибо кто на кого взирает, тот в того и преображается.

Таковы неминуемые пагубные последствия замены Христа людьми, а Библии – «новой вестью».

К этому нужно ещё заметить, что никакая новая весть, основанная на новом имени Господа, не может быть поставлена выше Библии, ибо Давид ясно говорит об этом:

«... Ты возвеличил слово Твоё превыше всякого имени Твоего» (Пс. 137:2).

Как уже и отмечалось, «в каждом веке происходит новое развитие истины, бывает новая весть для существующего рода» (Е. Г. Вайт, «Притчи Христа», гл. «Новое и старое»). Но эти новые вести не должны идти вопреки старым истинам, данным раньше для христианской церкви. «Старые истины все важны и полны значения, также и новые – не являются независимыми от них, но являются их развитием... Старые истины ... должны являться в новом освещении» (там же).

В этом и заключается самое основное в деле постоянного, всё большего развития истины. Новый свет, посланный от Бога, не может быть поставлен выше Библии, и ни в коем случае не может идти вопреки основанию христианской церкви в лице Христа и Его учения.

Если же «новый свет» идёт вопреки основам христианского учения, вопреки тому, чему учил Христос, тогда мы вправе от такого «света» категорически отказаться, потому что это есть не «новый свет», как его выдают некоторые, а одна из разновидностей тьмы.

Е. Г. Вайт писала:

«Мне было поручено сказать нашему народу: «Последуем за Христом». Не забывайте, что Он должен быть во всех делах нашим примером. Все мысли, которые мы не находим в Его учении, мы можем смело отвергнуть ...

Враг стремится к тому, чтобы отвлечь мысли наших собратьев от дела приготовления народа, который в эти последние мрачные дни должен стоять прочно ...

Пусть никто не осмеливается подрывать основание нашей веры, то основание, которое положено в начале нашего дела посредством исследования Слова Божьего, молитв и откровений ... Люди могут предполагать, что нашли другой путь, что могут положить более прочное основание, нежели то, которое уже положено, но это большой обман. «Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного» (1 Кор. 3:11). В прошлом уже многие принимались созидать новую веру, полагать новые принципы, но как долго существовало их строение? Оно скоро разрушилось, ибо не было основано на камне.

Разве первые ученики не должны были противостоять человеческим утверждениям? Не должны ли они были слушать ложные теории и, несмотря на всё это, стоять твёрдо и сказать: «ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного»? Так должны и мы твёрдо сохранять до конца наше упование» (СЕ, «Предостережение против ложных учений», стр. 299,300).

К этому мы должны отметить, что истинные пророки никогда, никаким образом, не унижали пророков Господних, живших раньше их, не унижали данный ими свет, не называли их невеждами.

ИСКАЖЕНИЕ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Ввиду занижения имени Господа нашего Иисуса Христа, занижения Его учений, учений Апостолов, движимых Духом Святым, и пророков, те, кто пошёл по дороге романизма, стали с пренебрежением обращаться с текстами Священного Писания, в своей гордости и самомнении искажая их прямой смысл и бесцеремонно добавляя туда свои слова, совершенно не учитывая при этом то предупреждение, которое написано в Откровении:

«... если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей: и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде ...» (Откр. 22:18,19).

Эти предупреждения относятся не только к книге *Откровение*, но и ко всем остальным книгам Священного Писания, как и писал Апостол Павел:

«... мы не повреждаем слова Божия, как многие ... не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину ...» (2 Кор. 2:17; 4:2).

Мы уже упоминали о некоторых искажениях Слова Божьего теми, кто пошёл по дороге романизма. Переходим к другим, конкретным примерам.

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ДОБАВОК К ТЕКСТАМ

1). Они пишут:

«И вы отцы (а мы добавили: «и матери») ... воспитывайте их (детей) в учении и наставлении Господнем (Ефес. 6:4)» (Беседы «Борьба за свободу совести», 4-е, «Египет», заключительное прим. к беседе № 12, стр. 112).

Помещая текст *Ефес. 6:4*, они вставили в него слова: «(а мы добавили: «и матери»)».

2). Они пишут: «Солнце да не зайдёт во гневе (во грехе) вашем» (*Ефес. 4:26*)» (Беседы «Истор. сети и цепи тьмы», беседа № 51, Заключ. пр.).

Помещая текст *Ефес. 4:26*, они от себя добавили: «(во грехе)».

3). Они пишут: «*Ап. Павел так сказал: ... «Всё мне позволительно, но ничто (греховное) не должно обладать мною» (1 Кор. 10:23; 6:12)» («Молитв. чтен.» за 1973 год, 6-е, «Наша воля и судьба», стр. 22).*

К словам Апостола Павла они добавили от себя: «(греховное)».

4). Они пишут: «*Неужели вы ... решаетесь ... вновь обманывать Бога. В таком случае Слово Божье предостерегает: «Будет ли Он много умолять тебя и будет ли говорить с тобою кротко? Сделает ли Он договор с тобою (на незаконные дела), и возьмёшь ли Его навсегда себе в рабы? Станешь ли забавляться им, как птичкую ... Клади на Него руку твою и помни о борьбе; впредь не будешь (Иов. 40:22-27)» («Молитвенные чтения» за 1973 год, 6-е, «Наша воля и судьба», стр. 17,18; смотрите фотокопию № 12).*

Поместив от себя слова «Он», «Его», «Него» с большой буквы, в то время как в тексте написано с маленькой буквы, они отнесли это к Богу. А по тексту это относится не к Богу, а к змею-левиафану (см. Иов. 40:20). К тому же, они добавили к тексту Иов. 40:22-27 слова «(на незаконные дела)».

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ЯВНОГО ИСКАЖЕНИЯ СМЫСЛА ТЕКСТОВ

1). Они пишут: «*Вся история Царства Благодати есть история непрерывной вековечной борьбы добра со злом, света с тьмой, Христа с сатаной. «Всякая обувь война во время брани и одежда, обагрённая кровью» (Быт. 3:15; Ис. 9:5) – таково вечное свидетельство и твёрдая печать непоколебимости и победоносности народа Божьего всех веков» (Беседы «Посл. бор.», № 6, Закл. пр., стр. 57).*

А теперь, читаем Ис. 9:5,6 по Библии: «*Ибо всякая обувь война во время брани и одежда, обагрённая кровию, будут отданы на сожжение, в пищу огню. Ибо младенец родился нам; Сын дан нам ...*

». Текст ясно говорит об отмене, связанной с первым пришествием Христа (Ис. 9:1-6; Матф. 4:15,16), а у них – об утверждении.

Вот вам наглядный пример пренебрежения учением Христа!

2). Помещая текст 1 Цар. 17:45-51, они пишут: «*«И побежал Давид навстречу Филистимлянину. И опустил Давид руку свою в сумку и взял оттуда камень, и бросил из пращи, и поразил Филистимлянина в лоб, так что камень вонзился в лоб его, и он упал лицом на землю... Тогда Давид подбежал и, наступив на Филистимлянина, взял меч его ... и отсек им голову его. Так одолел Давид Филистимлянина камнем» и мечом Голиафовым (1 Цар. 17:45-51)» («Молитв. чтен.» за 1979 год, 5-е, «Довольно для тебя благодати моей», стр. 123).*

Помещая текст, они упустили стих 50, а к тексту, в конце, они подставили свои слова: «*и мечом Голиафовым»*, что противоречит действительности, ибо Давид поразил Филистимлянина камнем из пращи, но не мечом, как и гласит пропущенный ими 50-й стих: «*Так одолел Давид Филистимлянина пращею и камнем, и поразил Филистимлянина и убил его; меча же не было в руках Давида»*. Ибо ещё раньше Давид сказал: «*И узнает весь этот сонм, что не мечем и копьём спасает Господь, ибо это война Господа» (см. 1 Цар. 17:45-47,49,50).*

Это явное искажение текста направлено к оправданию ими объявленной борьбы посредством меча Голиафова (о чём мы ещё будем говорить в следующей части данной книги). Но что очень важно и интересно – это то, что, по определению 1 Цар. 17:47,50 объявленная ими борьба не может относиться к войне Господа, ибо прямо написано, что «*не мечем и копьём спасает Господь»*, а отсюда становится ясным, что объявленная борьба посредством «*меча Голиафова»* есть борьба человеческая, но не Божья! Поэтому-то они эти стихи (47 и 50) упустили, а помещённый текст исказили своей добавкой, чтобы подогнать под своё человеческое учение.

3). В «Молитвенных чтениях» за 1971 год они пишут: «*Христос сказал: «Блаженны миротворцы», а о Давиде Он сказал: «Ты пролил много крови и вёл большие войны» (1 Пар. 22:8) ... В праведном суде заслуживает не порицания, а одобрение и похвалу (2 Цар. 17:18)» (6-е чтение, «О мире и мече», стр. 178,179).*

Пролитие крови Давидом у них выставляется как одобрительное, похвальное дело, в то время как в тексте Писания оно представлено как отрицательное. Читаем по Библии:

«*И сказал Давид Соломону: сын мой! у меня было на сердце построить дом во имя Господа, Бога моего; но было ко мне слово Господне, и сказано: «ты пролил много крови и вёл большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим» (1 Пар. 22:7,8).*

Как видим, они свои определения, явно вопреки тексту Библии, поставили выше определения Господа. Своё провозгласили «*праведным»* и этим выставили Божье неправедным.

Данное искажение понадобилось им для оправдания своего учения о жестокости и человеконенавистничестве.

Теперь приведём несколько примеров другого характера.

ПРИМЕРЫ СТРАННЫХ, НО ИМЕЮЩИХ СВОЮ ЦЕЛЬ, ОБЪЯСНЕНИЙ ТЕКСТОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

1). В *Откр. 13:17,18* говорится о звере и о его числе, которым будут запечатлеваться люди. «*Число его шестьсот шестьдесят шесть*».

По общему Адвентистскому объяснению, к зверю относится папская религиозная система, а число 666 исчисляется из различных титулов Римского папы, например таких, как: «*Наместник Сына Божьего*», «*Царь латинских священников*» и других.

Но пошедшие по дороге романизма перешли на совершенно другое объяснение. «*Число имени его*» они стали объяснять так:

«*Это трудовой актив папства – служители католической церкви всех трёх степеней (три ключа). Шесть – означает труд, шестьдесят (6x10) – совершенный труд, шестьсот (6x100) – совершеннейший труд*» (Ур. «*Пророчества Библии – светильник ...*», беседа № 28, стр. 25).

Вот так у них выходит число 666. При этом на словах добавляли, что подобное исчисление подходит к любому религиозному обществу.

А теперь обратите внимание, что, если 6 – труд простых, 60 – труд средних служителей, а 600 – труд старших, то по сравнению с другими, старшие служители, по их объяснению, совершают не просто труд, а совершеннейший труд. Вот как они расценивают труд старших служителей! По их объяснению выходит, что таковым является и труд папы Римского – «*совершеннейшим*», что, безусловно, является абсурдом, ибо его труд – это труд греха, а не совершенства.

И вот такое своё объяснение числа 666 они относят к «*лучам седьмого и юбилейного света*!» («*Молитв. чтения*» за 1970 год, 10-е, «*Благод. В. за вел. свет Ин. Анг.*», стр. 237).

Почему же помещено такое странное, противоречивое, ничего не дающее объяснение?

Оно дано, с одной стороны, чтобы возвеличить старших служителей, выставить их труд не просто совершенным, а даже как совершеннейшим, и, с другой стороны, оно дано для того, чтобы скрыть самую суть: что в число получивших начертание зверя попадают и те, кто признаёт человека наместником Сына Божьего, а они-то как раз на это и претендуют.

2). В *Песни Песней 2:5,6* написано: «*Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви. Левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня*» (это образное представление Христа и церкви).

Как же они стали объяснять это место?

«*Рассудите, – пишут они, – что это за такая любовь, от которой изнемогает дух церкви ...?*». И далее дают объяснение, что это относится не к положительной любви, исходящей от Духа Божьего, а к лжелюбви («*Молитв. чтен.*» за 1977 год, 10-е, «*Молитва о помощи в борьбе с путями своими*», стр. 83).

Почему же дано такое абсурдное объяснение?

Дело в том, что они провозгласили, как мы уже и писали в этой книге, что правая рука Бога есть правосудие, а левая – любовь. Таким объяснением они пытались оправдать превосходство правосудия над любовью в характере Божьем. Здесь же, по тексту *Песни Песней 2:5,6*, правая рука обнимает. Но правосудием не обнимают, обнимают любовью. Вот и пошли по пути искажения всей сущности, чтобы оправдать себя и свои прежние толкования.

3). А вот толкование о корзине, оставленной в тростнике у берега реки, в которую был положен младенец Моисей (*Исх. 2:3*).

Они пишут: «*В этом есть иносказание ... то есть эта история пророчески – прообразна и символична ... Прообразом чего является корзина Моисея в наши дни? – Ответ ... есть двойная духовная одежда...*» («*Беседы «Бор. за своб. Сов.»*, 6, «*Египет*», ур. 9, стр. 73,74).

Но подумайте, залитая чёрной смолой корзина может ли являться прообразом чистой и светлой духовной одежды?!

А про тростник они пишут: «*Как тростник, символизирующий людей, корнями своими держится за основу – землю, так чтобы и наши дети и взрослые научены были держаться основ законов чистой государственности ...*» (там же, ур. 10, стр. 85).

Мы ещё коснёмся того, что они имеют в виду под «*чистой государственностью*», но что может иметь общего их толкование с тростником, растущим на берегу реки языческого, нечистого Египта?!

А далее, про дочь фараона, подобравшую корзину с Моисеем, про воспитание Моисея у фараона, они ничего прообразно-символического не пишут.

Один из их служителей (А.), в отношении подобных «*духовных толкований*», как-то сказал: «*За слишком многими духовными толкованиями теряется прелесть реальных вещей*». Вот с этим можно вполне согласиться!

Здесь ещё замечается и явное желание чем-то особым «блеснуть», преподнести что-то особо изумительное и оригинальное, и как-то подогнать под свои учения. Но «*Бог ни на кого не возлагает обязанности возбуждать желания к умствованиям и мудрствованиям. Не позволяйте таким вещам смешиваться с вашим учением. Не давайте им проникнуть в ваш опыт. Не позволяйте им уродовать дело вашей жизни*» (СЕ, «*Предостережение против ложных учений*», стр. 298).

Во время первого пришествия Христа на нашу землю жил Александрийский еврей Филон. Всё Писание он объяснил аллегорически (иносказательно). Простым событиям и словам он придавал символическое значение. Например, разясняя *Быт. 18:1-6*, он истолковывает явление трёх ангелов к Аврааму в том смысле, что ищущая душа признаёт Бога, Его любовь и Его силу, и т. д. (23, стр. 789).

Но Филон, истолковавший символически всю Библию, так и не понял великий план спасения, не увидел в Писании Христа, и не возвеличил Его.

Замечалась страсть к аллегорическим толкованиям и со стороны учителей католической церкви. Любые места Ветхого и Нового завета они пытались объяснять аллегорически. Например, знаменитый учитель католической церкви Августин находит, что дети, ругавшие пророка Елисея, крича ему вслед: «*иди, плешивый, иди, плешивый!*», символизируют евреев, которые, требуя распятия Иисуса, велели Ему взойти на крест. В двух поленах дров, которые подобрала женщина, встреченная Илией (3 Цар. 17:12), он усмотрел тайну креста (две перекладыны) и т. д. («Гал. св.», стр. 154).

Увлекаясь подобными толкованиями, люди упускают простые нравственные правила жизни. И, что ещё хуже, «*духовными толкованиями*» часто пытаются оправдать свои неверные учения, что мы со всей наглядностью и видим в приведённых нами выше «*духовно-прообразных*» толкованиях тех, кто пошёл по дороге романизма. Их «доказательства», построенные на явно искажённых, неправильно применённых текстах, содействуют не объяснению Священного Писания, а его затемнению.

Таковы печальные и страшные последствия провозглашения «*новой вестии*» выше Библии!

Как видите, не напрасно они отнесли Библию к холодной, тёмной, могильной пещере – Махпеле!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ О «ВКРАДЧИВЫХ СЛОВАХ»

Апостол Павел беспокоился о Колоссянах, чтобы кто-нибудь не прельстил их вкрадчивыми словами (Кол. 2:4).

Что же имеется в виду под «*вкрадчивыми словами*»?

В этом отношении мы имеем следующий ответ:

«Последователь Христа будет иметь дело с «вкрадчивыми словами» ... Он будет сталкиваться с духовными толкованиями Библии, но он не должен их принимать. Его голос должен быть слышен в ясном подтверждении вечных истин Писаний. Направляя свой взор на Христа, он постоянно должен продвигаться по предписанному Им пути и оставлять все идеи, которые не соответствуют учениям Учителя» (ДА, гл. 45).

О толкователях, искажающих Священное Писание, мы имеем ещё и следующее предупреждение:

«Для поддержки ложных учений и обычаев, не основанных на Писании, некоторые выхватывают из Священного Писания только определённые места и приводят их как доказательства своих утверждений; выхватывают, быть может, только какую-нибудь часть стиха, в то время как остальная часть, возможно, показала бы, что данное место следует понимать совсем противоположно. С хитростью змеи они утверждают за несвязными выражениями и выставляют их так, что они согласуются с их плотской волей. Они с умыслом искажают Слова Божии ... Было бы лучше, если бы вообще не было никакого библейского знания, нежели когда учения Священного Писания грубым образом извращаются» (ВБ, гл. 28, «Сети сатаны»).

В своё время Е. Г. Вайт, обращаясь к Гармину, писала:

«Ты будешь говорить, если уже не говоришь ... что твоя работа соответствует работе того Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую, от славы которого осветилась земля ... Дорогой брат, ты вводишь в заблуждение и себя и других. Ты неправильно исследуешь Писания. Нужно исследовать их так, чтобы познавать премудрость Божью, а не находить в них подтверждение своим выдуманым теориям.

Ты читаешь Слово Божье во свете своих собственных воззрений. Ты возводишь ложное здание и затем обставляешь его текстами, которые, как тебе кажется, подтверждают его истинность. А тексты, которые противоречат твоим взглядам, ты просто обходишь. Ты говоришь: «Библия есть основание моей веры». Но так ли это? Я отвечаю: Библия не поддерживает твои теории. Снова ты говоришь: «Покажите мне во свете Библии, в чём я заблуждаюсь, и я откажусь от своих взглядов». Но как можно убедить тебя текстами Библии, если ты извращаешь их смысл и злоупотребляешь ими? ...

Ты был приготовлен с радостью внимать нащёптываниям сатаны, чтобы преподнести миру нечто новое и удивительное, нечто противоположное тому, что так долго почиталось нашим народом за истину ... Ты опубликовал всякую ересь и такие теории, которые только могут возбудить в других злобу ...» (ИВ, кн. 2, стр. 123,125-127).

Гармины не перевелись, они имеются и сегодня, а отсюда следует, что не потеряли своей ценности и предупреждения Е. Г. Вайт!

Обратимся ещё к одному печальному историческому примеру.

Ещё в древности Екклесиаст говорил:

«Бывает нечто, о чём говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас» (Еккл.1:10).

Для многих вышеизложенные учения, основанные на произвольном толковании Писаний, могут показаться совершенно новыми, как и явное занижение самой Библии. Они даже не подозревают, что всё это было предметом обсуждений и споров в другие, отдалённые от нас времена. История всегда забывает о подобных случаях. А между тем, её надо бы помнить. Особенно, для данного случая, историю

О ТОМАСЕ МЮНЦЕРЕ

Он проповедовал реформацию во дни Лютера, но направил её по совершенно иному пути, чем Лютер. О нём мы читаем следующее:

«Томас Мюнцер, один из самых активных фанатиков, был одарённым человеком, который мог бы принести много пользы для общего дела, если бы он шёл по истинному пути, но он не знал первоначальных принципов истинной религии. Он желал преобразовать весь мир, но подобно всем остальным энтузиастам, забыл о том, что прежде всего дело реформации должно начинаться с него лично. Он был честолюбив и страстно стремился к тому, чтобы занять видное место, положение, и иметь большое влияние ...» (ВБ, гл. 10).

Мюнцер говорил:

«Мы, телесные люди, должны быть богами через соделавшегося человеком Христа и, наученные и обожествлённые Им Самим, мы превратимся в Него Самого» (26, стр. 557).

Свои послания он подписывал, например, так: *«Томас Мюнцер, Божий воин против безбожников»*, или *«Фома Мюнцер с мечом Гедеона»* (26, стр. 586,591).

Очень прискорбно его отношение к Священному Писанию. *«Он заявил, что реформаторы, опирающиеся на авторитет Библии, выдвигают тем самым другую разновидность папства. А что касается его лично, утверждал он, то он имеет Божественное поручение произвести истинную реформу»* (ВБ, гл. 10).

«Вечно ссылаются они на мёртвую букву: «так сказал Христос, так у Павла, так у апостолов» – говорят они ... Небо наняло меня в подёнки ... и я точу серп, чтобы жать колосья.

Голос мой возвестит величайшую истину и я стремлюсь только к тому, чтобы вы восприняли живое слово, в котором я живу и дышу ... Я обещаю вам великие почести и славу. Здесь возникнет и распространится в мир апостольская церковь ...» (26, стр. 570).

Он учил:

«Библия ничто без живого внутреннего откровения Божия ... Священное Писание выше всех человеческих сокровищ, но внутреннее слово гораздо выше, так как это голос Самого Бога» (26, стр. 557,609).

Итак, Библию он считал мёртвой буквой, а свои «откровения» – живым словом Божиим.

«Эти учителя фанатизма руководствовались только своими побуждениями, принимая каждую свою мысль и порыв за голос Божий, что и приводило их к необычным крайностям ... Учение Мюнцера побуждало людей стремиться к чему-то непостижимому, необыкновенному, и в то же время, в сущности, они удовлетворяли свою гордость тем, что человеческие идеи и мнения ставили выше Слова Божьего» (ВБ, гл. 10).

Поэтому, «со Священными текстами Мюнцер обращался весьма произвольно. Он по-своему перекраивал речения пророков, а порой вкладывал в их уста такие слова, каких они вообще не произносили. Мюнцер был искренне убеждён, что новый пророк, каковым он себя считал, вправе поправлять и дополнять пророков древних» (27, стр. 214).

«Перед Священными текстами Мюнцер не испытывал ни трепета, ни благоговения. Он хвалился, что может сам, если надо, написать целую Библию» (28, стр. 134).

К чему же пришли Мюнцер и его последователи?

Прежде всего, они пришли к крайней религиозной нетерпимости и жестокости по отношению к несогласным с ними. Мюнцер, имея в виду своих сторонников, заявил:

«Община не будет поддерживать никаких отношений с теми, кто не одобрит новых порядков ... Необходимо объединяться в союзы, имеющие целью полное освобождение народа. Все нежелающие вступить в такие союзы – враги. Их подвергают «светскому отлучению», любое общение с ними запрещается. Никто с ними не будет ни есть, ни пить, ни мыться, ни работать в поле, ни доставлять им пища, ни дров. Их не допустят ни на рынки, ни к общественным лесам или пастбищам ... Горе нежелающим подчиняться: их подвергают «светскому отлучению» и изгоняют вместе с жёнами и детьми» (28, стр. 183,198,214).

Вспомните, как всё это удивительно созвучно с теперешними, подобными же учениями подобных же учителей!

Кроме этого, оправдывая себя, Мюнцер прибегал к различным обманам. Послав своих сторонников с целью распространения своих учений, он потом заявил:

«Он, Мюнцер, и ведать не ведает, что они говорили или делали» (26, стр. 124). Являясь зачинщиком мятежа, он впоследствии заявил, что *«во время волнений он находился в бане и ничего не подозревал. И его напрасно считают зачинщиком мятежа»* (28, стр. 124).

Прибегал он и к многим другим обманам.

В конце концов, Мюнцер и его сторонники пришли к открытой борьбе со светскими властями. Оправдывая себя, Мюнцер заявил: *«Почему носят с Христом, велели Петру вложить меч в ножны? Почему не вспоминают Христа, Который сказал, что Он принёс не мир, а меч? Почему забывают Христа разгневанного и карающего, Того, Который бичом выгнал торгашей из храма? Так и народ должен знать своих притеснителей»* (28, стр. 197).

«Он вскоре осудил все порядки при общественном служении, заявляя, что повиноваться князьям, это означает служить Богу и вельзевулу» (ВБ, гл. 10).

Таким образом, *«они сделали бойцами, главным образом, на почве общественных и политических вопросов ... Меланхтон писал: «Они обращают Евангелие на служение мирской политике»»* (26, стр. 568,573).

«Они начинают с похвалы, что лично беседуют с Богом, а кончают призывами к мятежу и кровопролитию» (28, стр. 110).

«И, конечно, вскоре показали результаты их подрывной деятельности и поля Германии были обильно орошены кровью» (ВБ, гл. 10).

«Сколько страшных событий и злодейств произошло под предлогом голоса свыше! Вот главная причина, почему Мюнцеру пришлось умереть со словами: «Я взял на себя слишком великое, непосильное дело!»» (26, стр. 599).

Остановимся на последствиях для реформации деятельности Мюнцера.

«Папские вожжи заявили, что происшедший мятеж является результатом учения Лютера и многие разделяли их мнение ... Истина была поставлена наряду с низким фанатизмом» (ВБ, гл. 10).

Противники сознательно не желали делать различие между реформацией Мюнцера и реформацией Лютера; всё свалили в одно и всех обвинили, навлекая на них гнев как князей, так и народа.

«До конца дней Лютер был искренне убеждён в том, что реформация одержала бы полную победу над папством, если бы в дело не вмешался Мюнцер с его восстанием» (27, стр. 216).

СОВЕТ АПОСТОЛА ПАВЛА

После того, как Апостол Павел в послании к Тимофею предупредил, что в последние дни злые люди и обманщики будут особо преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь (2 Тим. 3:1,13), он дал Тимофею следующий совет, который в одинаковой степени относится и к нашему времени, к тем, которые сделали Слово Божие единственным основанием и контролем:

«Итак заклиная тебя пред Богом и Господом (нашим) Иисусом Христом, Который будет судить живых и мёртвых в явление Его и царствие Его: проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещавай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвергнут слух и обратятся к басням. Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё» (2 Тим. 4:1-5).

«В этих определённых и сильных словах ясно изложена обязанность каждого проповедника Христа. Он должен проповедовать «Слово», а не мнения и предания человеческие, приятные басни или сенсационные (впечатляющие) рассказы, чтобы возбудить воображение и пленить чувства. Он не должен возвышать себя, но как в присутствии Божьем он должен стоять перед гнущим миром и проповедовать Слово. Никакое легкомыслие, никакая шалость, никакое воображаемое толкование не должны иметь место; он должен говорить искренне и с большой серьёзностью. Как голос от Бога, объясняющий Священное Писание, он должен представить своим слушателям то, что более всего относится к их настоящему и вечному благу ... Говорите о существенном, что наставляет, учите их великим практическим истинам, которые должны проводиться в жизнь. Говорите о спасающей силе Иисуса, «в Котором мы имеем искупление Кровью Его и прощение грехов» (Кол. 1:14). Старайтесь дать вашим слушателям ясное понятие о силе истины» (СЕ, «Проповед. Слово»).

«Библия, только Библия должна быть основой нашего убеждения, основной силой нашего единения ... Поднимите наше знамя выше, на котором начертано: «Библия – основа нашей веры и познания»» (ИВ, кн. 1, стр. 596).

Это – единственная позиция, которую должен занять всякий искренний последователь учения Христа.

Конечно, при защите чистого Слова Божьего приходится, как и во все века, испытывать скорби, клевету, ложь со стороны проповедующих человеческие выдумки (басни) и предания. Но, предвидя это, Апостол Павел пишет: *«переноси скорби»* (2 Тим. 4:5). Их нужно перенести, и при этом не соблазниться, не отчаяться, не разочароваться, не опустить руки, не отступить.

«Будь твёрд и мужествен, не бойся и не унывай»; « ... да укрепятся руки ваши, и будьте мужественны» (1 Пар. 22:13; 2 Цар. 2:7).

Проповедуйте Слово, но не басни человеческие!

Прежде чем перейти к заключительной части этой главы, хотелось бы остановить внимание на отношении к Е. Г. Вайт тех, кто пошёл по дороге романизма.

ОТНОШЕНИЕ К ПРОРОКУ ЛАОДИКИИ Е. Г. ВАЙТ

О признаках истинного пророка Господь говорит следующее:

«Если бывает у вас пророк Господень, то Я открываюсь ему в видении, во сне говорю с ним» (Числ. 12:6).

Своеобразно и состояние пророка во время ведения: он не дышит (*Дан. 10:17*), глаза его открыты, но он не моргает (*Числ. 24:4*). Все эти признаки у Е. Г. Вайт наблюдались со всей очевидностью.

Но её труды во многом противоречат учениям тех, кто пошёл по дороге романизма. Она им мешала. Отвергнуть же её, как пророка, было, практически, невозможно. Поэтому они пошли по пути унижения её и возвышения себя.

Поскольку видений с вышеуказанными признаками современные претенденты на дар пророчества не имели (а подделать их невозможно), то они пустились в следующие рассуждения:

«Видения – это было, так сказать, грубое проявление, а мысленный голос, голос внутри, – это более мягкие, тонкие действия Божьи» («Проповеди», вып. 6, «Очищение церкви», стр. 141).

Что же касается внешних признаков во время видения у истинных пророков, стали писать так:

«Это узкое, одностороннее понятие о даре Пророчества, а следовательно, неполное, несовершенное, можно прямо сказать, сугубо неверное» (там же).

Итак, отбросив основное у пророков – видения со всеми признакам истинности, они стали утверждать «мысленный голос, голос внутри» как проявление «более мягкого и тонкого» дара Пророчества. Но при этом они совершенно не желают учитывать следующие предупреждения:

«Так говорит Господь Бог: горе безумным пророкам, которые водятся своим духом, и ничего не видели!» (Иез. 13:3).

«Когда вкрадывается гордость и высокомерие, и люди ставят свои собственные теории выше Слова Божия, тогда разум может наделать больше вреда, чем незнание» (ВБ, гл. 31).

Поскольку многое из написанного Еленой Г. Вайт противоречит их современным учениям, они стали утверждать, что Е. Г. Вайт жила в шестом периоде, при шестом свете – свете неполноты, а поэтому многое недопонимала. А они, то есть, современные служители, претендующие на обладание «мысленным голосом», живут в седьмом периоде, при седьмом свете – свете полноты, а поэтому всё понимают, и понимают больше, чем Апостолы Христовы, пророки, Е. Г. Вайт, а поэтому в своих объяснениях ошибаться не могут.

Таким образом, они унизили Е. Г. Вайт и обесценили её труды, как унизили и всех пророков, Апостолов, Христа, и вообще всю Библию.

Е. Г. Вайт писала про Библию и свои свидетельства следующее:

«Я взяла в руки драгоценную Библию и обложила её вокруг разными свидетельствами» (СЦ, т. 1, «Не вместо Библии»).

Современные же учителя, принеся свои «свидетельства», не обложили ими Библию (по примеру сестры Е. Г. Вайт), а убрав Библию с центрального места, на её место положили свои «свидетельства» и «откровения» и уже их обложили Библией и свидетельствами Е. Г. Вайт.

Какая некрасивая картина!

Е. Г. Вайт никогда не ставила свои свидетельства не только выше Библии, но даже и не ставила их наравне с Библией. Она писала: *«Свидетельства Духа Божьего даны для того, чтобы привести человечество к Слову Господню, которое находится в таком пренебрежении» (ИВ, т. 1, стр. 55).*

Сколько скромности, правдивости и искренности в этих её словах!

И как странно, неверно и чуждо выглядят после этих слов действия современных учителей, которые свои «свидетельства» поставили не только выше свидетельств Е. Г. Вайт, но и выше самой Библии; которые даже само Слово Божие и Закон Божий ставят под контроль своих «свидетельств»!

Сестра Вайт благодаря своим свидетельствам возвышала Слово Божие, находящееся в пренебрежении, а современные учителя, пошедшие по дороге романизма, своими «свидетельствам» унижают Библию, пренебрегают ею.

Но как бы современные учителя не поступали, однако невозможно заглушить в искренних душах стремление к познанию действительной истины. А это непременно приводит их к Библии. И когда эти души в поисках истины обратятся к Господу и Его Слову, Он скажет им:

«Обращайтесь к закону и откровению. Если они не говорят, как это слово, то нет в них света» (Ис. 8:20).

ВО СВЕТЕ БОЖЕСТВЕННОГО ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ

И вот, когда мы обратимся к этому Божественному, безошибочному определителю, и во свете его рассмотрим учение разбираемого нами общества, то мы обнаружим следующее:

1). Первая заповедь Закона Божьего гласит:

«Я Господь, Бог твой ... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх. 20:2,3).

А отсюда, только пред Богом надлежит проявлять благоговение (*Иов. 37:23,24; Пс. 21:24*).

Пошедшие же по дороге романизма провозгласили человека, старшего служителя, ныне буквально родившимся Христом во плоти. «В лице орудий вести, – ангела церкви ... точно повторилась ныне буквальное рождение Христа» – стали учить они («Молитв. чтен.» за 1972 год, 2-е, «Радость о Господе», стр. 59-61).

К тому же, они стали учить, что «каждый из нас должен благоговейно ... относиться к служителям» («Истор. сети и цепи тьмы», беседа № 2, стр. 24).

Это является нарушением 1-й заповеди Закона Божьего.

2). Вторая заповедь Закона Божьего, помимо запрещения поклонения кумирам и изображениям, сообщает о ведущем, первенствующем положении любви в характере Божьем. Это видно из слов заповеди:

« ... наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвёртого рода ... и творящий милость до тысячи родов ... » (Исх. 20:5,6).

«Милость превозносится над судом» – объясняет нам Апостол Иаков (Иак. 2:18). Об этом же говорят и слова Апостола Иоанна: «Бог есть любовь» (1 Иоан. 4:8), и слова Давида: «Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит? Но у Тебя прощение, да благоговейт пред Тобою» (Пс. 129:3,4).

Пошедшие же по дороге жестокости стали учить, что в основании престола Божьего милость занимает второе место, а правосудие – первое («Пророч. цепи ...», беседа № 32-а), что правосудие «есть высшая нравственность, божеское естество, участниками которого должны сделаться люди» («Истор. сети ... », беседа № 12, заключ. прим.). Слово же «естество» означает «всё, что есть».

Учение о превосходстве правосудия над любовью в характере Бога прямо противоречит словам 2-й заповеди Закона Божьего.

3). Пятая заповедь повелевает почитать родителей. «Почитай отца твоего и мать твою» – гласит эта заповедь (Исх. 20:12).

Почтительность распространяется на любых родителей – и злых, и добрых, и даже тех, которые не разделяют взглядов своих детей.

Пошедшие же по дороге попрания прав человеческих стали учить, что при несогласии родственников (в том числе и родителей) их надо «удалить из среды семьи» («Проповеди», вып. 5-й, «Идол родственности», стр. 15). Родственность здесь совершенно не сохраняется, она «испаряется как туман» – стали учить они (там же, стр. 51,83). А отсюда, по их понятиям, посещать их, заботиться о них, любить, помогать – запрещается, ибо они, по их учению, лишены не только общехристианских, но и общечеловеческих гуманных прав (там же, стр. 40,48,152).

Всё это есть нарушение 5-й заповеди Закона Божьего.

4). Шестая заповедь Закона Божьего гласит: «Не убивай». Христос же, объясняя эту заповедь, сказал, что всякий гневающийся уже подлежит суду (Матф. 5:21,22). И Апостол Иоанн объясняет: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Иоан. 3:15).

Пошедшие же по дороге человеконенавистничества стали учить, что несогласных с ними надо возненавидеть, избить, отвергнуть, не помогать им, не любить их, желать им смерти («Молитв. чтен.» за 1972 год, 9-е, «Любой текст Библии – это тоже Слово Божье», стр. 210-212). Они стали призывать к буквальной физической расправе с таковыми («Послание к всеоюзной церкви», стр. 191-198).

Таким образом, они подменили религию любви (человеколюбия) религией ненависти (человеконенависти), чем нарушили 6-ю заповедь Закона Божьего.

5). Седьмая заповедь Закона Божьего гласит: «Не прелюбодействуй». Христос, объясняя эту заповедь, сказал:

« ... кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подаёт ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведённой, тот прелюбодействует» (Матф. 5:32). Даже при разности убеждений верующая сторона не имеет права разводиться. Об этом ясно говорит Апостол Павел:

« ... жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его» (1 Кор. 7:10-13).

Она должна быть послушной Богу в доброй совести и, как только может, угождать своему мужу, ибо Апостол Пётр пишет:

« ... жёны, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жён своих без слов приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1 Петр. 3:1,2).

Пошедшие же по дороге буквальных семейных расколов стали учить, что «брат или сестра в таких случаях не связаны ... Дальнейшая связь с такими неверующими была бы преступлением ... » («Проповеди», вып. 5-й, «Идол родств.», стр. 81,82). Этим они прямо толкают другую сторону на прелюбодеяние. Кроме этого, они стали даже учить, что при наличии идейного несогласия должно быть разделение не только идейное, но и физическое, буквальное. Они пишут: «Главное, – это буквальный раскол в семье вестью

своего времени» («Проповеди», вып. 3-й, «Вестевые дни», стр. 62,63). Толкнув же «верующую» сторону на разделение, на развод, они затем предоставляют ей право заключит новый брак с другим человеком.

Всё это есть нарушение 7-й заповеди Закона Божьего.

6). Восьмая заповедь Закона Божьего гласит: «*Не кради*». Эта заповедь запрещает обворовывать не только человека, но и Бога (Мал. 3:8). И этот запрет относится не только к материальным ценностям, но и к духовным. Лишение людей их прав тоже есть преступление пред Богом (Иов. 31:13-15).

Пошедшие по дороге отнятия прав у других и присвоения их себе, своим учением о «пальцах» (ур. «Неемия», беседа № 2) лишили рядовых членов всех прав и поставили их в полную зависимость от служителей. Они отнесли простых членов церкви к рабам, а служителей – к господам (Беседы «Домостр. многоразл. благ. Бож.», ур. 10 и 30). Они отняли не только у людей их права, но и у Бога принадлежащее Ему. Назвав старших служителей «первосвященниками» («Послание к всесоюз. церкви», стр. 254-258), они присвоили это звание Христа себе (1 Тим. 2:5). Они взяли на себя и звание ходатаев и исповедников всех грехов, в том числе и личных, тайных («Молитв. чтен.» за 1977 год, Вступление). Этим отнимается от Христа ежедневная жертва (от редактора: смотрите «Примечание редакции» на стр. 338) и поставляется мерзость запустения (Дан. 8:11; 11:31).

Присвоение себе прав, принадлежащих людям и Богу есть нарушение 8-й заповеди Закона Божьего.

7). Девятая заповедь запрещает лжесвидетельство на ближнего своего (Исх. 20:16).

Клевета в любом отношении, всякие сплетни, разглашение необоснованных подозрений с целью опорочить других, всё это является ложным свидетельством.

Пошедшие по дороге обмана своим объяснением о том, что понятие «ближний» относится только к единоверцам, но не относится к тем, кто с ними не согласен («Молитв. чтен.» за 1973 год, 6-е, стр. 19,20) сняли запрет 9-й заповеди (и других заповедей) и разрешили проявление любой клеветы и обмана с целью выгораживания себя и несправедливого обвинения тех, кто не согласен с ними. Это же подтверждается и в их учении о Доике («Молитв. чтен.» за 1970 год, 5-е, стр. 132,133, и за 1974 год, 10-е, стр. 82).

Всё это есть прямое нарушение 9-й заповеди Закона Божьего.

8). Десятая заповедь Закона Божьего гласит: «*Не желай ... что у ближнего твоего*» (Исх. 20:17).

Пожелание почестей, славы, благоговения и служения, принадлежащих только Богу, также является нарушением 10-й заповеди Закона Божьего.

* * *

Таким образом, вышеприведённые учения пошедших по дороге романизма, как и многие другие их учения, совершенно не согласуются с «законом и откровением», а поэтому, по Божественному определению, «нет в них света»! (Ис. 8:20).

* * *

Теперь повторим коротко пункты нарушений Закона Божьего в обществе пошедших по дороге романизма, проявленных в их учении, и истекающих из этого практических дел.

Провозгласив старших служителей «живыми Христами, ныне во плоти родившимися», и требуя благоговейного отношения к ним, они нарушили 1-ю заповедь Закона Божьего.

Уча о превосходстве правосудия над любовью в характере Божьем, они пошли вопреки 2-й заповеди.

Поправ родительские права из-за разности в убеждениях, они нарушили 5-ю заповедь.

Учением человеконенавистничества они нарушили 6-ю заповедь.

Поощряя разводы на почве разности убеждений, и повторный брак после таких разводов, они нарушили 7-ю заповедь.

Лишив людей их общечеловеческих прав, и присвоив себе права, принадлежащие исключительно Богу, они нарушили 8-ю заповедь.

Поощряя клевету и обман в адрес несогласных с ними, они нарушали 9-ю заповедь.

Пожелав того, что им не принадлежит, а именно: почестей, славы, благоговения и служения, принадлежащих только Богу, они нарушили 10-ю заповедь Закона Божьего.

Итак, здесь мы видим нарушение восьми заповедей Закона Божьего из десяти. Апостол же Иаков сказал:

«*Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чём-нибудь, тот становится виновным во всём*», становится «*преступником закона*» (Иак. 2:10,11).

Здесь же мы видим нарушение не одной, а многих заповедей Закона Божьего. Причём, это не индивидуальное, то есть, отдельной личностью допущенное нарушение, а массовое, общецерковное, что создаёт наиболее опасное положение.

И все те, которые находятся в данном отступившем обществе, если они не протестуют против подобных нарушений Закона Божьего, несут общую ответственность.

К этому же нам даны следующие серьёзные предупреждения: *«Кто будет внимать ложным толкованиям, не высказывая своего несогласия с ними, тот будет также прельщён»* (Е. Г. Вайт, «Особые свидетельства», стр. 12).

Люди могут хвалить сами себя, превозносить свои учения, свой «новый свет», но Господь предупреждает:

«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдёт в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие»» (Матф. 7:21,22).

«По плодам их узнаете их» – сказал Христос (Матф. 7:16). А плоды их учений, как вы и видите, ужасны!

«Когда нарушается хотя бы одна из заповедей Божьих, тогда начинается неизбежное падение вниз» («Христианский дом», стр. 47).

* * *

А теперь мы перейдём к последней части нашей книги и разберём вопрос долженствующего отношения христианской церкви к государству, и того отношения, которое проявляло папство, и проявляют его современные последователи, пошедшие по его дороге.

ЧАСТЬ IV

«КЕСАРЕВО КЕСАРЮ, А БОЖИЕ БОГУ»

Глава 1. ТО, ЧТО ХРИСТОС РАЗДЕЛИЛ

В Священном Писании написано:

«Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш; не уклоняйтесь ни направо, ни налево» (Втор. 5:32).

Данное предупреждение относится и к отношениям между церковью и государством. Одна крайность – когда церковь соединяется с государством; другая – когда она выступает против государства. Самое же правильное положение – это прямое путь, без уклонов вправо или влево.

Прежде всего необходимо отметить, что отношение церкви к государству и государства к церкви является довольно сложной проблемой. Сложность заключается в том, что очень часто забывалась сущность и назначение религии, а отсюда – и церкви, а также сущность и назначение государства. А поэтому, во все века мы наблюдаем печальную картину, когда церковь пыталась взять на себя функции государства, или государство – функции церкви. И то, и другое всегда приводило к плохим последствиям.

На церковь Христом возложена следующая миссия:

« ... идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16:15).

Распространение вести спасения поручено только церкви.

Что же касается государства, то:

«Истинная цель государственного правления была представлена царю Навуходоносору в символе великого дерева, вершина которого «достигала до неба, и оно видимо было до краёв всей земли. Листья его прекрасные, и плодов на нём множество, и пища на нём для всех; под ним находили тень полевые звери, и в ветвях его гнездились птицы небесные, и от него питалась всякая плоть» (Дан. 4:8,9). Такое символическое представление говорит о характере правления, которое исполнило намерение Божие, правления, которое является защитой и опорой для народов» («Воспитание», стр. 175).

Итак, государство предназначено для поддержания мира и спокойствия между гражданами, но при этом оно не должно вмешиваться в чисто религиозные дела людей.

Замечательный образец этого мы видим в ответе проконсула Галлиона в Ахании, который Иудеям, обвиняющим Апостола Павла в том, что он учил людей чтить Бога не по закону, сказал:

«Иудеи! если бы какая-нибудь была обида, или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас; но когда идёт спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайтесь сами: я не хочу быть судьёю в этом. И прогнал их от судилища» (Деян. 18:12-16).

Поскольку дело касалось религиозной сферы, проконсул отказался разбирать этот вопрос, так как это дело самой церкви, а не государства.

Таким образом, обязанности, возложенные на церковь и на государство – различны, различны и применяемые средства. Например, если Бог допустил для гражданских властей применение некоторых мер насилия (*«не напрасно носит меч»*), то, в то же время, подобные средства недопустимы для церкви. Интересы церкви и государства могут по некоторым пунктам соприкасаться, но они не должны при этом сливаться. Хотя общее назначение и того и другого учреждения направлено на благо людей, но государство не должно выполнять функций церкви, как и церковь не должна выполнять функций государства.

Подобное разделение мы видим уже при исходе народа Израильского из Египта. Функции богослужения были переданы левитскому колену, возглавляемому Аароном, в то время как на начальников колен, тысяченачальников, стональничков и т. д., возглавляемых Моисеем, была возложена функция государственной власти.

В дальнейшем, это разделение в исполняемых функциях делается ещё более чётким. Достаточно вспомнить яркий пример конфликта между священниками и царём Озией. Об этом в Библии написано следующее:

« ... когда он (Озия) сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом, Богом своим; ибо вошёл в храм Господень, чтобы воскурить фимиами на алтаре кадильном. И пошёл за ним Азария священник, и с ним восемьдесят священников Господних, людей отличных, и воспротивились Озии царю, и сказали ему: не тебе, Озия, кадить Господу; это дело священников, сынов Аароновых, посвящённых для каждения; выйди из святилища, ибо ты поступил беззаконно, и не будет тебе это в честь у Господа Бога» (2 Пар. 26:16-18).

Такое посягательство царя как представителя государственной власти, на права, принадлежащие священникам как представителям церковной, религиозной власти, Священное Писание рассматривает как

преступление, как беззаконие. А о священниках, которые воспротивились царю при подобных посягательствах царя, сообщается, что они были людьми отличными. Они проявили большое мужество, ибо противясь царю, они, безусловно, рисковали своей жизнью.

Обратим теперь своё внимание на время первого пришествия Христа на нашу землю.

ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИЯ ВО ДНИ ХРИСТА

Как мы и знаем, рождение Христа произошло в то время, когда Иудея была под властью Рима. Религия же Римского государства была целиком подчинена власти кесаря, то есть, гражданским властям. Она была как бы составной частью государственного аппарата.

Помимо поклонения различным языческим божествам, в религии Римлян особенно проводилось поклонение культу императоров (кесарей), которых обожествляли, и затем им и их статуям поклонялись, приносили жертвы, проводили особые служения. Это сделалось официальной религией империи.

«Императорский культ и служение остальным римским богам имели одно и то же назначение: дать религиозное выражение полному подчинению абсолютной власти государства, которая находилась в руках императора ... Кто принципиально отказывал государственным богам в церемониях, тот был врагом римского государства, врагом императоров» (16:23,24).

Короче говоря, *«Римская государственная религия была учреждением, которое предназначено было служить политическим целям» (6:16).*

«Что же касается отношения Римских властей к различным религиям народов, подчинённых Римскому господству, то в этом наблюдалась некоторая свобода культов. Но не всегда, и не во всём. Например, императору Калигуле было неприятно, что Иудеи отказали в признании его божественности. Он приказал, поэтому, поставить свою статую во святом святых храма Иерусалимского, а также и в рассеянных по всей империи синагогах ... Глубокое раздражение Иудейского народа против этого поругания святилища грозило перейти во всеобщее восстание, что привело к отмене распоряжения императора» (16, стр. 24).

Ко времени рождения Христа, среди Израильского народа было несколько партий, таких как фарисеи, саддукеи, иродиане. Последние были сторонниками царя Ирода, поставленного Римскими властями. Фарисеи выступали против Римских властей, другие же – иродиане – Римскую власть всячески поддерживали.

В такой сложной обстановке родился и жил Христос.

ВЕЛИЧАЙШИЙ ПРИНЦИП, УТВЕРЖДЁННЫЙ ХРИСТОМ

Когда Христос пришёл в возраст и стал заниматься проповеднической деятельностью, к нему подошли фарисеи с иродианами и, желая завлечь Его в западню, спросили:

« ... скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет? Но Иисус, видя лукавство их, сказал: что искушаете Меня, лицемеры? Покажите Мне монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарий. И говорит им: чьё это изображение и надпись? Говорят Ему: кесаревы. Тогда говорит им: итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Матф. 22:15-21).

«Держа в руках римскую монету с изображением и титулом кесаря, Он заявил, что поскольку они подвластны римлянам, то и должны платить требуемую подать и быть покорными власти до той степени, которая не вызывает конфликта с требованиями божественных принципов. Хотя гражданский долг требует от них повиновения законам страны, всё же в первую очередь они должны повиноваться Богу ... Когда фарисеи выслушали ответ Христа, «они удивились и, оставивши Его, ушли». Порицая лукавство и надменность, Христос учредил величайший принцип, который устанавливает границы обязанностей человека перед гражданской властью и его обязанности перед Богом. Многим теперь стало ясным это запутанное положение. И впредь они уже придерживались справедливого принципа. Хотя многие разошлись неудовлетворёнными, всё же они убедились, что принцип, стоящий в основе вопроса, был ясно показан, и им оставалось только удивляться широкому кругозору Иисуса» (ЖВ, гл. 66).

Словами «кесарево кесарю» Христос подтвердил признание государственной власти Римского кесаря, власти хоть и языческой, но которой, по долгу, надо подчиняться. Это заявление Христа совершенно опровергает вымыслы людей, пытающихся доказать, что нужно подчиняться только, как они говорят, «чистой государственности». Римская же власть, дескать, была языческой, а отсюда – и нечистой, поэтому, по их рассуждениям, её, и подобную ей власть, признавать не следует. Но одно лишь только слово «кесарь» в провозглашённом Христом принципе превращает в ничто все их толкования.

Разберём теперь подробнее этот величайший, учреждённый Христом, принцип.

ЯЗЫЧЕСКИЙ РИМ И ХРИСТИАНСТВО

История сообщает:

«Всемогущее Римское государство не знало высшего закона, кроме своей воли, не знало права, которое бы не подчинялось ей. Христианство провозгласило бесконечное право совести. В отношении

совести, стоящей в согласии с волей Божией, не существует прав какого-либо земного авторитета ... Апостолы, исполнившись Духа Святого, отвечали: «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян. 5:29). Тем самым на все времена обозначен предел, поставленный для земной власти ... Таким образом, тот, кто утверждает беспредельность государственной власти, неизбежно отрицает тем самым право христианской религии; а тот, кто признаёт за христианством право на существование, должен отвергнуть, вместе с тем, учение о всемогущем государстве» (16, стр. 2,3).

Христос отделил церковь от государства, а государство – от церкви. «Кесарево кесарю, а Божие Богу». И если «Император соединил государство и религию, то христианство, прежде всего, отделило Божие от кесарева» (12, стр. 7).

«Несомненно, ни одна религия не вменяла в обязанность повиновение власти более убедительным образом – не из-за страха только, а ради совести должен христианин повиноваться начальству. Но он должен не только воздавать кесарю кесарево, а и Богу Божию. И заповедь Божия стоит выше закона государственного. Так как Христос повиновался воле Своего Отца, а не закону иудеев, то за это Он умер на кресте. «Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков» – говорит ап. Павел (1 Кор. 7:23). Поистине, немыслимо большее искажение христианской религии, как утверждение, что она учит неограниченному повиновению распоряжениям земной власти» (16, стр. 4,5).

Непонимание этого общечеловеческого принципа Римскими кесарями и приводило к многочисленным гонениям на христиан в начале их развития.

Как уже и упоминалось:

«языческая древность не знала никакого высшего правила для воли человека, кроме закона государственного. Христианство, напротив, учило, что есть нечто, стоящее над государством. Это заповедь Божия ... Абсолютному праву государства противопоставлялась абсолютная обязанность совести» (16, стр. 26).

Это и вызывало гонения со стороны Римского государства. Например, история сообщает, что в начале II-го века Плиний Младший, наместник Вифании, подверг допросам христиан, пытаясь заставить их принести жертву языческим богам. В частности, он требовал от заподозренных в христианстве приносить жертву перед изображением императора и отказаться от веры в Иисуса Христа. Но, как сообщал императору Трояну сам Плиний, «настоящих христиан нельзя принудить ни к одному из этих поступков». И хотя, по словам самого же Плиния, он ничего преступного не обнаружил, однако упорствующих приказал вести на казнь. Императору Трояну он писал по этому поводу: «Я не сомневаюсь, что, каков бы ни был характер того, в чём они признавались, во всяком случае, упорство и непоколебимое упрямство должно быть наказано» (10, стр. 96,97, «Письма Плиния Младшего»).

«... или подчинитесь существующему порядку, воздайте богам, императорам должную им честь, или вы должны быть стёрты с лица земли».

Такова позиция Римского государства.

Христианин, напротив, заявлял:

«Я почитаю императора и желаю благополучия ему и римскому государству. Но я не называю императора богом, потому что не могу лгать. Точно также я не приношу жертв императорским богам за спасение императора, потому что они – не боги. Напротив, я призываю единого, истинного и живого Бога, силою Которого император есть то, что он есть. Мы все, во всякое время, испрашиваем для всех императоров долгую жизнь, благословенное правление, безопасный дом ... верный сенат, честный народ, мирное царство, – одним словом всё, чего желает себе человек и император. Пусть в то время как мы воздеваем с молитвою руки к Богу, рвут нас железные когти, пусть крест заставляет нас висеть между небом и землёй, пусть огонь пожирает нас, меч отделяет нам голову от туловища, дикие звери бросаются на нас: христианин, уже по своему наружному виду, готов вынести угрожающую ему смерть. Но, сильные проконсулы, вы вырываете лишь из тела душу, молящуюся за императора. Наша религия позволяет нам быть убиваемыми, но не убивать. Убивая нас, вы способствуете нашей победе. Распинайте, пытайте, осуждайте, раздробляйте нас: ваша несправедливость служит доказательством нашей невинности. Чем более вы нас подкашиваете, тем больше возрастает наше число, потому что кровь христиан есть семя» (16, стр. 30).

Эти красноречивые слова были высказаны Тертуллианом в обращении к Римским проконсулам в конце II-го века.

«Итак, – пишет историк, – война велась железом и кровью, и эта война от обыкновенной войны отличалась лишь тем, что железо всецело находилось на одной стороне, кровь – всецело на другой. Там убийство, здесь – смерть. Но всего удивительнее в этом обстоятельстве то, что слава победы осталась не за тем, кто насилывал, а за тем, кто терпел насилие» (16, стр. 30).

«Целью борьбы для язычников было стереть с лица земли христианскую совесть и склонить её к подчинению абсолютной власти государства. Но это была война и для христианина, для него было сражением, когда он вызывался в присутствие суда для того, чтобы ответить там жизнью своею за истину. Он побеждал, когда его убивали. Но не всегда победа христианам доставалась так легко. Многие предварительно должны были выдержать жесточайшие мучения. И эти мучения длились иногда годы ... Но геройское мужество гонимых было сильнее жестокости гонителей» (16, стр. 34).

ЧИСТОТА МУЧЕНИЧЕСТВА

Казалось бы, по человеческому рассуждению, испытывая такие ужасные преследования, гонимые должны бы были ненавидеть своих мучителей, проклинать их, не признавать и выступать против самой системы Римского языческого государства. Но этого совершенно не наблюдалось!

«Благороднейшим выражением этой чистоты мученичества было то, что мученики умирали со славословием и благодарением. Христианин, даже и осуждённый на смерть, изрекал только хвалу и благодарение» («Терт. Апол.», стр. 46).

При самых тяжких страданиях христиан мы никогда не слышим выражений мщения или гнева, не слышим никаких проклятий или злословий. Ничего подобного не встречается и в надписях катакомб. Нигде не призывается праведное возмездие на гонителей ...

Если мы примем во внимание тот пыл ненависти, с которым язычники гнали христиан, те бесчеловечные жестокости, которые они позволяли себе по отношению к ним, то вполне поймём чистоту мученичества христиан, которые вполне следовали слову Апостола: *«Не воздавайте злом за зло»* и увещанию Господа: *«Молитесь за тех, которые поносят и гонят вас»*.

«В этой чистоте мученичества, – отмечает история, – заключалась и его сила. Если бы христиане позволили себе поддаться искушению оказать фактическое противодействие преследующему их государству, то они погибли бы. Государство раздавило бы их своей чудовищной силой. Если бы они увлеклись чувством гнева или мстительности, то исчезла бы вся их сила, их собственная совесть была бы запятнана, и их мученичество лишилось бы способности действовать на совесть. В том и заключается сила чистого мученичества, что оно не только своим терпением притупляло противников, но и высотой своего свидетельства поражало совесть людей. Как часто случалось, что поражённые этим непреодолимым свидетельством, сами гонители, на самом месте казни обращались в новую веру и делались христианами!» (23, стр. 134).

Обратите внимание на случай, когда избитых палками Апостолов, после помещения их в темницу, страж, ко всему этому, ещё и забил их ноги в колоду (Деян. 16:22-24).

«Люди были жестоки, мстительны, преступно легкомысленны относительно данной им ответственности ... Грубость, с которой темничный страж обращался с апостолами, не возбудила в них злобы. Павел и Сила обладали Духом Христа, а не духом мщения. В их сердцах, исполненных любви Христа, не было места для гнева против своих гонителей» (ДА, гл. 21).

По отношению к языческому культу, языческим богам, христиане не позволяли себе никаких насмешек, никаких оскорбительных или поносящих выражений (28, стр. 135).

Когда Димитрий, делавший серебряные изображения храма Артемиды, с другими подобными ремесленниками подняли не малый мятеж против Апостола Павла, то были схвачены спутники Павла и доставлены на зрелище. В толпе одни кричали одно, а другие другое. *«Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Дионета? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво; а вы привели этих мужей, которые ни храма (Артемидина) не обокрали, ни богини вашей не хулили» (Деян. 19:35-38).*

Из всего этого и видим, что первые христиане, наученные Господом Иисусом Христом, не выступали против системы Римского государства, хотя оно было и языческого происхождения, и не позволяли себе никаких насмешек, никаких оскорбительных и поносящих выражений в отношении языческого культа. При этом они мужественно и твёрдо защищали свои религиозные убеждения, своё право на свободу совести. В этом-то и заключалась чистота мученичества, поскольку оно не было связано ни с какой политикой; в этом и заключалась чистота защиты священных прав человека. А этого, как раньше, так и теперь, многие не понимают, а поэтому, хотя и считают себя христианами, но применяют совершенно не христианские методы, следуя, по сути, не по следам истинного Мессии – Христа, а по следам лжемессий. Немного остановимся на этом.

МЕССИЯ ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ. ЗА КЕМ ВЫ СЛЕДУЕТЕ ?

С рождением Христа на этой земле очень многие люди, особенно из Иудеев, связывали с Ним свои определённые надежды и чаяния. Они ожидали освобождения от Римского владычества. Они ждали Его не как Освободителя от грехов (Искупителя), а как Освободителя от Римлян. К этому, пророчески предсказанному времени рождения Христа, появилось много лжемессий. Упомянутые в Библии Иуда, Февда (Деян. 5:36,37) претендовали на звание мессий, посланных от Бога. История насчитывает более шестидесяти таких личностей, появившихся незадолго до рождения Христа, и вскоре после Его рождения. Особенно отличился из них так называемый Бар-Кохба – *«утренняя звезда»*, который провозгласил себя посланным от Бога мессией, и имел громадное влияние на Иудеев.

Но все эти ложные мессии имели одну общую, и в то же время – прямо противоположную характерную особенность по отношению к истинному Мессии – Христу. И эта особенность заключалась в их отношении к государственной, в данном случае – Римской власти.

Для ясности, посмотрим на отношение Христа и Его последователей к этой власти, а затем – на отношение к ней ложных мессий.

Христос сказал, что *«Царство Моё не от мира сего»* (Иоан. 18:36). Что же касается власти Римского наместника Пилата, то Христос сказал, что она дана ему свыше (Иоан. 19:11).

Об отношении Христа к Римской власти Дух Пророчества пишет следующее:

«Правление, при котором жил Христос, было испорчено, враждебно, повсюду царило вопиющее зло, нетерпимость и дикая лютость. Несмотря на это, Спаситель не пытался произвести гражданскую реформу. Он не нападал на национальные правонарушения, даже и не порицал врагов нации. Он не становился поперёк дороги администраторам и другим авторитетным лицам. Он, как пример во всём, держал Себя в стороне от земного правления. Он вёл Себя так не потому, что был безразличен к человеческим страданиям, но потому, что здесь не могли помочь чисто внешние, предпринятые людьми меры. Но для того, чтобы преобразовательная работа увенчалась успехом, внутренняя реформа должна была коснуться каждого человека в отдельности, должно было произойти перерождение каждого сердца в отдельности» (ЖВ, гл. 55).

Христом вдохновляемые пророки поступали точно так же. Даниил, находясь в Вавилонском плену, испытывавший различные несправедливости и преследования со стороны язычников, тем не менее говорил царю Валтасару:

«Царь! Всевышний Бог даровал отцу твоему Навуходносору царство, величие, честь и славу ... над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет» (Дан. 5:18,21).

Апостол Павел подтвердил ту же мысль, когда сказал: *«Всякая власть от Бога»*, в том числе и власть языческого царя!

И даже тогда, когда Даниила, совершенно несправедливо, бросили в львиный ров на съедение зверям, даже и после своего чудесного избавления он сказал царю: *«Царь! во веки живи!»* (Дан. 6:21). И эти слова он говорил царю-язычнику, царю, который поработил Иудеев!

А вспомните Иакова, который по приходу в Египет благословил фараона (Быт. 47:7). Тогда он показал своё признание гражданской власти той страны, в которой находился, невзирая на то, что эта страна была языческая.

Апостол же Пётр так писал об отношении к государственной власти:

«Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, – как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите» (1 Петр. 2:13-17).

Подобное же писал и Апостол Павел:

«Всякая душа да будет покорна высшим властям; ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от неё; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое, и потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите; ибо они Божии слуги, сим самым постоянно занятые. Итак отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь» (Рим. 13:1-7).

Здесь со всей наглядностью повторяется правило, установленное Христом: *«Кесарево кесарю»*. Эти Его слова были ответом на вопрос Иудеев: «позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» (Матф. 22:15). Апостол Павел также упоминает о податях, которые нужно платить. Значит, и он имеет здесь в виду подати кесарю, ибо только ему тогда платили окружающие народы подати. Об этом же говорят и его слова: *«существующие власти»*, то есть, существующие в его время Римские власти. А отсюда, и слова *«будьте покорны высшим властям, ибо нет власти не от Бога»* непосредственно относятся к гражданским властям, и в данном случае – к Римской, кесаревой власти, хотя она и была языческой.

Подумайте сами, что было бы, если бы при наличии зла не было бы гражданских властей? Злые бы люди начали безнаказанно обижать, грабить и убивать других людей. На обязанности же государственных властей и лежит не допускать, наказывать преступников и поощрять делающих добро. Поэтому Апостол Павел даже называет их «Божьими слугами», потому что они установлены Богом для борьбы со злом и для поощрения добра.

В отношении же воспитания христиан, он писал Титу:

«Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям, быть готовыми на всякое доброе дело, никого не злословить, быть не сварливыми, но тихими, и оказывать всякую кротость ко всем человекам» (Тит. 3:1,2).

Обратите особое внимание: исходя из вышеизложенного, христианин, если он истинный, не должен злословить начальство и власть. Он также не может участвовать в мятежах против существующих властей, ибо Апостол Павел писал:

«Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую к безмятежную во всяком благочестии и чистоте; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу» (1 Тим. 2:1-3).

К в *Притчах* написано:

«Бойся, сын мой, Господа и царя; с мятежниками не сообщайся» (24:21).

В своей защитительной речи, обращаясь к языческому правителю Фесту, Апостол Павел назвал его «*достопочтенный Фест*», то есть, достойный почтения (*Деян. 26:25*).

Таково отношение Христа и Его последователей к гражданским, даже и языческим, властям.

«Мы должны признавать человеческую власть как божественное установление, и учить как священной обязанности послушанию ей, насколько она вращается внутри своих правовых границ» (СЕ, «Свобода вероисп»).

Теперь посмотрим, как относились лжемессии к гражданским властям, в данном случае – к Римским, под властью которых они тогда находились.

Прежде всего, всех их, без исключения, объединяло общее отрицание Римской власти, поскольку она была языческой, и стремление освободиться от неё. В *Деяниях* сообщается:

«... явился Февда, выдавая себя за какого-то великого, и к нему пристало около четырёхсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли; после него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлёк за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались» (5:36,37).

К слову, Иуда Галилеянин возглавлял восстание против Римского прокуратора Квириния в 7 году по Р. Хр..

История свидетельствует, что выступивший в Иудее в 44 году Теуда, объявив себя мессией и обещав свободу от Римского ига, *«убедил многочисленные толпы народа следовать за собой к Иордану со всем имуществом. Он выдавал себя за пророка и говорил, что прикажет расступиться реке и открыть народу свободный проход»*. Римский прокуратор выслал против него и его приверженцев отряд конницы, которая рассеяла толпу, а Теуду схватил и казнил (*Иосиф Флавий, «Древности», 5,1*).

Другие подобные же «пророки» также обещали избавление от социальных зол. Но ничего общего с ними христиане не имели. Христианская церковь с подобными движениями и не могла иметь ничего общего в силу своих убеждений. В *Деяниях 21:38* Павел отмежевывается от египтянина, *«который пред сими днями произвёл возмущение»*.

Особенно значительным и трагическим было выступление в 132-135 годах Симона бен Касеба, который объявил себя мессией, *«помазанныком Божьим»* и принял имя Бар-Кохба – «сын звезды» (по другому переводу – «утренняя звезда»).

На монетах, которые он чеканил, блистала надпись: *«за свободу»*.

Но его восстание закончилось полным поражением. Ещё во дни Даниила Господь предсказал:

«... и мятежные из сынов твоего народа поднимутся ... и падут» (Дан. 11:14).

Характерно, что в восстании Бар-Кохбы поначалу принимали участие и некоторые, ещё не совсем утверждённые палестинские христиане, *«но когда вождь этого восстания Бар-Кохба провозгласил себя мессией, они отказались признать его и отошли от восстания» (И. С. Свенцицкая, «От общины к церкви», 1985 г. изд., стр. 86 и 147).*

Все остальные христиане, составляющие подавляющее большинство, в этом восстании не принимали никакого участия, за что подверглись с его стороны преследованию (*об этом сообщает Евсевий в своих «Хрониках», а также и Иустин в «Апологии», 1,31*).

Итак, Христос, как истинный, Богом посланный Мессия, и Его последователи, при всей испорченности Римской власти, не пытались произвести гражданскую реформу. Они не нападали на национальные правонарушения. Они не становились поперёк дороги администраторам. Они держали себя в стороне от земного правления.

Что же касается ложных мессий, то они, и их последователи, отвергали, не признавали Римскую гражданскую власть, требовали гражданских реформ, нападали на национальные правонарушения, становились поперёк дороги Римских администраторов. Они объединялись в общей борьбе против языческого, Римского правления, и преследовали тех, кто с ними не соглашался.

А теперь, дорогой читатель, давайте подумаем, за кем мы следуем – за Христом как истинным Мессией, или за одним из лжемессий?

А чтобы найти правильный ответ на этот вопрос, и не обманывать самих себя и других, посмотрим на тот дух, который мы проявляем к гражданским властям. Проявляем ли мы Дух истинного Мессии, или дух ложных мессий? Отсюда мы и можем со всей ясностью определить, за кем мы в действительности следуем!

Да поможет нам Господь следовать за Христом, научаясь от Него и проявляя Его Дух!

В следующей главе мы остановимся на вопросе соединения церкви с государством, а затем разберём и последствия этого содинения.

Глава 2. СОЕДИНЕНИЕ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВОМ

Раннехристианские гонения продолжались с попеременными вспышками и затишьями. В первой половине III-го века христианам, со стороны языческого мира, была сделана значительная уступка. Указом Септимия Севера, хотя и не по его воле, но всё же за христианским обществом признавалось право на гражданство. За этим последовали другие уступки. *«Правительство невольно чувствовало, что гонения были уже мало надёжным средством подавить христианство»* (29, стр. 244).

Наступило начало IV-го века, а с ним и жесточайшее из гонений со стороны Диоклитиана. *«Это гонение было воплем отчаяния со стороны язычества»* (29, стр. 244). Но, как отмечает история, *«христиане оставались упорными в своей вере, не взирая ни на что»* (29, стр. 265).

В марте 313-го года императором Константином издаётся знаменитый Миланский эдикт. Он гласил: *«Мы, Константин и Ликиний, занявшись внимательным рассмотрением способов, склоняющихся к общей пользе и благу ... благоволили сделать постановление, которым охранялся бы страх и благоговение к Богу, именно благоволили христианам и всем отдать на произвол соблюдение того богослужения, какое кто пожелает, чтобы божественное и небесное Существо, как бы Его ни называли, было благосклонно и к вам, и ко всем, находящимся под нашей властью. Итак, водясь здравым и правым смыслом, объявляем следующую нашу волю: пусть решительно никому не запрещается избирать и соблюдать христианское богослужение, но каждому отдаётся на произвол обращаться сердцем к той вере, какую кто находит согласной с собственным убеждением, чтобы Божество при всяком случае ниспослало нам свою помощь и всякое благо. Мы признали за нужное по устранении тех условий, о которых упоминалось в прежнем указе, касающемся христиан, отменить всё, что представляется жестоким и несообразным с нашей кротостью. Отныне каждый, решившийся соблюдать христианское богослужение, пусть соблюдает его свободно и неуклонно, без всякого затруднения. Мы благоволили объявить о нашей воле, представляющей христианам полное и неограниченное право совершать своё богослужение. Если же мы это разрешили им, то вместе с тем даётся право и другим соблюдать свои обычаи и веру, как определено нами с целью, чтобы не показалось, что мы хотим унижить достоинство какого бы то ни было богослужения»* (29, стр. 297, 298).

История отмечает, что *«Эдикт миланский ... это основной закон религиозной свободы»* (16, стр. 44).

«Гонения прекратились и вместо них появились опасные и заманчивые обольщения земного благополучия и светского честолюбия... Язычники приняли часть христианской веры, и в то же самое время отвергли другие её фундаментальные истины ... идя на некоторые уступки со своей стороны, они предлагали и христианам сделать то же самое, и таким путём соединиться всем в одно христианское вероисповедание.

Теперь церковь находилась в страшной опасности. Тюрьмы, пытки, огонь и меч – всё это было благословением по сравнению с этим испытанием. Некоторые христиане оставались непреклонными и заявили, что они не пойдут ни на какие соглашения, в то время как другие были готовы уступить, или же изменить некоторые пункты своей веры и соединиться таким образом с теми, которые приняли часть христианства, мотивируя свои действия тем, что это может послужить поводом к их полному обращению ... Наконец большая часть христиан согласилась с выдвинутыми перед ними условиями и был заключён союз между христианством и язычеством» (ВБ, гл. 2).

«Когда преследования прекратились и христианство вошло в царские дворцы и палаты, тогда простота христианской религии и апостолов была заменена пышностью и гордостью языческих жрецов и царей, и вместо Божественных требований были учреждены человеческие теории и предания. Мнимое обращение императора Константина в начале четвёртого столетия принесло много радости, и мирское под видом праведности проникло в церковь. Губительная работа быстрыми темпами продвигалась вперёд. С виду побеждённое язычество стало победителем» (ВБ, гл. 3).

Так было соединено то, что Христос разделил: церковь соединилась с государством. Христианская религия сделалась государственной. Последствием же этого первоначального соглашения было развитие *«человека греха»*, то есть, папской власти, со всеми её ужасами и насилием (2 Фесс. 2:3,4).

Подобное соединение Священное Писание характеризует как преступление прелюбодеяния, а церковь, пошедшую на это – как Вавилон (Откр. 17:1,2; 18:2,3). Это соединение шло вопреки положению народа Божьего, показанному ещё в древности:

« ... вот, народ живёт отдельно, и между народами не числится» (Числ. 23:9).

В этом соединении каждая из сторон – отступившее христианство и Римская государственная власть – имела свои цели и искала своей выгоды, весьма далёких от чистоты и истины.

История об этом периоде пишет так:

«Церковь была во всех отношениях подготовлена, имела всё необходимое; как невеста с богатым приданым ожидала она, наполовину бессознательно, но нетерпеливо, своего жениха – государство. Она была ему равней; её божественный авторитет и духовное воинство служителей давали ей такое же могущество, как ему – войска. Она была могущественнее его, но её внешнее положение не

соответствовало ещё её значению. Константин первый усмотрел её и протянул ей руку для будущего союза. Это не было бы возможно, если бы не существовало предшествующей подготовки и со стороны государства» (4, т. 5, стр. 262).

Но при этом союзе каждая из сторон намеревалась использовать другую для собственной выгоды. Что это им принесло, о том мы поговорим дальше. А сейчас остановим своё внимание на положении тех христиан, которые, в силу своих убеждений, не могли согласиться с соединением церкви с государством.

ПОЛОЖЕНИЕ ИСТИННЫХ ХРИСТИАН

«Это было время глубочайшей скорби для верных последователей Христа. Под видом ложного христианства сатана пробрался в церковь, чтобы отвратить их разум от слова истины ...

Но так как между Князем света и князем тьмы нет союза, то не может быть единства и между их последователями. Когда христиане согласились объединиться с теми, которые только частично были обращены от язычества, они таким образом пошли путём, который увлекал их всё дальше от чистоты истины ...

Это вызвало отчаянное сопротивление со стороны желающих остаться верными и непреклонными перед проникнувшим в церковь обманом и заблуждением, облечённым в священное одеяние ...

После долгой и упорной борьбы небольшое количество верующих решило порвать связь с церковью, если она не откажется от идолопоклонства и заблуждения. Они видели, что отделение от церкви необходимо, если только они желают оставаться верными и послушными Слову Божию.

Они не могли больше мириться с тем, чтобы это пагубное влияние подвергало опасности их собственные души и послужило плохим примером для их детей и грядущих поколений.

Для сохранения мира и единства они были готовы пойти на любые уступки, конечно, не противоречащие их истинному отношению к Богу, ибо они сознавали, что даже мир был бы приобретён слишком дорогой ценой, если ради этого нужно было бы пожертвовать принципами истины. Если единство не могло быть сохранено другим путём, а только принесением в жертву истины и справедливости, тогда пусть будет разделение и даже война.

В каком хорошем состоянии находились бы церковь и мир, если бы в сердце народа Божьего возродились принципы, которыми руководствовались эти мужественные люди» (ВБ, гл. 2).

«Приверженцы римской церкви обвиняют протестантов в ереси и в своевольном отделении от истинной церкви. Но подобные обвинения, скорее всего, падают на них. Именно они отвергли знамя Христа и отступили от веры, «однажды преданной святым»» (ВБ, гл. 3).

ПОСЛЕДСТВИЯ СОЮЗА

Воспользовавшись объединением отступившей христианской церкви с государством, Римский император Константин сразу же постарался распространить свою власть и на церковь. Он взял, как пишет история, «верховное право надзора и руководства по отношению к этой церкви, на которое он теперь естественно должен был претендовать в качестве императора ... Он стал называться «епископом внешних». Титул имел двусмысленную окраску, но совершенно ясно, что он должен был означать: император принимает участие в управлении церковью. В этом смысле издавал он законы против христианских еретиков, в этом смысле созвал великий Никейский собор и писал Афанасию: «Ввиду того, что ты теперь знаешь мою волю, то предоставь всем желающим вступить в церковь свободный доступ в неё. Если же я узнаю, что ты некоторым воспрепятствовал принадлежать к церкви или преградил доступ в неё, то пошлю тотчас же чиновников, которые тебя по моему приказу низложат и переместят в другое место».

Завещание Константина своим сыновьям гласило: «Управлять церковью». Из них Констанций (337-361 годы), сперва на Востоке, затем во всём государстве, сознательно и энергично продолжал политику своего отца ... Единовластие церкви получило дальнейшее развитие и воля императора руководила этой церковью ... Констанций был первосвященником церкви, хотя и не называл себя так. Против этого протестовали притесняемые им церковные группы ... Глава донатистских епископов восклицал: «Какое дело императору до церкви!?»» (4, т. 5, стр. 266).

Для некоторых могут показаться старания императора Константина на христианском поприще как бы добрым и полезным делом. «Но что прежде всего лежало у него на сердце в его церковной политике, – это не столько интерес христианской свободы, сколько интерес его государства» (16, стр. 46).

К тому же, он «прибегнул к средствам, отвергаемым христианской нравственностью и, вместо того, чтобы принести ими пользу делу христианства и истины, причинил ему тяжкий вред ... Христианская религия не знает других средств к тому, чтобы спасение становилось достоянием отдельных людей, кроме собственной внутренней силы истины. Христос желает единства церкви, но не вынужденного единства» (16, стр. 45).

Миланский эдикт Константина предоставлял полную религиозную свободу для всех. Но «несмотря на то, известно, что Константин в практическом проведении далеко уклонился от принципа

неограниченной религиозной свободы, провозглашённого эдиктом Миланским... Снова одно вероисповедание, с насильственным угнетением всех остальных, сделалось исключительно господствующим, и, вместе с тем, с потерей собственной свободы, (сделалось) зависимой, служащей государству, религией ... Константин, не более как через два года после Миланского эдикта, погрешил уклонением от провозглашённого принципа в отношении к нехристианской религии. За переход в иудейство он грозил наказанием, между тем как эдикт каждому предоставляет свободу следовать той религии, которая ему угодна ... Константин предписал языческим проконсулам праздновать должным образом воскресный день, праздники мучеников и остальные церковные празднества, языческие же жертвы оставить ... Наказания, угрожающие преступникам, суть: меч и имущественная конфискация... Страница, как мы видим, перевернулась!

Едва прошло одно человеческое поколение со времени последних преследований христиан, – и уже осуществление старой религии воспринимается под страхом смертной казни» (16, стр. 44,47,48).

«Итак, римское государство из насильственного притеснителя христианской религии сделалось насильником язычества. Во имя того самого христианства, исповедники которого некогда претерпевали смерть, желая сохранить свою свободу и не приносить жертв языческим богам, смертная казнь грозила теперь тому, кто, наоборот, желал бы сохранить свою свободу принесением жертвы. Во имя того самого христианства, которое отвергает и гнушается принуждением совести, язычники должны были, посредством наказаний, принуждаться к крещению, к принятию христианской религии.

Куда девался теперь Миланский эдикт с его принципом неограниченной религиозной свободы? В каком отдалённом уголке очутились сочинения христианских апологетов, в которых можно было читать, что принуждать к религии противоречит сущности религии? Разве они не объявляли, что применять насилие в делах религий есть дело нехристианское?» (16, стр. 51,52).

Здесь повторилась ошибка Вавилонского царя Навуходоносора, который, после чудесного избавления трёх еврейских юношей от огня, признал могущество Бога Седраха, Мисаха и Авденаго и дал повеление «чтобы из всякого народа, племени и языка кто произнесёт хулу на Бога Седраха, Мисаха и Авденаго, был изрублен в куски, и дом его обращён в развалины, ибо нет иного Бога, который мог бы так спастись» (Дан. 3:29).

«Это было справедливо со стороны царя сделать всенародное признание и возвеличить Небесного Бога превыше всех других богов. Но принуждая своих подчинённых сделать то же, Навуходоносор нарушил право. Как монарх он не имел ни гражданского, ни морального права угрожать людям смертью, если они не будут поклоняться Богу, как и тогда, когда он бросал в огонь тех, кто отказались поклоняться золотому истукану. Бог никогда не принуждает людей повиноваться Ему. Он предоставляет каждому человеку право сделать свободный выбор, кому он желает служить» (ПЦ, гл. 41).

«Константин определил, что привилегии, дарованные религии, должны принадлежать только католической церкви, а не еретикам и схизматикам» (16, стр. 54).

Во что должны веровать подданные Римского императора, – это наиболее сильно высказал закон Феодосия I-го 380-го года. Подобно тому как знаменитый эдикт Миланский 313-го года провозгласил принцип религиозной свободы, так, не менее знаменитый эдикт Феодосия устанавливает для всех обитателей империи обязательную государственную религию. Этим последним Миланский эдикт был решительно и принципиально похоронен.

Послушаем самого императора:

«Наша воля состоит в том, чтобы все народы, подчинённые нашему кроткому государству, исповедовали ту религию, которой апостол Пётр научил римлян ... Повелеваем, чтобы исповедники этого учения носили имя католических христиан и чтобы все остальные, которых мы считаем безумными и сумасшедшими, клеймились позорным названием ереси, чтобы места их собраний не носили имени церквей и чтобы они сами, кроме божественного возмездия, подлежали и тому наказанию, которое определит наша воля, доводимая Небесным вдохновением» – писал он (16, стр. 55).

А как же отнеслись к этому руководители отступившей, пошедшей на соединение с государством, христианской церкви?

Они приветствовали, оправдывали и всячески поощряли подобные государственные постановления. Особенно отличился в этом отношении знаменитый учитель католической церкви Августин. Он встал на сторону государства, преследующего и наказывающего разнoverующих. Он усиленно защищал применение принуждения в делах религии.

«Впрочем, Августин со своими взглядами стоит не одиноким среди епископов и учителей церкви его века. Папа Лев Великий несколько десятилетий спустя одобрил даже смертную казнь еретиков ... При этом он писал: «хотя церковь, в своей кротости, довольствуется священническим решением и избегает кровавых наказаний, однако она поддерживается строгими законами императоров, так как многие, из страха телесного наказания, опять прибегают к средствам духовной помощи»» (16, стр. 57).

«Упорное и коварное сопротивление безбожных еретиков сглаживается, если оно обуздывается императорской властью» – писал он императору в другом письме (15, стр. 62).

При этом забывались слова не менее великого епископа Афанасия, сказанные почти столетием раньше:

«Не мечами и копьями, – говорил он, – не солдатами возвещается истина, а убеждением и советом. Но что за убеждение там, где действует страх перед императором? Или что за совет там, где противящийся ссылается или умерщвляется?» (16, стр. 57).

Были, правда, и кроме Афанасия, в числе епископов, люди, имевшие мужество противиться насилию и защищать свободу церкви. *«И в то смутное время, когда так многие из слабых делались изменниками, не было недостатка в отдельных свидетелях за истину» (16, стр. 58).*

Одновременно хотелось бы отметить отношение истинных христиан к своим государственным, объединённым с павшей церковью, гонителям. Ответ мы находим в следующем примере:

«Однажды на суд была привезена семья, которая обвинялась в том, что они не принимают участие в обедне и молятся дома. Когда допрашивали самого младшего члена семьи относительно порядка домашнего богослужения, то мальчик ответил: «Мы встаём на колени и молимся, чтобы Бог осветил наш разум и простил наши грехи, мы молимся за нашего короля, чтобы его королевство процветало и чтобы он был здоров и имел во всём благополучие, мы молимся о нашей местной власти, чтобы Бог сохранил её» (ВБ, гл. 13).

Как видим, несправедливые гонения государства не озлобили истинных христиан и не толкнули их на то, чтобы выступить против существующих властей.

Но вернёмся к основной теме.

Итак, что же принёс с собой союз церкви с государством?

«Первая апостольская церковь, сильная лишь силою Бога, величественно, грандиозно восторжествовала даже над противодействующими силами ложных религий, поддерживаемых государством. Когда церковь соединилась с государством, ища его помощи, она отреклась от Бога, потеряла свою силу и превратила день в ночь на протяжении тысячелетий» (Е. Г. Вайт, «Уотчмен», 1 мая 1906 года).

История пишет:

«Церковь, позволив сделать себя церковью государственной, принесла в жертву не только свою собственную свободу, как корпорация (общество), но и свободу совести каждого из своих членов» (16, стр. 60).

«С тех пор как церковь при Константине впервые вступила в союз с государством, она стала во внешнюю зависимость от светской власти ... С тех пор, как римское государство приняло церковь, более и более сживались с мыслью, что церковь может также принуждать и господствовать средствами государственной власти» (16, стр. 66,68).

Как совершенно верно замечает в своей брошюре Зимин, *«Константин и последующие императоры, в сущности, ничего не изменяют ни в своей жизни, ни в порядке своего государства. Изменяется только внешность ... Так, в союзе христианской церкви с государством не государство приспособилось к христианству, а христианство – к государству. Не государство стало христианским, а христианство стало государственным – казённым» (Д. Зимин, «Церковь и государство», С.-Петербург, 1907 год, стр. 12).*

Христианское учение смешалось с языческим и привело церковь к обмирщению. Достаточно напомнить, что уже при Константине, в 321 году, было введено для христиан празднование воскресного дня, совпадающего с языческим *«днём солнца»*. А ещё раньше, в 314 году, непосредственно после разрешения христианства со стороны Римского государства, церковный собор, созданный в Арле, запретил христианам уклоняться от военной службы (*«История католицизма»*, стр. 8). И как печальным следствием, является тот факт, что в четвёртом столетии, во время гражданских войн между четырьмя кандидатами на Римский престол, отпавшие христиане нашлись в каждой из императорских армий, борясь один против другого.

«При Константине начались зверские гонения против признанных еретиками Ариан» (11, стр. 7).

При нём же начало поощряться иконопочитание, как одна из форм языческого идолопоклонства, и многие другие явные отступления от чистого христианского учения.

Кратко говоря, союз церкви с государством дал возможность, особенно в начальные века, государству управлять церковью.

В средние века мы видим другую картину – церковь берёт власть над государством и правит им, как хочет.

«Папство стало деспотом мира, императоры и цари подчинялись приказам римского понтифика. Казалось, что земная и вечная участь находились в его руках. В течение столетий без малейшего возражения все подчинялись учениям Рима» (ВБ, гл. 3).

В своей энциклике папа Пий IX-й заявил: *«Власть дарована государствам не только в делах управления, но преимущественно для поддержки церкви»*. Папа, по выражению Иннокентия, так же относится к императору, как солнце к луне (15, стр. 8).

Подобное положение отмечается в пророчестве из *Откр. 17:1-6*. Показан и неминуемый финал подобного управления (*Откр. 17:16,17*).

Таким образом, мы видим не прекращающуюся борьбу за власть между государством и отступившей церковью.

Это наблюдается в истории не только католической, но и православной церкви (*смотрите «Историю русской церкви» Н. М. Никольского, Москва, 1983 г., стр. 144-233*). При этом, православная

церковь, как и католическая, использовала своё объединение с государством для преследования тех, кто с ней не был согласен, тех, кого она провозгласила «еретиками».

Патриарх Иосиф Волоцкий об этом говорил так:

«Церковь только разыскивает еретиков, пользуясь «богопремудростным художеством и богонаученным коварством», т. е. прибегая ко всяким приёмам обмана и хитрости; когда таким путём еретики будут открыты, то церковь может их убить либо одним словом, либо через посредство гражданской власти, которая предаёт их надлежащей казни» (30, стр. 102).

Он же говорил, что *«еретика руками убить или молитвою едино есть»*, и что рука, наносящая язву еретику, *«тем самым освящается» (30, стр. 101).*

Подведём общий итог:

после объединения церкви с государством практически не имело большого значения, государство ли управляло церковью, или церковь государством. Суть оставалась одна и та же – отступление от чистого учения Христа. Другого быть и не могло!

«Какой бы незначительной ни была связь церкви с государством, даже с целью приблизить мир к церкви, в действительности же это только приблизит церковь к миру» (ВБ, стр. 296).

Да, то что Христос разделил, то человек да не соединяет!

* * *

Теперь остановим внимание на другом.

Как уже и было упомянуто раньше, в отношениях между церковью и государством существует и другая, противоположная крайность – отрицание существующей государственной власти.

Глава 3. ДРУГАЯ КРАЙНОСТЬ

Мы должны теперь обратить внимание на положение, когда религиозные организации начинают отрицать государственный строй, бороться с ним, пытаться заменить его другим, вмешиваясь, таким образом, в политику.

Мы уже видели, что Христос *«не пытался произвести гражданскую реформу ... Он не становился поперёк дороги администраторам и другим авторитетным лицам. Он – пример во всём – держал Себя в стороне от земного правления»* (ЖВ, гл. 55).

Его истинные последователи, с самого начала христианской эры, поступали так же. Хотя они и жили в языческих государствах и испытывали различные гонения и трудности, но они никогда, по примеру своего Учителя, не поносили и не злословили государственные власти, и никогда не выступали против них. Другими словами, они никогда не вмешивались в политику.

В этом отношении, для нашего времени, нам даны следующие наставления и предупреждения:

«Ваша работа не заключается в том, чтобы выступать с нападками на правительство, но приготовить народ, чтобы устоять в великий день Господа. Чем меньше будет нападков на авторитеты и власти, тем больше работы будет сделано для Бога.

Безусловно, истина должна быть защищена, но эта работа должна быть сделана в Духе Иисуса. Если народ Божий трудится без мира и любви – он совершает великую потерю, непоправимую потерю (*рукопись 117а, 1901 год, помещена в кн. «Евангелизм», стр. 173*).

«Что бы мы ни говорили или писали, всё должно быть тщательно продумано и взвешено, чтобы таким образом избежать всего того, что может противоречить закону и порядку» (ДА, стр. 68,69).

«Некоторые из наших братьев говорили и писали о таких вопросах, которые истолкованы как выражение вражды по отношению к правительству и закону. Это ошибочный взгляд – навлекать на себя такое недоразумение. Это неблагоприятно – постоянно выискивать ошибки в том, что совершается руководителями правительства. Это не наша работа - нападать на личности или учреждения. Мы должны проявить большую осторожность, чтобы нас не поняли как выступающих себя против гражданских властей ... Наша задача – приготовить народ, чтобы он устоял в великий день Божий. Мы не должны примкнуть к такому образу действий, который поощряет борьбу или вызывает антагонизм в тех, которые не придерживаются нашей веры ... От нас не требуется бросить вызов властям. Наступит время, когда из-за защиты библейских истин к нам будут относиться как к изменникам, но пусть это время не будет ускорено через неразумие, неосмотрительные движения, вызывающие враждебность и борьбу ... Пусть все остерегаются, чтобы через опрометчивые, безрассудные выражения они не вызвали времени скорби прежде великого кризиса, который придёт, чтобы испытать души людей» (СЦ, т. 6, стр. 394).

«Господь желает, чтобы Его народ был мёртв к политическим вопросам. Что касается таких тем, то молчание здесь является красноречием ... Оставьте политические вопросы в покое ... Во имя Господа я обращаюсь к учителям в наших школах: выполняйте вашу определённую работу. Вы не призваны Богом заниматься политикой» (написано 6 июля 1899 года).

«Мы должны признавать государственную власть как Божие установление и учить других, что повиновение ей является нашим священным долгом в пределах её законной деятельности. Но если её требования противоречат требованиям Божьим, тогда мы должны повиноваться Богу больше, нежели людям» (ДА, стр. 68).

Делая обзор этих советов, мы должны отметить основную мысль, что, защищая истину и ставя её на первое место, мы, однако, не должны выступать с нападками на правительство; от нас не требуется бросать вызов властям. Господь желает, чтобы Его народ был мёртв к политическим вопросам. При этом мы должны всегда помнить, что *«реформаторы должны быть чрезвычайно вежливы, любезны, не самолюбивы»* (*«Служение исцеления», стр. 157*).

При защите истины мы должны проявлять Дух и методы Христа, но не политических партий. А мы видим, что, как Христос, так и Его истинные последователи во все века никогда не поносили государственные власти. Хотя власти и были в то время языческого происхождения, но христиане никогда не выступали против них и не требовали их замены. *«Иисус совершал работу Свою не бряцаньем оружием, свергая престолы и царства, но говорил к человеческому сердцу Своей добродетельной и самоотречённой жизнью»* (ЖВ, гл. 22).

Но совершенно иное мы наблюдаем в отступившем христианстве. Взять ту же католическую церковь. Пока государственные власти подчинялись указаниям католической церкви, всё было хорошо. Но как только эта поддержка кончилась, так сразу же Римские папы стали проклинать и отвергать государственные власти, посмеявшие это сделать. По их понятиям, *«всякая власть, независимая от папы, является незаконной с точки зрения старого католицизма. Всякая власть, неповиновующая папе, есть уже власть преступная»* (15, стр. 9).

Вот она – другая крайность, которую они проявили.

ПОНОШЕНИЯ СО СТОРОНЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Наиболее ярким образцом поношений светских властей со стороны Римских пап служат речи папы Пия IX-го в адрес итальянского правительства, не пожелавшего признавать его претензий на мирское владычество духовенства.

Папа Пий IX-й, которого католики рассматривали как «живого Христа», «голосом Бога, через которого «Сам животворящий Дух Святой диктует своё слово»» (10, стр. 180,189), призывал к возмущению и замене Итальянского правительства, при котором, как заявлял папа, «для честных людей и католиков свободы уже не существует» (10, стр. 133).

История пишет:

«Трудно даже и дать читателю достаточно полное понятие о богатстве той ругательной способности, какою обладает этот, в сущности благочестивый первосвященник, и которую расходует он с необычайной щедростью. Итальянское правительство, по его словам, и все сторонники этого правительства, суть:

«волки, изменники, фарисеи, филистимляне, воры ... лжецы, лицемеры, одержимые водяной, нечестивцы, исчадия сатаны, греха, растления, враги Бога, приспешники сатаны во плоти человеческой, адские чудовища, воплощённые демоны, смрадные трупы, люди, исшедшие из бездн ада, предатели, чуды, видимые духом ада ... дыхание которых испускает зловоние гниющего гроба» и т. д.» (10, стр. 193,194).

Воображая себя в особенной близости к Богу, папа сравнивал себя с Давидом, Иовом, и даже Самим Спасителем, и в то же время он именовал несогласных с ним Авессаломами, Пилатами, Иродами, Каиафами, Голиафами и т. д. (10, стр. 194).

Папа мечтал о возвращении своей былой власти если не путём внутренних беспорядков, то путём вмешательства иностранных государств (10, стр. 205).

Вспомним тех же иезуитов, которые были ушами и глазами папства. Они делали всё, чтобы подчинить светскую власть церкви.

«В прошлом они свергали королей и министров, негодных папству, ставили на их место других, готовых следовать их наставлениям» (Л. Н. Великович, «Чёрная гвардия Ватикана», 1985 г., стр. 8).

«История свидетельствует о том, как Римская церковь самым незаметным образом, но настойчиво, умела вмешиваться и пробираться во внутренние дела народов и, обосновавшись там, она начинала осуществлять свои намерения даже ценой гибели королей и народа» (ВБ, гл. 35).

Таков дух и стремления папства! И как это резко противоречит Духу и целям Христа и Его последователей!

А теперь обратим внимание на дух и стремления тех, кто ныне пошёл по пути Римских пап.

ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕЙНЫХ ОСНОВ УЧЕНИЯ ХРИСТА, С ЦЕЛЬЮ ОПРАВДАНИЯ БОРЬБЫ, У ПОШЕДШИХ ПО ДОРОГЕ РОМАНИЗМА

Как мы уже и упоминали, учение Христа отрицает борьбу с государственными властями этого мира. У христианина совсем другое поприще и другая борьба (1 Кор. 9:24-27). Но, как папство, так и пошедшие по его дороге, уклонились в сторону и стали участвовать в неблагословенной Богом борьбе. И для того, чтобы как-то оправдать себя, им пришлось пойти на извращение основ христианского учения путём неправильно взятых и применённых Библейских текстов.

Так было создано ложное основание, которое и послужило к таким же ложным, неправильным практическим делам.

Начнём с учения тех, кто ныне пошёл по пути борьбы с государственными властями, по пути, проложенном папством.

ОБ «ОБРАЗЕ ЗВЕРЯ»

По Священному Писанию, первоначальное соединение христианской церкви с государством создало папскую власть, которая в Библии отмечается словом «зверь» (Откр. 13:1-10).

В подтверждение этого мы читаем:

«Пророчество (Откр. 13:1-10) ... несомненно указывает на папство ... Когда первая церковь отступила, утратив чистоту и простоту Евангелия и приняла языческие обряды и обычаи, она лишилась Духа и силы Божьей, и для того, чтобы овладеть совестью народов, она начала искать поддержку у государственной власти, в результате чего сформировалось папство – церковь, которая завладела государственной властью и которая использовала её для достижения своих окончательных целей, в особенности же для расправы с «еретиками»» (ВБ, гл. 25, стр. 572 и 577).

Что же происходит, когда последующие христианские церкви, долженствующие находиться в положении, отделённом от государственной власти, совершают то же, что произошло при отступлении во времена императора Константина?

Тогда, по объяснению Священного Писания, создаётся образ зверя, то есть, подобие папства со всеми присущими ему государственными мерами принуждения (*Откр. 13:14,15*).

В этом отношении мы имеем следующее прямое и ясное объяснение:

«Образ зверя представляет собой такую стадию или такую форму отступления протестантизма, когда протестантские церкви обратятся за помощью к государственным властям, чтобы таким путём принудить народ подчиниться их учению» (ВБ, гл. 25).

Вот именно против такого отступления христианской, протестантской церкви и предупреждает Священное Писание. Против подобных действий отступления и выступали истинные христиане во все времена.

Но это предупреждение совершенно не относится к различным системам государственных правлений с их всевозможными философскими, языческими понятиями и убеждениями. Ведь, практически, ни одно государственное правление не могло быть без этого: языческие власти по-язычески и понимали. Но, несмотря на это, Христос не выступал против подобных государственных властей и не учил выступать. Так же поступали истинные христиане во все века.

Теперь посмотрим, как стали учить те, кто, следуя папскому примеру, пошёл по дороге борьбы с государственными властями.

На вопрос: *«Что означает образ зверя?»*, они стали отвечать так:

«Система соединения религии или антирелигии с государством» (*«Притчи Христа», серия 3, беседа 38, стр. 53*). И далее: *«Образ зверя в лице любого соединения государства с религией или антирелигией, что есть религия материализма»* (*«Проповеди», вып. 3-й, стр. 37,38*).

При этом, они отмечали, что подобное их объяснение относится к полной ясности, которая открыта только теперь, ныне, но не была известна раньше (*«Религия чистая и нечистая», кн. 2, стр. 3,4*).

Но, как видим, между объяснением из *«Великой борьбы»*, которого придерживаются все АСД, и их объяснениями имеется существенная разница. По первому объяснению, *«образ зверя»* есть отступление христианских, протестантских церквей, проявившееся в соединении с государством; по второму же объяснению, к *«образу зверя»* относят, практически, любую форму государственного правления, в том числе и языческого, и даже совершенно материалистического характера.

Но это совершенно неправильное объяснение *«образа зверя»!*

Исходя из подобного объяснения, об Ироде, ставленнике Римской власти, они пишут, что *«это есть символ нечистой государственности в её соединении с госрелигией или антирелигией»* (*«История земной жизни Иисуса Христа», серия 1, беседа 8, стр. 69*), с которым, следовательно, нужно было бороться (а это, как-раз, то, что и совершали Бар-Кохбы и прочие лжемессии).

Но подобное понятие совершенно не вяжется с учением Христа, ибо Он никогда не призывал к борьбе с Римской властью, хотя она и вмешивалась в религию Иудеев, навязывая культ кесаря. Христос держал Себя в стороне от борьбы с государственной властью, а в отношении Римского правителя Пилата, Он подчеркнул, что власть ему дана свыше, то есть, от Бога (*Иоан. 19:11*). Христос призывал к борьбе с искажениями истинной религии, совершаемыми фарисеями и священниками; призывал к борьбе с отступлениями. Вот против этого Он боролся, и призывал бороться Своих последователей. Христиане боролись и с языческими понятиями (*1 Кор. 8:4-6*), но при этом они не боролись с языческим государственным строем (*Рим. 13:1-7*). Это всегда нужно иметь в виду.

После своих неправильных объяснений *«образа зверя»* они стали призывать к следующему:

«Эта весть готовит нас ... для борьбы ... с образом действий папского зверя в Египте, посягающего на свободу совести и веры» (*«Борьба за свободу совести», серия 6-я, беседа 2, стр. 18*).

«В современной борьбе с египетским образом, копией преступных действий римско-папского зверя ... этим, казалось бы, непобедимым Голиафом, – писали они, – никто не должен падать духом, ибо эта борьба есть брань Господа, Его дело» (*«Борьба за свободу совести», серия 7, «Выход из Египта», беседа 7, стр. 52*).

Таким образом, они пытались утверждать, что к этому их направляет Бог. *«Дух Божий ... побуждает верных бороться, и притом решительно бороться со зверем и его образом»* – писали они в другом месте (*«Борьба за свободу совести», серия 6, беседа 2, стр. 18*).

На вопрос: кого они имеют в виду под *«образом папского зверя в Египте»*, они дают ясный ответ:

«Не таков ли современный гosateизм ... этот образ, копия папского зверя? Да, точная копия!» (*«Молитв. чтен.» за 1975 год, 5-е, стр. 123*). Это же отмечается ими и в *«Открытых письмах»*. В письме № 14 за 1981 год они упоминают о *«продолжении и усилении открытой борьбы церкви ... с диктатурой гosateизма»* (стр. 5).

Как видим, борьба перешла с религиозной почвы на политическую, с христианской платформы на государственную, с дозволенной Христом – на недозволенную Им. Этим была совершена грубейшая ошибка, с весьма тяжёлыми и плачевными последствиями.

Совершилось то, что произошло на железной дороге, когдадвигающийся состав поезда, вместо того, чтобы направить его по нужному, правильному пути, незначительным переводом стрелок – всего на несколько сантиметров – направили по другому пути, который кончался обрывом. Две колеи сначала шли рядом, близко друг от друга, потом разошлись, и если первая колея вела в правильном направлении, то вторая привела к катастрофе.

Так произошло и в данном случае. На первый взгляд незначительное, изменение в объяснении «образа зверя» привело, однако, к весьма значительным последствиям. Оно направило ход борьбы христианина в совершенно ложное для него направление! Как это ни прискорбно говорить, но христианский борец превратился в борца политического, а религиозная организация превратилась в политическую партию.

Екклесиаст поучал:

«Мёртвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростию и честию» (Еккл. 10:1).

При этом, от членов церкви требовалось полное выполнение всех указаний служителей.

«Через орудия Своего воплощения – писали они – Он руководит всеми нами, от нас же требуется безусловное внимание и полное послушание, без всякого сомнения, страха и ропота, чем бы ни обернулась для нас эта современная борьба» («Борьба со зверем и образом его», беседа 2, стр. 17).

Иными словами, двигайтесь туда, куда мы вас направляем, не рассуждая ни о чём!

Эта борьба была выдвинута как «основной пункт, поставленный ныне на повестку дня» (там же, беседа 5, стр. 32).

В этом они видели и возвешение вестей Третьего и Иного ангелов. Они писали:

«Сегодня Христос в вестях Свидетеля Верного судит и воинствует с египетско-вавилонским образом зверя, разоблачая донага преступный блудный союз атеизма и ложных религий с государством, их террор, насилие, угнетение людей, лишение их свободы мысли, совести, воли, религии ... и мы не должны противиться и отступать назад, но смело ... невзирая на последствия, разоблачать этот преступный образ зверя, тем самым возвещая третью ангельскую весть под руководством Иного Ангела» («Молитв. чтен.» за 1976 год, 7-е, стр. 21).

При этом они заверяли, что в работе этой вестей, как они её представили, «отступления или ослабления ... не предусмотрено» («Борьба за свободу совести», серия 7, «Выход из Египта», беседа 10, стр. 74).

«Пророчески предсказанная борьба ... уже началась и продолжается. Никто не должен страшиться, падать духом или ослабевать в этой борьбе. Ибо народ Божий победит» («Деклар., конв., пакты», кн. 5, стр. 240).

В связи с этой борьбой, они провозгласили следующее:

«Нынешний наш ... протест против насилия над совестью и личностью со стороны госатеизма, есть начало новой эры – эры борьбы света с тьмой» («Борьба за свободу совести», серия 9, беседа 10, стр. 61).

К этому была помещена следующая угроза в отношении несогласных:

«Все, кто ныне проявляет характер примиренчества ... в отношении тьмы образа зверя ... и проявляет ... возмущение и восстание на служителей Слова ... должны заслуженно получить строгое обличение и наказание» («Посл. бор.», беседа 4, стр. 39,40).

ЦЕЛЬ БОРЬБЫ

Какая же цель была поставлена в этой борьбе?

Они отвечают:

«Атеизм-материализм-эволюционизм тоже есть своего рода религия атеистов, и она также не должна быть соединена ни с государством, ни со школой» («Истор. земн. жизни Иисуса Христа», серия 1, «Вифл. и назар.», беседа 9, стр. 76).

Мы требуем, писали они, «отменить законодательство о культах от 1929/75 годов, отделить атеизм от государства ...» («Откр. письмо», № 3, стр. 44).

«Только тогда, – пишут они, – возможно, современный образ, копия папского зверя, получил бы смертельную рану (Откр. 13:3) в интересах чистой религии Христа и чистой государственности» («Декларация, конвенция, пакты», кн. 5, стр. 174; смотрите фотокопию № 13).

Вдумайтесь в эти слова: «Получил бы смертельную рану»!

Из них следует, что конечная цель борьбы заключалась, практически, в нанесении смертельной раны современной системе государственного строя.

Страшно подумать, до чего «докатилось» общество, претендующее на религиозный характер: докатилось оно до прямой политической борьбы!

При этом совершенно не учитывается следующее:

1). Может ли христианин участвовать в этой борьбе и может ли Бог благословить его на эту борьбу, если Христос в подобной борьбе не участвовал и не учил участвовать Своих последователей?

2). Могло ли это отделение осуществиться на деле, если атеизм входил в ту идеологию, которая совершила революцию, взяла власть в свои руки и создала государство? Разве теперь государство согласится отделить то, что является его составной, неотъемлемой частью? К тому же, современный государственный строй совершенно не относится к «образу папского зверя».

3). Планы нанесения «смертельной раны» современному государственному строю пытаются оправдать ссылкой на Откр. 13:3 (см. выше). Но ведь в Откр. 13:3 имеется в виду нанесение смертельной

раны папству со стороны Французской революции! Кто же давал право так искажать ясные пророчества Слова Божьего и применять их в угоду своим человеческим планам, направленным на оправдание политической борьбы?

4). Подобная политическая борьба мотивируется «интересами чистой религии Христа», но можно ли защитить интересы чистой религии нечистыми делами?

Всё это результат того, что люди поставили свои толкования выше Библии, свою «новую весть» выше учения Христа!

О СОМНЕВАЮЩИХСЯ

Переход от религиозной борьбы к политической вызвал у многих членов общины чувства растерянности и неуверенности. Прежние объяснения об «образе зверя» и запрет вести борьбу с государством остались в их сознании.

Видя это, служители писали следующее:

«Не смущает ли вас сегодня положение вестевого Христа-Бога-Слова? Успеваете ли вы следовать за Ним в лице вестевого столпа? И не ропщете ли вы сегодня на Него и не негодуете ли из-за якобы вестевого непостоянства? Не говорите ли вы: «Не рановато ли подниматься на борьбу с образом, копией папского зверя?», «Так нас не учили раньше», «Что-то странное: вчера одно положение было, а сегодня другое», «Что-то странное и неудобовразумительное содержит в себе эта теперешняя литература по борьбе с образом папского зверя» и т. д.»

А затем, пытаясь оправдать себя, они пишут:

«Терпению Божьему пришёл конец. Терпеть дальше невозможно» («Молитв. чтен.» за 1974 год, 6-е, «Не ропщете», стр. 16).

Через два года они снова упоминают о тех, кто ещё, как они пишут, «недопонимают насущности правовой борьбы с современным египетским образом папского зверя, сомневаются в необходимости этой борьбы» («Молитв. чтен.» за 1976 год, 2-е, «Хочешь ли быть здоров», стр. 44).

В 1977 году они отмечают, что «некоторые поверхностно, а то и с презрением и пренебрежением относятся к световым материалам по правовой борьбе» («Молитв. чтен.» за 1977 год, 2-е, «Слушайте это, старцы», стр. 47).

А ещё через два года они снова обращаются к подобным сомневающимся людям в следующих словах:

«Не кажется ли вам, что современная борьба с образом зверя в земле Содомо-Египта ... является чем-то инородным, чуждым библейскому учению, чуждым божественному характеру и не соответствующим пророческому определению, как это пытаются утверждать враги света и истины» («Молитв. чтен.» за 1979 год, 3-е, «Мол. Сына Божьего», стр. 81,82).

Как видим, сомневающиеся в необходимости и законности провозглашенной борьбы были постоянно, и служители пытались всячески успокоить их совесть, называя при этом несогласных «врагами света и истины».

При этом они, защищая и оправдывая служителей, провозгласивших борьбу, пишут следующее:

«Сатана старается приложить все усилия, лишь бы усомнить в весте, данной Богом, говоря: «Сын ли Ты Божий»? ... «Христос ли говорит в вас?» ... «Подлинно ли сказал Бог?» ... «Подлинно ли эта весть, которую вы несёте, от Бога?» и так далее. Видите ... как сатане хочется усомнить детей Божьих в верности весте ... усомнить в верности орудий этой весте, внушая, в частности, что это не есть воля Божья, чтобы Его народ выступал открыто на борьбу с образом папского зверя в Египте, этим вызывая сопротивление со стороны тьмы и последующие гонения» («Молитв. чтен.» за 1975 год, 7-е, «Высоты света и нравственной жизни», стр. 22,23).

И далее они писали:

«Мы должны искренне сочувствовать, сострадать и помогать тем нашим братьям и сёстрам, которые ныне ведут прямую, непосредственную ожесточённую борьбу с образом зверя в духовном Египте» (там же, чтен.10-е, стр. 88).

Так, извращённое, неправильное объяснение образа зверя привело к провозглашению открытой, прямой, непосредственной, ожесточённой борьбы с современной государственной системой. Привело к борьбе, какую совершали лжемесии во все времена.

Да, правы были сомневавшиеся в необходимости и благословенности подобной борьбы. Это, в известной степени, было в дальнейшем подтверждено самими же служителями. Только они не смогли об этом открыто заявить, не желая себя компрометировать.

ПРОЯВЛЕНИЕ БОГАТСТВА РУГАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ

Есть общее, применимое ко всем, справедливое правило: «Требуй к себе вежливости, будьте вежливы сами».

Но пошедшими по дороге романизма это правило признаётся только наполовину. Первую часть этого правила они усиленно и на каждом шагу требуют к себе; вторую же совершенно не признают. Все их труды заполнены оскорбительными, грубыми выпадами в отношении тех, кто с ними в чём-то не согласен.

При этом они, подобно Римскому папе Пию IX-му, отличились в своеобразном «богатстве ругательной способности», которая по изощрённости, пожалуй, даже превосходит папскую.

О современной системе государства, ими названной «госатеизмом», они, например, пишут так:

«Что за чудовище, что за диковина явилась ныне! Как и откуда оно выродилось?!» («Декреты», кн. 4, стр. 120);

Это есть «содомо-египетская образина» («Коммун. на всемирн. конфер. религ. деят. в М.», 1978 год, стр. 14);

Это есть «чудовищно-драконовское порождение» («Открытое письмо», № 2, стр. 20);

Это «подопечный, искусственный выкормыш ... И долго ли можно просидеть на штыке?» («Деклар., конвенц., пакты», кн. 5, стр. 62);

«Архисатанинского, архидраконовского характера» («Борьба за свободу совести», серия 9, беседа 8, стр. 67);

«Мрачный, угрюмый, зловецкий образ» («Законодательство о культах», кн. 6, стр. 6);

«С замусоленным, замурзанным, засаленным и осквернённым человеческой кровью лицом» («Религия чист. и нечист.», кн. 2, стр. 112);

Который «показывал и показывает окровавленный кулак» («Декл., конв., пакты», кн. 5, стр. 164);

«Движимые зоологической, животной ненавистью» (там же, стр. 41);

«В духовно-пьяном состоянии слепо косит направо и налево без всякого разбору кого попало и что попало» (там же, стр. 149);

«Седмижды проклятая, магическая, притягательная, липкая сила образа» (там же, стр. 172);

«Всё свёл насмарку и перечеркнул ... своим чёрным материалистическим крестом и госатеистическим мечом» (там же, стр. 229);

«Всё потоптано, померкло, умерло под грязными сапогами госатеизма с его атеистически-жандармскими шпорами» («Законодат. о культах», кн. 6, стр. 135) и т. д., и т. п..

О представителях же власти, писателях, пишут, например, что они:

«Казённые сателлиты от лжерелигии» («Борьба за свободу совести», серия 10, беседа 6, стр. 57);

«Атеистические инквизиторы» («Гоним. на ист. христиан», кн. 3, стр. 83);

«Рьяные и ретивые госатеисты, опьянённые опиумом идеологии атеизма-материализма» («Декл., конв., пакты», кн. 5, стр. 228);

«Дипломированные лакеи атеизма ... подпевалы» («По стран. атеист. лит-ры», кн. 7, стр. 171, 175) и т. д..

С особой ненавистью они обрушиваются на несогласных с ними, несогласных с их объявленной борьбой, осыпая их такими изощрёнными, вычурными ругательствами, как:

«Змеи-злоречивые-Авессаломы» («Борьба со зверем», серия 3, «Подготовка», беседа 10, стр. 65);

«Сателлиты и марионетки» («Молитв. чтен.» за 1983 год, 1-е, стр. 21);

«Воплощение сатаны» («Молитв. чтен.» за 1973 год, 8-е, стр. 70) и т. д..

Вся их литература наполнена и переполнена подобными ругательствами и оскорбительными выпадами; они помещены почти на каждой странице их трудов. Всё здесь дышит ненавистью, яростью, грубостью. Да, «от избытка сердца говорят уста» (Матф. 12:34).

Вот к чему приводит разрешение с их стороны ненавидеть и злословить других!

И при этом, они возмущаются в отношении таких бранных слов, высказанных атеистами в адрес верующих, как: «мракобесы», «дурман», «опиум», «сивуха» и т. д. («По стран. атеистич. лит-ры», кн. 7, стр. 9). Безусловно, с подобным протестом можно вполне согласиться.

Но почему же они, обличая других в злословиях и оскорблениях, занимаются тем же, и даже ещё худшими словами поносят?! Кто дал им это право?! Как выглядят после этого их заверения, что: «библейски грамотный человек, – а они как раз на таких людей и претендуют, – есть самый воспитанный, самый просвещённый, самый образованный, самый разумный человек в полном смысле слова» («Взамоотн. рел. и гос.», кн. 1, стр. 18)?

В потоке гнилых, ругательных слов исчезает, замусоривается всякая справедливость, даже и тогда, когда она есть, не говоря уже о христианстве, ибо «христианство не проявляется в кулачных обвинениях» (ИС, т. 3, § 121).

«Люди могут исповедовать и настоящую истину, но если вера их не сопровождается искренним поведением, любовью, терпением, состраданием, тогда она является проклятием этого человека и посредством его влияния становится проклятием и для мира» (ЖВ, гл. 31).

Апостол Павел писал:

«Итак неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; ибо тем же (судом), каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же ... Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?» (Рим. 2:1,3).

«Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство» – учил Апостол Пётр (1 Петр. 3:9).

Почему же эти наставления не принимаются во внимание?!

Христос дал общее правило для всех:

«Итак во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Матф. 7:12).

В отношении идейных противников, христиане должны, по совету Апостола Павла, поступать так, *«чтобы противник был посрамлён, не имея ничего сказать о нас худого» (Тит. 2:8).*

К этому мы имеем ещё следующие советы:

«Мы не должны пользоваться острыми и режущими словами. Всякая статья, которую мы пишем, должна быть свободна от этого; из всякой речи, которую мы говорим, мы должны искоренить их» (СЦ, т. 2, ст. «Слова предостер.», стр. 364).

«Христианин, живущий в гармонии с Богом, обладающий приятными качествами любви и милосердия, будет испытывать справедливое возмущение против греха; но он не будет побуждаем желанием злословить злословящих его. Даже когда он лицом к лицу должен будет сразиться с низкой силой, поддерживающей ложь, и тогда во Христе он сохранит спокойствие и самообладание» (ЖВ, гл. 67).

Но вернёмся к нашей основной теме, остановимся ещё на некоторых их попытках оправдания провозглашенной ими борьбы с современной государственной системой.

С ПАПСТВА НА АТЕИЗМ

«Ап. Павел в своём послании к Фессалоникийцам пророчествовал о великом отступлении вследствие папской власти. Он писал, что «день Господень не наступит прежде, чем откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божьем сядет он как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фесс. 2:3,4) ... Ещё в тот ранний период христианской веры он видел, как самым неприметным образом в церковь вкрадывались такие заблуждения, которые подготовили путь к развитию папства» (ВБ, гл. 3).

О том, что подобное произойдёт не в светском, а в христианском, религиозном обществе, ясно видно из слов самого пророчества, упоминающего об отступлении и о храме Божьем, и поэтому данное пророчество целиком и полностью относится к отступившей части христианской церкви – к папству.

Но в обществе, пошедшем по дороге романизма, это пророчество стали применять иначе.

«Современный атеизм – пишут они – проявил и проявляет тот же папский дух противления, превозношения и самоправства, так что в храме Божиим (храме истины) он сел как бог, выдавая себя за бога, превозносясь над всем чистым, святым, божественным, и попирая его своими грязными ногами, не считаясь ни с желаниями жён (тех или иных религиозных обществ) и не уважая никакого божества, ибо возвеличил себя выше всех (Дан. 11:36,37)» («Религии чистые и нечистые», кн. 2, стр. 52).

Подобное, со ссылкой на 2 Фесс. 2:4, они помещают и в «Законодательстве о культах», кн. 6, стр. 55,150,174.

Но пророчества из 2 Фесс. 2:4 (как и из Дан. 11:36,37) совершенно не относятся к современному атеизму, ибо он ничего общего не имеет с христианской религией; это пророчество имеет отношение только к отступившему христианскому обществу, но не к светскому.

Почему же понадобилось такое искажение объяснения 2 Фесс. 2:4, идущее вопреки самому смыслу пророчества?

На это существуют две основные причины:

1). Чтобы в ещё более худшем виде показать современный атеизм и этим оправдать свою борьбу с ним;

2). Указывая на атеизм, они этим отводят внимание людей от папства и одновременно от себя, ибо, как папство, так и они сами претендуют на подобное положение в церкви, которое выражено словами пророчества: *«сядет как Бог, выдавая себя за Бога»*. А это положение Священное Писание рассматривает как отступление, как грех, как беззаконие (2 Фесс. 2:3-7).

МЕЧ ГОЛИАФА

В попытках оправдания борьбы они обратились и к Библейской истории поражения Голиафа.

Мы уже раньше упоминали об извращении подобного Библейского сообщения. Теперь же мы остановимся на этом подробнее.

В своих «Молитвенных чтениях» за 1977 год они писали:

«Члены церкви конца, будут как герои, попирающие врага на войне ... Будут, по примеру храбрых героев Давида, отнимать у духовных египтян, едомлян, моавитян и прочих вавилонян их копья, мечи и щиты и их же оружием будут поражать их» (7-е чтен., «О победе воинств. церкви», стр. 36).

«Так и Давид поразил Голиафа его же мечем» – писали они в другом месте («Молитв. чтен.» за 1974 год, 10-е, «О мужестве», стр. 86).

Мы уже отмечали, что данное объяснение совершенно не соответствует действительности, ибо, как написано:

«Одолеет Давид Филистимлянина пращой и камнем, и поразиет Филистимлянина и убил его; меча же не было в руках Давида» (1 Цар. 17:50). И уже поражённому, мёртвому Филистимлянину он отсек голову его же мечом (1 Цар. 17:51).

Для чего же потребовалось столь извращённое объяснение о поражении Голиафа его же мечом?

Ответ они дали сами: поражать противников их же мечом, то есть, их же оружием.

Практически, это означало изучение государственных законов с целью применения их против государства:

«Будем изучать, – писали они, – справедливые законы чистой государственности, чтобы их правильно понимать и знать свои гарантированные права и свободы, чтобы иметь их в руках своих как духовный меч – не для защиты и обороны только, но и для нападения, разоблачения и поражения» («Декларация, конвенция, пакты», стр. 231,232).

Но, к большому сожалению, при этом подбирались такие законы, которые применяли для осуждения других, а те законы, которые осуждали их самих – о них молчали, их не изучали, их скрывали.

Печально и скорбно об этом писать, но когда обнаружились нарушения этих законов, в частности, о недопустимости «посягательства на личность и права граждан, совершаемого под видом исполнения религиозных обрядов» – тогда сражаться было нечем, и хотя меч Голиафа не имеет никакого прообразного значения, но, исходя из их же толкования, вышло, что меч Голиафа, практически, был применён не для поражения Голиафа, а для поражения тех, кто ими призывался нападать на Голиафа.

Законы страны нужно знать. У старых Американских пуритан (первых переселенцев в Америку) отцам семейств предписывалось научить детей своих грамоте, Библии и уголовным законам страны. Этим пуритане оставили хороший пример. Но законы нужно изучать не только с целью защиты, применяя к другим, но и с целью возможного их исполнения самим, чтобы доказать своё доброе гражданство и не подвергнуться излишнему наказанию. Апостол Пётр призывал христиан «провождать добродетельную жизнь между язычниками» и одновременно предупреждал: «только бы не пострадал кто из вас, как ... злодей» (1 Петр. 2:12; 4:15). Под злодеями же тогда имелись в виду не почитающие государственную власть, а отвергающие её (1 Петр. 2:12-17).

Теперь остановимся на другой попытке оправдания.

О «ЧИСТОЙ» И «НЕЧИСТОЙ» ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Стали разделять государственность на «чистую» и «нечистую». И, исходя из этого, стали учить следующему:

«Всякая чистая государственность, как установление Божие ... должна быть чистой, т. е. не соединённой с той или иной идеологией – религиозной или антирелигиозной» («Борьба за свободу совести», серия 8, «Вавилон и Ассирия», беседа 1, стр. 9).

В отношении же «нечистой» государственности они дали такое определение:

«Это ... соединение с той или иной идеологией, религиозной или антирелигиозной» (там же, беседа 2, стр. 14).

До данным объяснениям выходит, как они сами пишут, что «всякая чисто-государственная власть ... от Бога» (там же, беседа 3, стр. 22). В отношении же «нечистой» государственности они пишут, что это есть драконовская власть. Упомянув слово «дракон» из Откр. 12:9, они затем ставят вопрос:

«Какое ещё иносказательное, символическое значение имеет слово «дракон»? – и затем отвечают: «дракон» в иносказательном смысле, как синоним, относится к нечистой государственности» (там же, беседа 2, стр. 15; см. также Вступление к «Молитв. чтен.» за 1975 год, стр. 11).

Разделив подобным образом государственные власти на «чистые» и «нечистые», они затем отнесли тексты из Рим. 13:1-7; 1 Тим. 2:1-3; Тит. 3:1,2, учащие о почитании и послушании светским властям, только к категории «чистой» государственности (там же, бес. 3, стр. 22,23). Об этом же они пишут и в других беседах:

«Римл. 13:1-6 ... относится только к проявлениям чистой государственности, Богом поставленной» («Последняя борьба», беседа 11, стр. 108).

При этом они отмечают, что только «чистая» государственность имеет право на уважение, послушание и поддержку со стороны своих граждан («Борьба за свободу совести», серия 10, «Зверь из бездны», беседа 5, стр. 40). «Верующие не враги чистой государственности, – пишут они, – но самые верные и надёжные её подданные» («Взаимоотнош. рел. с гос.», кн. 1, стр. 83).

Характерно, что текст из Прит. 24:21, запрещающий сообщество с мятежниками, они так же относят к запрету выступать против «чистой» государственности («Религия чистая и нечистая», кн. 2, стр. 11; свяжите с подзаголовком на стр. 8).

Что же касается «нечистой» государственности, тем более, современной, как они пишут, «нечистой государственности Содомо-Египта», то, по их выводам, уважительно и почитательно относиться к ней – есть заблуждение («Молитв. чтен.» за 1977 год, 9-е, «Кто чего ищет», стр. 65). А отсюда и призыв к решительной борьбе:

«Кто ныне препятствует ... с кем должны мы вести решительную борьбу?». И затем отвечают: «... является ... нечистая государственность» («Борьба со зверем и образом его», беседа 12, стр. 89), имея в виду: «ваша нечистая государственность» («Деклар., конв., пакты», кн. 5, стр. 60).

Подобным же образом они разделили и политику на «чистую» и «нечистую».

«Что касается чисто-государственной политики, – пишут они, – ... то мы в это дело не вмешиваемся ... А что касается политики госрелигии, или госатеизма ... то мы такую коварную «политику» отрицаем, разоблачаем и протестуем против нее» («Религ. чистая и нечист.», кн. 2, стр. 5).

Таким образом, они разрешили себе и вмешательство в политику, мотивируя тем, что она «нечистая, коварная».

По лукавству человека, по хитрому искусству обольщения (Ефес. 4:14) они, при этом, пускаются на такие рассуждения:

«Мы не можем ныне соглашаться и поддерживать нечисто-государственную политику диктатуры госатеизма ... Мы должны решительно осуждать такую нечистую египетско-содомскую политику зверского, драконовского насилия. И здесь нисколько не ущемляется чистая государственность, чисто-государственная политика, Богом установленная» («Молитв. чтен.» за 1976 год, 7-е, «Слово под. молоту...», стр. 25).

А отсюда, по их рассуждению, они с государством Богом установленным, чистым, не борются. А борются с «нечистым», драконовским, с которым можно, и даже нужно бороться.

Вот такими хитрыми объяснениями они пытаются оправдать свою борьбу.

Ко всему этому, они заявили, что «наше государство – неправоное» («Откр. письмо», № 4, стр. 20, декабрь 1978 года, а также «Коммент. на всем. конф. рел. деят. в Москве», 1978 года, стр. 13).

Подобные свои объяснения они отнесли к категории «свежих откровений по дару духа пророчества» («Борьба за свободу совести», серия 8, «Вавилон и Ассирия», беседа 7, стр. 57). Но так ли это?

Прежде всего, вряд ли возможно в истории найти государственность, которая не была бы связана с какой-либо идеологией, может быть, даже и самого примитивного характера. А отсюда, то, что они определяют как «чистую государственность», практически никогда не существовало.

Привели ли они хотя бы один наглядный пример такого государственного строя нашего времени, который не имел бы никакой идеологии, а отсюда, по их объяснениям, был бы «чистым»? Нет! И не могли привести, потому что во всём мире такого государства нет.

Они пытаются сослаться на прежние времена. Но и в прошлом таких «чистых» государств никогда не было. Поэтому, их учение о «чистой» и «нечистой» государственности несостоятельно и противоречиво.

Приведем наглядный пример. О государственности нашей страны они пишут, что:

«В начальные годы нашего государства ... оно занимало чистое ... положение, свободное от соединения той или иной идеологии с государственностью» («Законодательство о культах», кн. 6, стр. 3). Оно было, как они пишут, «чистым государством» (стр. 4).

Напоминаем, что «нечистым», по их вышеизложенным объяснениям, является всякое государство, соединённое с какой-либо идеологией.

Но всем известно, что в самых первых дней существования современной системы государственной власти она была основана на определённой идеологии. И как мы уже упоминали раньше, под знаменем этой идеологии люди совершили революцию, пришли к власти и создали государство, положив эту идеологию в его основание.

А они пишут, что эта власть была свободна от соединения идеологии с государственностью!

Как видим – прямое противоречие!

Всё это наглядно и убедительно показывает всю несостоятельность их учения о разделении государств на категории «чистых» и «нечистых». Это абсурд, бессмыслица!

Другое дело, что государственные власти могут поступать справедливо и несправедливо. И это может относиться к одной и той же системе, и даже в одно и то же время. Например, царь Навуходоносор несправедливо заставил всех поклоняться золотому истукану, однако справедливо вывел трёх отроков из огненной печи, хотя при этом вынес неправильное постановление о насильственном почитании всеми Бога Израилева (Дан. 3 гл.).

Но делить государственность на «чистую» и «нечистую» – это выдумки человеческие, созданные исключительно с целью оправдания борьбы с существующим государственным строем.

Ко всему этому следует отметить, что и Божье правление, Его Царство, тоже связано с определённой идеологией (Иоан. 14:1,2). Если же исходить из их объяснений, то и оно, выходит, относится к категории «нечистого»?!

Поэтому, их заверения, что они не борются с «чистой» государственностью – пустые, ибо таковой государственности нет и не существовало никогда. А то, что существует и существовало, то, по их объяснению, относится только к «нечистой» государственности, и, разрешив себе борьбу с ней, они, практически, оправдывают борьбу против любой государственной системы как в прошлом, так и теперь.

Что же касается текстов из Рим. 13:1-7 и других, которые они относят к «чистой» государственности, то эти тексты, безусловно, относятся к Римским государственным языческим властям. Апостол Павел ясно и определённо писал: «Существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1), то

есть, он говорил о существующих властях его времени. А тогда существовала только власть Римских языческих правителей, другой власти не существовало, о чём мы уже упоминали раньше. А эту, нынешнюю власть, современные их толкователи отнесли к «нечистой государственности» («История земной жизни Иисуса Христа», серия 1, беседа 8, стр. 69).

Отсюда истекает, что Апостол Павел в упомянутых текстах запрещает христианам выступать против Римской языческой власти.

Этот принцип относится и к современному положению.

ССЫЛАЮТСЯ НА ПРОРОЧЕСТВА

Остановимся ещё на одной их попытке оправдаться.

Упомянув слова Е. Г. Вайт из книги «Служители Евангелия», что народ Божий не должен вмешиваться в политику, они далее пишут:

«Но это не означает, что мы не можем понимать предсказанный пророчеством ход мировых событий в справедливой оценке света ВПС» («Проповеди», серия 2, «Египет и Вавилон», стр. 29).

Но, во-первых, не всегда понятия людей являются правильными. Например, текст из Откр. 17:8,11 некоторые применяют к современной государственной системе, а отсюда и делают соответствующие выводы. Но большинство АСД относят этот текст к папскому Риму, и поэтому период, обозначенный словом «был», уравнивают с работой семиголоваго зверя; период, обозначенный словами «не стало» – с промежутком между ранением седьмой головы и возрождением зверя, как «восьмого», что относится к периоду «явится». Слова «выйдет из бездны» (Откр. 17:8) относятся не к первоначальному появлению (в 538 году), а ко времени после того, как его не стало. В «Комментариях» АСД (перевод с англ.), об этом говорится следующее:

«Само слово «бездна» означает огромное, безмерное пространство. По переводу «семидесяти» (Септуагинта) в Псалм. 70:20 и Римл. 20:7 этим словом выражено место смерти. Нисхождение в «бездну», таким образом, говорит о смерти зверя, который затем вновь появляется из бездны, т. е. из состояния смерти, чтобы затем погибнуть, что относится уже к полному уничтожению, истреблению, к окончательной гибели зверя» (комм. к 17 гл. Откр.).

Во-вторых, даже если бы толкования пророчества были верными, это не даёт христианину никакого права к «открытым, ожесточённым» выступлениям. В словах пророчества Даниила подобные действия отвергаются. Царство Божие создается «без содействия рук» человеческих. Эта мысль повторяется дважды (Дан. 2:34,45). Это дело Бога, а не людей. Об этом забывали многие раньше (Бар-Кохба, Мюнцер, Кампанелла и другие), забыли и теперь. Результаты же подобной забывчивости были всегда плачевны.

Мы видим, что даже верное толкование пророчеств не допускает действий, направленных на смену государственной системы. Даниил изложил смысл таинственной надписи, возвещающей падение Вавилонского царства (Дан. 5:25-28). Но, однако, после этого он не обратился за помощью и содействием в борьбе с Вавилонским царством, поработившим Израильский народ, не пошёл, чтобы открыть ворота Мидянам и Персам.

«ШУМ МНОЖЕСТВА ВОД»

На что ещё делался расчёт в объявленной борьбе с современной государственной системой?

На союз и объединение с теми, которые стремились также к подобной борьбе, не взирая на их другие взгляды и понятия. Ко всему этому, обратилась ещё за помощью к другим государствам, в частности, к президенту США Картеру, чтобы, как они пишут, он «возвысил свой голос в защиту жертв ... гоматеизма» («Лицо Авессалома сегодня», стр. 39).

При этом они писали:

«Не вечно, как это иллюзорно в своей надменности и гордости понимают и мнят гоматеисты, будет существовать их чудовищное, зверское насилие ... Господь проявит суды Свои, Гнев Свой и воздаст им вдвое за всё соделанное Господу и Его народу зло (Откр. 18:6). Сначала в судах света через церковь Свою и других содействующих, которые ... поднимают голос справедливого протеста из Египта и Вавилона против современного Гога и создают шум множества вод в борьбе с образом зверя, а затем и в буквальных судах через орудия гнева Своего» («Молитв. чтен.» за 1976 год, 7-е, стр. 28).

Об этих содействующих они писали как о «возжигающих огонь» («Истор. земн. жизни Иисуса Христа», серия 1, беседа 7, стр. 62), то есть, как видно, через них надеялись «между знаменитыми Египта возжечь пламя огня» («Проповеди», вып. 6, стр. 44). Вот на что они рассчитывали в этом союзе!

«Прошли те времена, – зывали они, – когда забытые безбожием народные массы можно было обманывать и оглулять легко и скоро ... Мы призываем всех и каждого, кому дорога свобода и справедливость, смело и открыто протестовать против попрания религиозных прав и свобод, чинимых гоматеистами в наши дни. Не оставайтесь безучастными!» («Откр. письмо», № 5, стр. 35,38, декабрь 1978 года).

«Объединяйтесь в этой справедливой, общечеловеческо-правовой бескровной борьбе. Выступайте против позорного гомосексуального произвола, осудите кровавую диктатуру гомосексуализма!» («Откр. письмо», № 2, стр. 20).

Подобные воззвания распространялись везде и всюду: в государственных учреждениях, в общественных местах, школах, магазинах, парках и т. д.. Цель их ясна из самого содержания.

Но подобные воззвания не имеют ничего общего с истинным христианством. Эти воззвания – политические!

В надежде на эти союзы и содействие они писали:

«Усиливается шум множества вод. Растёт работа содействия Христу в ВСВ со стороны Савы, Дедана и купцов Фарсиса» («Молитв. чтен.» за 1979 год, 2-е, «Авен-Езер», стр. 51).

Эти же «содействующие» были совершенно произвольно сравнены с волхвами, принесшими дары Христу-младенцу (Матф. 2:1-11). В своих беседах они писали:

«Каким прообразом служат эти волхвы-мудрецы востока и каких людей в наше время они олицетворяют? Ответ: прообразом искренних, ищущих души из учёного, образованного мира, которые содействуют Христу в вестях Свидетеля Верного и Истинного, в Его правовой борьбе» («Истор. земн. жизни Иисуса Христа», беседа 6, стр. 61, серия 1).

Кто же были эти, упомянутые в Библии, волхвы, принесшие дары Христу?

«Вышеупомянутые мудрецы были поражены славой творения Божьего ... Они часто обращались к святым книгам евреев, надеясь найти там полезное для себя ... Велика была радость их, когда они узнали, что пришествие Спасителя приближается и что вскоре вся земля будет освещена славой Божьей ... Они горячо рассуждали о пророчествах и преданиях, которые говорили о Том, Кого они искали ... И о них можно сказать, как и о Римском сотнике: «и в Израиле не было такой веры» (ЖВ, гл. 6).

Короче говоря, волхвы были глубоко верующими людьми, исследовали пророчества и ожидали пришествия Христа. Они только не принадлежали к Израилю по плоти, но в своей вере они превосходили многих в Израиле.

Но, а кто же являются современные, упомянутые выше, «олицетворённые волхвы»?

Это уже не является секретом, да и раньше их не особенно-то скрывали, ибо их рекламировали, ими хвалились. Один из них, С., – атеист, в Бога не верит. Другой, С., – признаёт только православную церковь, сектантов же отвергает. Третий, Д., – православный священник, четвёртый, В., – баптистский проповедник. Каждый из них (вместе с инициатором этого союза) стремился использовать других в своих целях, хотя девиз у них был как будто общим – борьба с существующей государственной системой.

Таким образом, современные «волхвы» ничего общего не имеют с волхвами времени рождения Христа.

Как видно, и здесь сработало правило иезуитов: *«Цель освящает (оправдывает) средства» (2, стр. 371).*

К этому следует ещё заметить, что не всё в Библии разбирается прообразно, как это пытаются сделать с волхвами и с их дарами.

И вот, при наличии подобных союзов, при воззваниях к объединению всех и каждого, чтобы вступить в открытую и ожесточённую борьбу с существующим государственным строем; при их планах *«между знаменитыми Египта возжечь пламя огня» («Проповеди», вып. 6, стр. 44)*, о чём мы уже упоминали раньше; при их воззваниях: *«Не бойтесь их, пусть они, и тьма произвола, которую они овеществляют в себе, боятся нас» («Молитв. чтен.», 1975 год, 10-е, стр. 97)*; при воззваниях *«усиления открытой борьбы церкви с диктатурой гомосексуализма»*; при объявлениях, что *«терпению Божьему пришёл конец, терпеть дальше невозможно»*; при призывах *«решительно бороться с нечистой государственностью содомо-египта»*; при их планах нанести *«смертельную рану»* современной системе государственного строя; при их злобных поношениях и ругательствах, они, при всём этом, и в то же время, осмелились писать следующее:

«Основной вред, можно сказать, единственная опасность со стороны Египта и буквального, и духовного по отношению к народу Божьему, – это то, когда почему-то они начинают бояться народа Божьего, т. е. проявляют умышленно-ложное подозрение, в то время как народ Божий есть самый мирный ... и честный народ» («Молитв. чтен.» за 1974 год, 6-е, «Не ропщите» стр. 14).

А на следующий год они писали:

«Верный народ Божий – самый мирный, не воинственный народ на земле, не вмешивающийся в мирскую политику» («Молитв. чтен.», 1975 год, 2-е, «Призн. близости конца», стр. 49).

Оценку подобным заявлениям предлагается сделать самому читателю.

Ко всему этому они писали ещё так:

«Усиливается шум множества вод ... Всё больше число людей слышит голос голубицы, которая пока ещё находится в ущелье скалы, но скоро должна будет явить миру лицо своё» («Молитв. чтен.» за 1979 год, 2-е, «Авен-Езер», стр. 51).

Но что-то совершенно не слышно в их планах, призывах и действиях *«голоса голубицы»*, её воркования, и даже нет никаких признаков её *«голубинового лица»*. Наоборот, слышится совершенно иной голос, и выглядывает совершенно другое лицо!

В одном из своих трудов они писали, что нужно отличать голос Христа от вкрадчивого воркования дракона и льстивого, ласкательного заигрывания древнего змея в облике голубя мира (*«Борьба за свободу совести»*, серия 10, *«Зверь из бездны»*, беседа 1, стр. 30). С этим можно вполне согласиться!

Невольно вспоминаются ворота Тулузской инквизиции, на фронтоне которых было изображение голубя, несущего в клюве масличную ветвь мира, под ним же надпись: *«Твои селения»*. И в то же время, внутри, в здании инквизиции, творились ужасные жестокости и произвол (11, стр. 2).

Всё это – своего рода дымовая завеса, предназначенная для того, чтобы скрыть непривлекательную, страшную действительность!

Как уже и было упомянуто, они писали, что посредством борьбы они должны *«сделаться ужасом для земли Египетской и всех окрестных народов»* (*«Молитв. чтен.»* за 1974 год, 2-е, *«Слово стало плотью»*, стр. 40).

Да, ужасом, возможно, они и сделали, но только не в смысле своего могущества, а в смысле проявленного с их стороны насилия и жестокости!

Некоторые ссылаются на то, что христианство должно быть *«государством в государстве»*.

Действительно, по свидетельству истории, христианское общество было своего рода государством в государстве. Но оно несло при этом оздоровительную струю в загнившее античное общество. Оно совершенно не ставило своей целью смену государственных систем; оно несло любовь и сострадание всему человечеству; оно способствовало развитию добра во всех государствах мира. Оно было *«государством в государстве»* в том смысле, что её моральные, нравственные устои были намного выше окружающих народов. Но когда она их потеряла, когда стала применять жестокость и насилие, когда принципы истинного христианства были до неузнаваемости искажены, тогда, продолжая являться своего рода *«государством в государстве»*, христианское общество стало служить проклятием для окружающих людей, ибо инквизиторы и монахи не подчинялись никаким государственным законам, а вводили свои – худшие и совершенно безмилосердные, заставляя и государственные власти делать то же. Они стали участниками многих межгосударственных распрей и вражды; они стали заниматься политикой.

Нечто подобное наблюдается и теперь. Пошедшие по дороге романизма превратились в своего рода «самодержавное» общество, в котором несколько человек управляют всеми остальными. Управляют по своему произволу, применяя методы насилия и жестокости, не считаясь ни с кем, и ни с чем. И при всём этом, пытаются выдать себя за «благодетелей».

Всё это прямо противоположно учению Христа.

Но вернёмся снова к провозглашённой ими борьбе. К чему они пришли, чего добились?

Отметим прямое противоречие того, что писали служители в начале борьбы, и того, что они же стали писать после. Скажем и о причинах этой борьбы.

А сейчас вернёмся к созданному ими союзу и посмотрим, что Священное Писание пишет о них.

Ещё в древности Господь предупреждал Свой народ от подобных союзов:

«Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую ты войдёшь, дабы они не сделали сеть среди вас» (Исх. 34:12).

«В этом кроется опасность, определённая опасность для тех, которые соединяются с политическими партиями мира. В таком случае налицо обман с обеих сторон. Бог не возлагает на кого-либо из нашего народа бремя соединения с любой партией. Мы находимся под знаменем Христа и каждый, называющий себя именем Христа, должен отступить от всякой неправды» (Е. Г. Вайт, из *«Бюллетеня Ген. конф.»*, 17 февр. 1897 года, стр. 59).

Создание подобных союзов и участия в них равносильно отказу от Господа (Ис. 31:1). Отсюда и предсказаны Господом последствия: *«И споткнётся защитник, и упадёт защищаемый»* (Ис. 31:3).

Так закончился и этот «союз»!

Один из участников этого союза умер, другой – раскаялся, официально признав свою вину, остальные, практически, ничего делать не могут.

Таким образом, *«шум множества вод»*, на который они надеялись, а также *«шум тутовой рои»*, с которым совершенно произвольно было связано открытое вступление в борьбу (*«и тогда вступите в битву»*; 2 Цар. 5:22-24; 1 Пар. 14:13,14) – кончился безрезультатно и весьма плачевно.

ИТОГ БОРЬБЫ

Об итогах подобного открытого выступления они сами пишут следующее:

«Эта, и только эта причина – организационно-демонстративная акция, дала доступную, всестороннюю возможность сработать репрессивной реакции образа зверя ... с сегодняшними сугубо необратимыми, печальными и траурными последствиями ... Это, и только это так широко открыло двери на предмет изучения нас и поставило нас в положение мишени как в частном, индивидуальном, так и в общецерковном и Сионском положении, с таким метким, драконовским выстрелом ... Ушедший, злополучный год ... оставил за собой, по словам пр. Иошя, настоящее пожарище ... Мы вынуждены уйти, даже убежать, и более того, вспорхнуть и улететь ещё глубже в пустыню» (*«Молитв. чтен.»* за 1983 год, 1-е, *«Цер. пуст. бежит и улетает в пуст. от лица змея»*, стр. 32,38).

В этих словах мы видим практическое признание поражения в объявленной ими открытой борьбе.

Но не подумайте, что они здесь признаются в своей вине, сознаются в неправильно применённых текстах Священного Писания. Дело в том, что они попали в очень затруднительное положение. Скрыть поражение в объявленной ими открытой борьбе было практически невозможно, но и признаться в своей ошибочности они не смогли. Ведь до этого они всё время внушали своим членам, что в отношении учения служители не ошибаются и ошибаться не могут (как и у католиков!). Да и к тому же признание ошибочности было бы связано с признанием несправедливости по отношению к тем, которые их всё время удерживали от подобной борьбы, и которых они за это объявили «врагами света и истины» («Молитв. чтен.», 1979 год, стр. 82).

Стараясь как-то выйти из создавшегося положения, они предприняли три действия:

1). Заявили, что всё правильно, но только они поторопились.

«Нам следует понять, – пишут они, – что на ту борьбу с образом зверя вдохновлял ... нас сегодня, Сам Господь Бог ... Посему Он не перечёркивает этой нашей сегодняшней борьбы и связанных с нею трудностей ... Нет и нет! Господь Бог хочет ... чтобы мы вели эту борьбу не в бурном, раздирающем горы ветре, не в землетрясении и не в огне, а в «веянии тихого ветра» ... по существу, до второй стадии работы Иного Ангела ... И это мы должны хорошо понять и твёрдо усвоить, чтобы ... преждевременно не страдать ... Об этом мы имеем возможность поразмыслить и в смирении нашего сердца, не осуждая никого и ничего» («Молитв. чтен.» за 1983 год, 1-е, стр. 33,34).

Вспомним: раньше они писали, оправдывая свою борьбу, что Господь выступает и в бурном ветре, и в землетрясении («Молитв. чтен.» за 1976 год, 10-е, стр. 84).

Итак, первая попытка оправдания за поражение в борьбе заключается в оправдании самой борьбы, но только она, по их объяснению, была предпринята прежде времени. А поэтому, «не осуждай никого и ничего»!

2). Предприняли попытку переложить ответственность с себя на других.

Современный старший служитель попытался снять с себя вину за фактический провал борьбы и возложить ответственность на других, нижестоящих.

В «Послесловии к сообщению от В. Ц. ... » было написано про А. и В. :

«У них возникло впечатление, что современный экскурс в борьбу с образом зверя в Егип.-Содоме есть чуть ли не всё во всё ... на которую должны быть брошены все силы церкви – и членов и служителей. Пусть не останется ни одного служителя, ни одного члена на свободе, но мы должны бороться, быть верными до смерти и т. д ... У А. и В. создалось негармоничное представление чуть ли не физического низвержения образа зверя в Содоме-Египте» (стр. 8,9).

Но возникает вопрос: кто же вдохновил их на подобную борьбу?!

Это те, кто их осуждает теперь, ибо сами же писали несколько лет тому назад, что они должны «сделаться ужасом для земли Египетской», что «терпению Божьему пришёл конец, терпеть дальше невозможно» («Молитвенн. чтен.», 1974, стр. 40,16), что эта борьба «есть пища вовремя, меч, облечённый в священную одежду вести» («Молитв. чтен.», 1976, стр. 9); что все должны проявлять «полное послушание, без всякого сомнения, страха и ропота, чем бы ни обернулась ... эта современная борьба» («Борьба со зверем», беседа 2, стр. 17); что «не должны смотреть ни на что, ни на какие жертвы, самоотречённо добиваясь свободы совести и воли» («Борьба за свободу совести», серия 7, «Вых. из Егип.», беседа 1, стр. 13).

А теперь обвиняют А. и В. за то, чему их сами научили!

Есть род хитрости, заключающейся в том, чтобы «свалить с большой головы на здоровую», то есть, собственные слова приписать другому.

К большому сожалению, и здесь невольно проявился метод Римских пап. Замечено, что когда папы в чём-то ошибаются, они перекладывают ответственность на нижестоящих кардиналов католической церкви.

Теперь отметим третье предпринятое ими действие.

3). Всё отрицать, скрывая действительность.

Сразу заметим, что это один из их излюбленных, широко применяемых методов.

Объявив открытую, решительную борьбу, как они пишут, «с диктатурой гosateизма» («Откр. письмо», № 14, стр.5; под «гosateизмом» они имеют в виду современный государственный строй до нанесения ему «смертельной раны» – см. «Декл., конв., пакты», кн. 5, стр. 174 – то есть, до ликвидации его), они при этом писали следующее:

«Враги истины и церкви ... иудействующие лжереформисты, Авессаломы, едомовские АСД и нечистая государственность Египта – зверь из бездны ... обвиняют народ Божий, что это, мол, антисоветские действия, посягающие на кесарево, это вмешательство в мирскую политику и т. д.. Всё это клевета, наглая ложь. Мы не вмешиваемся в государственные дела. Наше царство не от мира сего, сказал Христос» («Молитв. чтен.» за 1976 год, 7-е, стр. 24).

То же повторяется и в «Молитвенных чтениях» за 1983 год:

«Мы ... не участвуем в заговорах ... мы мирные, невоинственные ... лояльные, честные граждане, верно и точно отдавшие «кесарево кесарю» (8-е чтен., стр. 41).

А в том «Молитвенном чтении» за 1976 год (в 7-м), буквально на следующей странице, разоблачая самих себя, они писали:

«Мы не можем ныне соглашаться и поддерживать нечисто-государственную политику диктатуры госатеизма ... Мы должны решительно осуждать такую нечистую египетско-содомскую политику зверского, драконовского насилия» (стр. 25).

Или, вот ещё один пример, наглядно показывающий, до какой нелепости доходят их оправдания с применением метода отрицания действительности.

В отношении обращения к президенту США Картеру, они пишут:

«К правительству Америки за помощью В. А. Ш. ... не обращался ... В. А. Ш. ... писал два письма президенту Картеру, но писал исключительно с той целью, чтобы Картер возвысил свой голос в защиту жертв, жертв насилия со стороны госатеизма» («Лицо Авессалома сегодня», стр. 34).

Кому неясно, что обращаться за помощью, и обращаться с просьбой, чтобы возвысили голос в защиту – это одно и то же, только разными словами выраженное!

Подобных примеров самооправдания методом отрицания действительности можно привести множество.

Они действуют по принципу: *«отрицай всю действительность, которая тебя изобличает. Клеветцы, особенно в адрес несогласных, всячески очерняя их, придерживаясь старого приёма: «чтобы отмести критику, стараются опорочить обвинителя»*. Они всё это себе разрешили, они всё это для себя освятили (о чём мы уже писали во второй главе данной книги).

Им есть у кого учиться. О папстве написано:

«Рим постарался уничтожить всякий след своего жестокого обращения по отношению к мыслящим иначе» (ВБ, гл. 4).

И эти пытаются замести свои следы!

Они будут всячески пытаться отрицать и то, что написано в этой книге, одновременно усиленно черня тех, кто их изобличает. Таков их метод!

Вот поэтому мы и вынуждены поместить в конце этой книги фотокопии отдельных мест из их литературы, как наиболее важных документов их отступления. Ибо от того, что написано в этих фотокопиях, намного труднее отказаться.

Все их попытки оправдаться, все их ухищрения уподобляются грязи, которою пытаются замазать глубокие трещины в стене. Но, невзирая на все попытки обмазывающих стену грязью, чтобы сохранить её, Господь сказал, что она упадёт:

«И вот, падёт стена; тогда не скажут ли вам: «где та обмазка, которою вы обмазывали?» ... разрушу стену, которую вы обмазывали грязью, и повергну её на землю, и откроется основание её, и падёт ... » (Иезек. 13:12,14).

Всё дело в основании, а оно-то и не правильное. Божье ничто не падает – падает человеческое. Когда верное Божье основание заменяется на человеческое, Библия ставится ниже *«нового откровения»*, Христос заменяется человеком, тогда и вся постройка делается ненадёжной, и никакая грязь не в силах сохранить её от разрушения. И единственное, что необходимо в таких случаях делать, это не замазывать грязью дефекты стены, а менять основание, чтобы и постройка на нём была прочной! Об этом Христос сказал со всей ясностью и определённой (Матф. 7:24-27).

ПРИЧИНЫ БОРЬБЫ

А теперь остановим внимание на основных причинах провозглашённой ими борьбы с современной государственной системой.

Для разрешения этого вопроса прежде всего обратимся к хронологической последовательности событий, отмеченных в их литературе, и прежде всего в *«Молитвенных чтениях»*, которые отражали настроения и события каждого года.

1970 год – вместе с учением о превосходстве *«новой вести»* над Библией (стр. 65-67), помещено учение *«о доносах»* (стр. 173-177) и о необходимости *«знать имена врагов вести и презирать их»* (стр. 115,116);

1971 год – объявление правосудия ведущим, главным и первенствующим. Вместе с этим, вводят анафему в отношении несогласных, призывая бежать от них, как это делал Апостол Иоанн, якобы бежавший из бани от еретика Керинфа (стр. 27,90,98,132,210);

1972 год – провозглашение нового Христа, *«ныне буквально во плоти родившегося»*. Вместе с этим, они провозгласили особую борьбу с несогласными, призывая ненавидеть их и молиться за погибель их (стр. 31,45,59,61,210,211);

1973 год – введена исповедь тайных грехов перед служителями. Повторяется призыв бороться с несогласными, ненавидеть их, проявляя к ним *«холодность снега и град правосудных действий изоляции»*. Появляется призыв *«о готовности к борьбе с образом зверя»* (стр. 56,14,19,71);

1974 год – призыв *«Овеществить в себе Слово Его в лице меча тяжёлого и большого и крепкого ... и таким образом сделаться ужасом для земли египетской и всех окрестных народов ... поражая ... змея в голову»* (стр. 40,43). Объявили, что *«терпению Божию пришёл конец, терпеть дальше невозможно»* (стр. 16);

1975 год – повторяется призыв изоляции от несогласных, а также помещён призыв помогать тем, кто «ныне ведут прямую, непосредственную, ожесточённую борьбу с образом зверя в духовном Египте» (стр. 14,88);

1976 год – говорится о борьбе с «образом зверя в Египте», что это есть «пища вовремя, меч, облечённый в священные одежды вести» (стр. 9) и что работа третьего и Иного ангела сегодня есть «разоблачение Египетско-Содомского образа зверя» (стр. 29 и 21). Здесь же упоминается и о тех, кто ещё недопонимает насущности этой борьбы и сомневается в необходимости её (стр. 44), и о необходимости слушаться всегда и во всём служителей (стр. 14). Упоминается и о содействующих, поднимающих голос протеста из Египта и Вавилона, и создающих «шум множества вод» (стр. 28);

1977 год – появляется призыв отнять у духовных египтян, едомлян, моавитян и прочих вавилонян их копья, мечи и щиты и их же оружием поражать их. Упоминается и о том, что «в последнее время внутри-церковного и семейного фронтов уже не будет. Борьба будет проходить только на внешнем фронте» (стр. 36,85);

1979 год – следует заверение в том, что они «свободны от всякой тьмы». И тут же об «усилении шума множества вод» (стр. 19,61). При этом они писали: «Не бойся ничего», и утверждали, что «бороться с насилием госатеистического образа зверя в Содомо-Египте, – это есть дело Божье» (стр. 66);

1980 год – помещено заверение, что «мы боремся с уже побеждённым врагом» (стр. 30);

1981 год – упоминаются люди, которые обвиняют служителей церкви в отнятии у них прав и свобод. «Но в таком случае, – пишут служители, – надо обвинять Бога, что Он ... не даёт проглотить слюну наших личных плотских выводов и оснований» (стр. 77);

1982 год – призыв не осуждать служителей, и заверение, что служители «свободны от духа сатаны, духа заблуждения во всей полноте: и разумом и совестью и волей». «Ныне церковь, – писали они, – пребывает в полноте света настоящей истины и свободна от всякой тьмы и заблуждения» (стр. 50,46,75);

1983 год – помещены признания о практическом поражении в борьбе с образом зверя и призыв к переходу с открытой, демонстрационной борьбы на тихую. Появились высказывания, что существующие представители власти, «хотя, как они пишут, и преследуют нас и обируют, но тем не менее они – представители власти, поставленные Господом» ... (стр. 32-34,14,15,16). Упоминается и о тех, которые считают, что служители страдают за свои грехи, а не за имя Господа (стр. 26).

Данный обзор ясно показывает, что, начав борьбу с несогласными с их учением, они затем, в основном, перешли на борьбу с современной государственной системой.

Не будем останавливаться на личных чувствах и настроении человека, создавшего подобное учение о борьбе (хотя это и имеет своё определённое значение).

Не будем останавливаться и на трудностях, связанных с жизнью христианина (Иоан. 15:18-20). Это происходит во все века, но никогда не возбуждало у истинных христиан желания борьбы с существующими государственными системами.

Остановимся на другой, довольно существенной для них причине.

Как мы и видели из обзора «Молитвенных чтений», призыв к борьбе с современным «образом зверя» начался после того, как в церкви возникли различные трения на почве создания культа личности, жестокости и произвола со стороны служителей, на почве вводимых ими новых, нехристианских учений. Вот именно для того, чтобы как-то отвлечь внимание членов общин от подобных печальных и страшных обстоятельств внутрицерковной жизни, и была провозглашена внешняя борьба с существующим государственным строем.

Это не наше предположение, а действительность, ибо эта причина была ясно выявлена ими же самими.

В 1974 году, то есть, в самом начале провозглашённой борьбы, они писали следующее:

«На фоне нашей общей опасности и борьбы с образом зверя должны померкнуть, прекратиться, исчезнуть все наши другие ненормальности, обиды, недовольства, как в жизни личной, так и церковной» («Молитв. чтен.» за 1974 год, Вступление, стр. 8).

В 1977 году они снова писали, что «в последнее время внутри-церковного и семейного фронтов уже не будет. Борьба будет проходить только на внешнем фронте» («Молитв. чтен.» за 1977 год, 1-е, стр. 85).

Вот на что делался расчёт при объявлении борьбы с «образом зверя»!

К причинам борьбы примешивалось ещё и желание служителей прославить себя во всемирном масштабе как особых борцов за права человека.

К этому ещё культивировался своего рода патриотизм, особенно у молодых членов общин. Вот, говорили им, и мы вступили в сражение не только за нашу свободу, но и за свободу всех религиозных людей, за свободу всего русского народа! И это внушалось тем людям, которые в то же время находились в полном порабощении у своих служителей, и из мыслящих людей были превращены ими в автоматические роботы, в «пальцы», которым запрещали самостоятельно мыслить и действовать, которых обязали подчиняться везде и во всём служителям, даже вопреки своей воле и сердцу («Молитв. чтен.», 1977 год, стр. 26,101). Подобно иезуитам, от них требовали «отречения от главнейшего права всякой человеческой личности – распоряжаться собою» (2, стр. 368). Их призывали к борьбе с государством за свободу, которую, в то же время, сами служители отняли от них!

Такова весьма непривлекательная действительность.

Но в данном случае, даже, может быть, и не сознавая этого, они так же, как и во многом другом, пошли по дороге романизма.

История пишет:

«Ереси всё поднимались и росли; убывало папское влияние ... Папа начал применять к еретикам суровые меры ... а для поднятия престижа духовенства ... стал проповедовать крестовый поход. Это послужило могучим отвлекающим средством от неурядиц церковной жизни, для религиозного воодушевления страны» (11, стр. 27,28).

В связи с этим, возникает вопрос: а своим отвлекающим действием достигли ли пошедшие по дороге романизма своей цели?

Не совсем, только частично. В 1975 году они писали:

«Как обидно ... когда при таких тяжёлых внешних обстоятельствах сатана своим духом возмущения проникает и в Иерусалим – церковь Божию и создаёт внутреннюю тьму пустых, мелочных обид, недовольств, ропота, лукавых подозрений и обвинений не только членов церкви друг на друга, но и на служителей Сиона. Снова, как и во дни ап. Павла, проявляются гордость, страсти к пустым состязаниям и словопрениям со служителями Слова, зависть к успехам других, распри, злоречие, лукавые подозрения, необоснованные обвинения, унижающие предположения о других и т. д.» («Молитв. чтен.» за 1975 год, 6-е, «Да будут все едино», стр. 15).

Недовольство и протесты продолжались и продолжают, но своим призывом к вступлению в открытую и ожесточённую борьбу с «образом зверя», и действиями, связанными с этим, они принесли всем очень много ненужного горя и бедствий, не достигнув, практически, ничего. *«На сегодняшний день, – писали они, – церковь ... крепко пострадала ... очень тяжело она оказалась раненой чуть ли не в голову» («Молитв. чтен.» за 1983 год, 7-е, стр. 30).*

К этому нужно ещё добавить, что опозорилось славное имя «христианин», был дан существенный повод к поношению всех верующих.

Таковы весьма печальные последствия.

Ко всему этому, нужно сказать и о моральном упадке.

Перейдя на внешнюю борьбу с современной государственной системой, они отошли от борьбы с недостатками и пороками собственной жизни. Они совершенно упустили из виду, что *«характер христианина должен быть отпечатком характера Христова» (ИВ, т. I, стр. 146)*. Заботиться о подобном воплощении Христа у них не оставалось времени, да и проводимые учения способствовали обратному. Трудно было устоять в добре, тяжело не упасть в такое время, когда все понятия о чистоте и святости извращаются, когда низость называется добродетелью, предательство и наущничество узакониваются, а сама честь и человеческое достоинство почитаются преступным нарушением долга! А отсюда и результат: он тот же, каким был во дни средневековья. Когда Римские папы увлеклись политическими вопросами, произошло нравственное ослабление. И это закономерное явление; по мере приобретения политической силы и власти, церковь теряет моральную силу. Нечто подобное стало наблюдаться и у них. В *«Молитвенном чтении» № 5, «Не прелюбодействуй», за 1976 год*, они пишут следующее, имея в виду усиление безнравственности в общинах:

«Пока ведётся подготовка по борьбе с образом зверя, сатана нашёл другой способ борьбы. Он зашёл с тыла» (стр. 94).

Всё это произошло потому, что люди вступили на тот путь, на котором Бог благословить их не мог – на путь Римских пап, на путь борьбы с государственной властью, что для истинного христианина запрещено.

ПРАВО ЗАЩИТЫ

Но возникает ещё один, довольно существенный вопрос: а что делать христианину, если он несправедливо обвиняется и преследуется; имеет ли он право протестовать и жаловаться?

Да, имеет право, и как гражданин государства, и как христианин, но только в пределах определённых границ, не переходя их.

Об этом мы читаем следующее:

«Каждый гражданин имеет право обжаловать действия любого должностного лица либо государственного органа. Гражданам, чьи жалобы не носят злого и заведомо клеветнического характера, гарантируется полная безопасность ... Каждый гос. орган в пределах своих полномочий и по отнесённому к его ведению вопросам обязан разрешить жалобу» («Энциклопед. слов. прав. знаний», Москва, 1965 г.).

Таково общее положение.

И мы видим, что подобное положение существовало с древнейших времен. Например, Иосиф через главного виночерпия обратился к фараону, чтобы тот его освободил, ибо я, сказал Иосиф, *«ничего не сделал, за что бы бросить меня в темницу» (Быт. 40:14,15).*

Даниил, несправедливо обвинённый князьями и сатрапами, доказывал царю свою невиновность *(Дан. 6:21-24).*

Есфирь обратилась к царю с жалобой на злодеяния Амана, занимавшего первое место среди князей (Есф. 7:1-6).

Апостол Павел, неудовлетворённый действиями правителя Феста, потребовал суда кесарева: «Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься» (Деян. 25:11,12) и т. д..

Но ни Иосиф, ни Даниил, ни Есфирь, ни Апостол Павел, ни какой-либо другой истинный последователь Бога, не переходили после этого к открытому возмущению, к борьбе с существующими государственными системами. Это было для них запрещено, как тогда, так и теперь.

Даже и тогда, когда их справедливые жалобы не были удовлетворяемы, они шли на смерть с возгласами хвалы и благодарения. Пред их глазами был Христос, Который, по словам Апостола Петра, «оставил нам пример, дабы мы шли по следам Его ... будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному» (1 Петр. 2:21,23).

А обратите внимание на Апостола Павла. Даже и тогда, когда судом кесаря он был несправедливо приговорён к смерти, он не озлобился, не стал проповедовать новую весть о необходимости смены языческого, нечистого правительства Рима. Он продолжал оставаться христианином в полном смысле этого слова. «Его прощающее чувство к своим убийцам и его упование на Христа, сохранённое до последнего мгновения, оказались для некоторых, присутствующих при его мученической смерти, живительным запахом к жизни» (ДА, гл. 50).

При всех условиях своей жизни христиане неуклонно придерживались того, что написано в Священном Писании:

«Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий поживает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» (1 Петр. 4:12-16).

Да, христиан могут злословить, но они, со своей стороны, злословить не должны, ибо, в противном случае, Дух Божий не сможет на них поживать. Он будет ими не прославляться, а позориться.

Чистота и сила мученичества заключается в том, что в нём отсутствуют ненависть, мстительность, злословие, клевета, вмешательство в политику. Но если наблюдается обратное, тогда оно делается нехристианским и лишается своей силы и чистоты.

«Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но конец их – путь к смерти» (Прит. 14:1).

«ДА НЕ СМУЩАЕТСЯ СЕРДЦЕ ВАШЕ»

Сидя со Своими учениками на Елеонской горе, Христос пророческим взором видел всю предстоящую историю церкви; Он видел все трудности, соблазны и всевозможные опасности, которые ожидали Его последователей; Он видел, что многие из них будут прельщены и обмануты лжехристиами; Он видел умножение беззакония, ненависти и зла, а в связи с этим и охлаждение любви; Он видел мерзость запустения, которая проникнет в Его церковь; видел великую скорбь, созданную папством, и видя всё это, Он предупреждал Своих учеников, желал, чтобы они были заранее подготовлены к предстоящим событиям, и когда они настанут – не соблазнились бы и не отступили от истины. «Вот, Я наперёд сказал вам», «претерпевший же до конца спасётся» (Матф. 24:25,13).

И всё-таки, невзирая на столь ясные предупреждения Христа, когда Апостол Иоанн увидел в видении отступление христианской церкви, увидел её мерзость и нечистоту, её жестокость, он, видя сие, «дивился удивлением великим» (Откр. 17:6). Было чему удивляться: церковь, долженствующая быть носителем чистого учения Христа, превратилась в страшную отступницу!

Апостолу Павлу тоже было открыто начавшееся ещё в его время отступление. Открыты гордость и превозношение папства, «человека греха, сына погибели» (2 Фесс. 2:3-5).

Но ему были открыты и опасности последних дней. Предупреждая об этих опасностях и трудностях, он писал:

«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3:13).

И это касается не мира сего, а церкви!

К этому нам даны следующие предупреждения духа Пророчества:

«Методы сатаны направлены к одной-единственной цели – чтобы одни были в рабском положении, в то время как другие могли бы господствовать над ними ... деспотизм власти, утвердившийся вследствие того, что люди, злоупотребляя своим высокопоставленным положением, стали считать себя своего рода богами, вызывает во мне сильное беспокойство и опасение. Он есть проклятие, где бы и кем бы он не осуществлялся ... Они следуют дорогой романизма» (СП, гл. 14, ст. «Деспотизм власти»).

Она видела опасность, что определённая часть народа Божьего пойдёт по дороге романизма, то есть, Римских пап.

Имея в виду историю средневекового папства, она писала:

«В этих фактах прошлого мы можем видеть отражение грядущей борьбы, ожидающей нас. Изучая их во свете Слова Божьего и Его Духа, мы обнаружим все замыслы врага и те опасности, которых должны избежать желающие быть найденными без порока в день пришествия Господа» (ВБ, Введение).

Таким образом, изучение истории отступления христианской церкви, проявившемся в Римском папстве, необходимо. Только таким путём возможно обнаружить все замыслы врага и избежать опасностей как в наше время, так и на будущее, ибо *«что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было» (Еккл. 3:15).*

И вот, изучение этой прошлой истории, как наглядно показывает нам данная книга, помогло обнаружить людей нашего времени, которые, как и было предсказано в пророчестве, находясь в церкви, пошли по дороге романизма.

С удивлением и прискорбием мы обнаружили, что многие основания Римской церкви стали их основаниями. При детальном и подробном изучении (что привело к некоторой громоздкости труда, да извинит нас за это читатель!), было обнаружено, что современные, пошедшие по дороге романизма, учителя стали учить и действовать как Римская церковь. Мы видим то же превозношение служителей над членами церкви; видим тех же *«живых Христов на земле»*, слышим о той же непогрешимости служителей в вопросах учения; знакомимся с той же унижающей человеческое достоинство исповедью всех грехов перед служителем, дающей ему возможность рыться в самых сокровенных мыслях и чувствах человека. Пред нами то же, что и у Римских пап, отнятие прав Христа в вопросе посредничества и окончательного суда. Мы видим такое же слепое и безоговорочное подчинение служителям; мы обнаруживаем такое же общество отнятых прав. Пред нами раскрылись те же угнетения, проклятия, ненависть и изоляция в отношении несогласных. Мы видим те же попытки оправдания жестокости, то же учение человеконенависти, те же басни для оправдания бегства от «еретиков», мы слышим ссылку на тот же «прогресс», облекающий всё острое и жестокое в *«священнические одежды вестии»*. Мы познакомились с теми же методами *«святой провокации»* и *«благочестивого обмана»*, с теми же тайными доносами и доносчиками. Мы обнаружили такое же превознесение *«новой вестии»* над Библией, а отсюда, умаление Христа и Его учения. Мы увидели ту же борьбу с государственной властью, услышали те же оскорбления и ругательства. Увидели то же зло нетерпимости, которое проявляло Римское папство.

И что удивительно, при всём своём отступлении от христианского учения, католики называли свою церковь *«обществом верных» (11, стр. 55)!*

Одного только мы ещё не видим – непосредственного, физического уничтожения «еретиков». Этого не делает сейчас и папство. Но *«устраните только преграду со стороны светской власти и верните Риму его прежнюю власть, как вновь оживёт его деспотизм и преследование» (ВБ, гл. 35).* Как те, так и другие постарались бы тогда найти оправдания для физического уничтожения «еретиков».

В процессе изучения и сравнения папства с теми, кто ныне пошёл по его дороге, бросается в глаза одна особенность: на что в развитии папского отступления ушло сотни лет, на то у современных, пошедших по дороге романизма, ушло всего несколько лет! Это обстоятельство и печалит, и в то же время радует. Печалит сам факт отступления от учения Христа, тем более, совершившегося в такое короткое время; радует же то, что времени остаётся мало, признаки пришествия Христа наглядно исполняются.

При чтении данной книги, при ознакомлении с неверными учениями пошедших по дороге романизма, у нас много раз возникал вопрос: как же такое могло случиться с теми, кто претендовали на звание народа Божьего последнего времени? Этот вопрос в одинаковой степени можно задать и в отношении отступления первых веков христианства. И ответ будет один и тот же: замена Христа человеком, Его учения – толкованиями священников, *«преданиями старцев» (Матф. 15:6-9).*

Это урок – урок тяжёлый и трагический, но необходимый для того, чтобы не дойти до такого же состояния, до какого дошло папство и те, которые ныне пошли по его дороге! Этот урок полезен и для будущего времени.

Но мы не должны смущаться или разочаровываться, наоборот – должны закаляться, утверждаясь в истине!

«Теперь, сегодня, время для народа Божия проявить свою верность к принципам истины, и чем больше религия Христа будет унижаться и Его закон отвергаться, тем пламеннее должна быть наша ревность и непреклоннее твёрдость и смелость. Стоять, защищая истину и справедливость в то время, когда большинство оставляет нас; вести битвы Господа, когда воинов так мало – это и будет наше испытание. В это время мы должны извлекать теплоту из холодности других, смелость – из их трусости, и верность – из их измены и предательства» (ИС, т. 2 § 59,60).

«Великая борьба между истиной и заблуждением, между Христом и сатаной будет всё больше усиливаться до конца истории нашего мира» (ВБ, гл. 7).

Христос, предвидя эту борьбу, эти соблазны, сказал:

«Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много ... приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Иоан. 14:1-3);

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лук. 12:32).

Для нас Христос является единственным идеалом. На Него мы должны взирать, Ему подражать и за Ним только следовать. Тогда мы будем с Ним, и Он с нами, не только здесь, но и в вечности. Пророк Азария сказал:

«Господь с вами, когда вы с Ним; и если будете искать Его, Он будет найден вами» (2 Пар. 15:2).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

А теперь, дорогой читатель, вернитесь к первым страницам этой книги и ещё раз внимательно посмотрите на помещённую там иллюстрацию осуждения семьи «еретиков» к сожжению. И просмотрев эту иллюстрацию, задайте себе вопрос: с кем вы, в какой группе находитесь и где вы должны находиться?

Великий инквизитор изображён с ореолом святости, он полон гнева и отвращения к «еретикам». Может, и вы такие же «святые» чувства питаете к несогласным с вами, как и он?

А посмотрите на поддерживающих руки инквизитора: один из них полон гнева, жестокости, другой – полон скорби, но оба они совершают одну и ту же работу: поддерживают зло, содействуют ему. Может, вы относитесь к одному из них?

Третий, находящийся рядом с инквизитором, спешит забрать ценные вещи. Не к Библии, отобранной у «еретиков», тянется он, а к вещам. Для него они дороже. Да и инквизитору Библия не очень-то нужна. Он «вдохновляем» своими чувствами, и, как видите, жестокими, которые он, возможно, и считает для себя внутренним голосом Божьим. Библия является единственной основой только для «еретиков».

Не будем ставить вопрос непосредственно об алчности монаха; не хочется думать, чтобы кто-то имел такой же характер. Об одном только следует подумать: какое место у вас занимает Библия?

А теперь посмотрим на других монахов, стоящих позади «еретиков». Выражение лиц их скорбное, но в то же время – невозмутимо спокойное. Оно как-бы говорит: *«Ну что-ж, так надо!»*. Не относитесь ли вы к ним?

Может, и вы думаете, что сами вы непосредственного участия в осуждении несогласных не принимаете, а если это делают служители и другие активные члены, то это их дело. Но не забудьте: эти, стоящие рядом, монахи, тоже ответственны за творимое беззаконие. Они находятся в одной группе с гонителями, и хотя они молчат, но ответственность несут наравне с другими, ибо не протестуют.

А теперь присмотритесь к гонимым, осуждаемым церковью. У отца и матери связаны руки. Отец спокоен, мать – взволнована, но на лицах их нет ненависти или озлобления. Они готовы принять смерть и умереть как настоящие христиане.

А теперь подумайте – к какой из этих двух групп вы принадлежите? И где вы должны быть, если желаете оправдать имя действительного христианина?

Да поможет вам Господь избрать ту группу, которая Ему дорога, которую Он одобряет, не взирая на то, что вам придётся за это претерпеть!

Господь говорит:

« ... остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдёте покой душам вашим» (Иер. 6:16).

Пусть ваша дорога жизни будет путём христианина, но не романизма.

ПРИЛОЖЕНИЕ С ФОТОКОПИЯМИ

Фотокопии можно посмотреть только в книге...

Автор книги «По дороге романизма» Цветков Олег Владимирович многие годы был членом религиозного христианского общества, давно известного в России и за её пределами. Хорошо знает учение этого общества, его исторический путь и трагическую судьбу.

Книга была написана в 1986 году и посвящена разоблачению многих заблуждений, которыми данное общество изобилует.

Прибегая к Священному Писанию, к свидетельствам Духа пророчества, и приводя в качестве доказательств многие источники и документы, автор с предельной ясностью показывает небиблейский, антихристианский характер многих учений общества.

Честность и смелость автора, его простота и неллицеприятие, и вместе с тем, скорбь о погибшем обществе – выражены в книге от первой страницы до последней.